

ISSN 0202-151X

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

1984

4

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

1984

4

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

акад. АН УзССР Э. Ю. ЮСУПОВ (*главный редактор*), акад. АН УзССР С. К. ЗИЯДУЛЛАЕВ, акад. АН УзССР И. И. ИСКАНДЕРОВ, акад. АН УзССР С. К. КАМАЛОВ, акад. АН УзССР Қ. И. ЛАПКИН, акад. АН УзССР М. К. НУРМУХАМЕДОВ (*зам. главного редактора*), акад. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, член-корр. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР М. А. АХУНОВА, член-корр. АН УзССР М. Б. БАРАТОВ, член-корр. АН УзССР П. Г. БУЛГАКОВ, член-корр. АН УзССР В. В. КИМ, член-корр. АН УзССР М. К. КОШЧАНОВ, член-корр. АН УзССР Г. А. ПУГАЧЕНКОВА, член-корр. АН УзССР С. П. ТУРСУНМУХАМЕДОВ, член-корр. АН УзССР Х. Т. ТУРСУНОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, доктор ист. наук А. А. АСКАРОВ, доктор филол. наук А. П. КАЮМОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. главного редактора*), доктор ист. наук А. Р. МУХАМЕДЖАНОВ, доктор филос. наук Ж. Т. ТУЛЕНОВ (*зам. главного редактора*), доктор филос. наук К. Х. ХАНАЗАРОВ, доктор экон. наук А. Х. ХИКМАТОВ, Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

*Адрес редакции: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Телефоны: 33-47-12, 39-04-83.*

Редактор *И. А. Маркман*
Технический редактор *Г. Ю. Чурина*

Сдано в набор 3.04.84. Подписано к печати 20.04.84. Р03973. Формат 70×108¹/₁₆. Бумага типографская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 4,9. Уч.-изд. л. 6,2. Тираж 1121, Заказ 85. Цена 65 к.

Издательство «Фан» УзССР, 700047, Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Типография Издательства «Фан» УзССР, Ташкент, проспект М. Горького, 79.

©Издательство «Фан» УзССР, 1984 г.

К 114-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина

М. С. ВАСИКОВА

В. И. ЛЕНИН О СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЗАКОННОСТИ

Укрепление социалистической законности всегда находилось в центре внимания Коммунистической партии как один из основополагающих принципов функционирования политической системы социализма. Курс на дальнейшее обеспечение строгого и неуклонного соблюдения и исполнения советских законов, укрепление социалистической законности и правопорядка получил последовательное и всестороннее углубление и развитие в решениях XXVI съезда партии, последующих Пленумов ЦК КПСС, выступлениях Генерального секретаря ЦК КПСС К. У. Черненко.

В речах на февральском (1984 г.) Пленуме ЦК КПСС и на встрече с избирателями Куйбышевского избирательного округа г. Москвы 2 марта 1984 г. К. У. Черненко подчеркивал, что «вопрос об организованности, о порядке для нас ключевой, принципиальный»¹, а потому борьба за укрепление социалистической законности и правопорядка — «это не временная кампания. Это — линия, которая будет проводиться постоянно и неукоснительно»².

В программных партийных документах последних лет конкретизированы пути дальнейшего совершенствования социалистической государственности и демократии, укрепления правовой основы государственной и общественной жизни, активизации работы партийных и советских органов, всех министерств, ведомств и общественных организаций по воспитанию граждан в духе соблюдения советских законов, дальнейшего повышения уровня партийной, государственной и трудовой дисциплины.

В свете задач современного этапа совершенствования общества зрелого социализма партия, весь советский народ вновь и вновь обращаются к бессмертному наследию В. И. Ленина. Вождь Великой Октябрьской социалистической революции, основатель Коммунистической партии и первого в мире государства Советов В. И. Ленин во многих своих трудах и выступлениях глубоко и всесторонне разработал проблемы создания и укрепления революционной, социалистической законности, раскрыл ее сущность, классовую природу и значение, показал, что законы государства, возникшего в результате победы пролетарской революции, являются принципиально новыми законами, впервые в истории выражающими подлинную волю трудового народа.

Разрабатывая основы качественно новой, социалистической законности, В. И. Ленин убедительно разоблачил антинародную сущность законов в эксплуататорских государствах. Ленин подчеркивал, что эпоха империализма неизбежно станет периодом разрушения всей буржуазной законности, призванной закреплять правопорядок, выгодный эксплуататорским классам. В статье «Два мира» (1910 г.) В. И. Ленин писал: «Эпоха использования созданной буржуазией за-

¹ Правда. 1984 г., 14 февраля.

² Правда. 1984 г., 3 марта.

конности *сменяется* эпохой величайших революционных битв, причем битвы эти *по сути дела* будут разрушением *всей* буржуазной законности, *всего* буржуазного строя, а *по форме* должны начаться (и начинаются) растерянными потугами буржуазии избавиться от ею же созданной и для нее ставшей невыносимую законности!»³

В условиях, когда наряду с усилением всех форм социального гнета и эксплуатации трудящихся возрастают политическая сознательность и революционная организованность пролетариата, разъяснял В. И. Ленин, провозглашенные буржуазией демократические свободы мешают ей в борьбе против трудящихся, отстаивающих свои права, и буржуазия все чаще применяет открытый произвол, прямой террор по отношению к рабочему классу, прогрессивным деятелям. «Правосудие» сбрасывает с себя маску беспристрастия и возвышенности и обращается в бегство, предоставляя поле действия полиции, жандармам...»⁴

Отказ буржуазии от провозглашенного ею же принципа законности проявляется и в массовых фактах судебного и административного произвола. В. И. Ленин писал, что буржуазный суд, изображая защиту порядка, на самом деле служит орудием беспощадного подавления эксплуатируемых, отстаивания интересов правящей верхушки.

Провозглашенный в буржуазных конституциях лозунг равенства перед законом остается пустой декларацией, указывал В. И. Ленин, ибо он защищает интересы класса эксплуататоров против эксплуатируемого большинства. Социалистическое же право выражает волю и защищает интересы рабочего класса и всех трудящихся.

В. И. Ленин непосредственно руководил созданием основ советского права и своей практической деятельностью внес огромный вклад в установление и укрепление социалистической законности первого в мире государства Советов. Первые же декреты Советской власти о мире, о земле, о национализации крупной промышленности и банков, о рабочем контроле, о восьмичасовом рабочем дне, о суде и другие, принятые при непосредственном участии В. И. Ленина, имели выдающееся значение для упрочения советского государственного строя и революционного правопорядка.

Особое значение придавал В. И. Ленин точному и неуклонному исполнению законов, их единообразному применению на территории всей страны. По инициативе В. И. Ленина VI Всероссийский Чрезвычайный съезд Советов, состоявшийся в ноябре 1918 г., принял специальное постановление «О точном соблюдении законов», призывавшее все государственные органы, должностных лиц и граждан к строжайшему исполнению декретов, постановлений и распоряжений Советской власти.

Указывая, что законы Советского государства направлены на защиту интересов всего трудового народа, В. И. Ленин требовал в решении всех вопросов, касающихся укрепления социалистической законности, строго и неуклонно соблюдать принцип коллегиальности, привлекать к делу укрепления социалистической законности и правопорядка широкие народные массы. В. И. Ленин неоднократно подчеркивал: «Нам надо судить самим. Граждане должны участвовать поголовно в суде и в управлении страны. И для нас важно привлечение к управлению государством поголовно всех трудящихся»⁵. Эти ленинские указания неуклонно претворяются в жизнь. Общественным организациям постепенно передаются функции, ранее выполнявшиеся государственными органами. Возрастает роль общественности в укреплении социалистической законности.

Наряду с поднятием роли масс, В. И. Ленин придавал исключительное значение вопросам укрепления и совершенствования деятельности советского государственного аппарата, искоренению бюрократизма,

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 20, с. 16.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 5, с. 17.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 53.

волокиты, взяточничества и других нарушений служебного долга и государственной дисциплины. Решительная борьба со всеми этими негативными явлениями, указывал В. И. Ленин, есть важнейшее условие успешной деятельности государственного аппарата, повышения его авторитета, укрепления связи с широкими массами трудящихся, обеспечения строгой охраны прав и интересов граждан.

Разъясняя содержание работы по укреплению социалистической законности, В. И. Ленин сосредоточивал внимание в первую очередь на необходимости установления новой, социалистической дисциплины, воспитания широких народных масс в духе коммунистической нравственности, глубокого уважения к советским законам и неуклонного соблюдения норм социалистической морали.

Непримиримую борьбу с преступностью Ленин признавал одной из важнейших задач Советского государства, указывал, что для успешного решения ее нужны время и железная рука, органическое сочетание методов убеждения и принуждения.

Касаясь условий, порождающих преступность, В. И. Ленин писал: «... Мы знаем, что коренная социальная причина эксцессов, состоящих в нарушении правил общежития, есть эксплуатация масс, нужда и нищета их. С устранением этой главной причины эксцессы неизбежно начнут *«отмирать»*⁶.

Построение развитого социалистического общества в нашей стране, повышение материального благосостояния, политической сознательности советских людей ведут к ликвидации объективных причин, создающих почву для преступлений. Вместе с тем, как указывал Ленин, ликвидация мелкобуржуазных предрассудков произойдет «не чудом... не по велению лозунга, резолюции, декрета»⁷. Для этого нужна большая, целенаправленная и систематическая работа всех партийных и государственных органов, общественных организаций. «Необходимо, — подчеркивается в постановлении июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС, — создавать обстановку нетерпимости к таким явлениям, как использование государственного, общественного имущества в целях личного обогащения, спекуляция, взяточничество, всякого рода паразитирование на гуманизме нашего строя»⁸. Об этом же говорилось и на февральском (1984 г.) Пленуме ЦК КПСС.

В трудах В. И. Ленина неоднократно указывается на необходимость постоянной и неослабной охраны социалистической собственности — экономической основы Советского государства, — воспитания советских людей в духе бережного отношения к общественному добру. «Берегите, храните, как зеницу ока, землю, хлеб, фабрики, орудия, продукты, транспорт — все это отныне будет всецело вашим, общенародным достоянием»⁹, — призывал трудящихся В. И. Ленин.

Охрана социалистической собственности стала одной из главных задач Советской власти сразу же после победы пролетарской революции. В расхитителях и туеядцах Ленин видел серьезную угрозу росту благосостояния трудящихся, формированию коммунистической нравственности. В статье «Как организовать соревнование?» Владимир Ильич писал: «Богатые и жулики, это — две стороны одной медали, это — два главных разряда *паразитов*... главные враги социализма, этих врагов надо взять под особый надзор всего населения, с ними надо расправляться, при малейшем нарушении ими правил и законов социалистического общества, беспощадно. Всякая слабость, всякие колебания, всякое сентиментальничанье в этом отношении было бы величайшим преступлением перед социализмом»¹⁰.

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 33, с. 91.

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 101.

⁸ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 14—15 июня 1983 года. М., 1983, с. 73.

⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 67.

¹⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 201.

Советское государство повело непримиримую борьбу с расхитителями социалистической собственности. Были изданы декреты, устанавливавшие суровую ответственность за хищение и растраниживание общественного достояния. Многие из этих документов написаны при личном участии и под руководством В. И. Ленина. Законы Советской власти, направленные на защиту социалистической собственности, способствовали созданию атмосферы непримиримости к расхитителям общественного добра.

Важнейшим средством предотвращения и пресечения хищений социалистической собственности Ленин считал всенародный учет и контроль за количеством труда, за производством и распределением продуктов, своевременную разработку мер, исключаящих возможность присвоения народного достояния. Об огромном внимании, уделявшемся В. И. Лениным охране социалистической собственности, ярко свидетельствует написанный им в 1921 г. проект «Наказа от СТО (Совет Труда и Оборона) местным советским учреждениям». Устанавливая перечень вопросов, по которым местные советские учреждения должны были отчитываться перед Советом Труда и Оборона, Ленин особо выделил группу вопросов, связанных с их деятельностью по борьбе с хищениями. Так, Владимир Ильич требовал представления сведений о мерах борьбы с хищениями, привлечении к ответственности управляющих, фабкомов, правлений (за недостаточность борьбы с хищениями), производстве обысков, применении других мер контроля, о приемах охраны складов и т. д.

Ленинские указания о необходимости неослабной борьбы с расхитителями социалистической собственности сохраняют свою актуальность и в наши дни. Необходимость строжайшего учета и контроля, решительной борьбы с расточительством и бесхозяйственностью, разбазариванием народного добра со всей остротой подчеркивается в решениях XXVI съезда КПСС, последующих Пленумов ЦК КПСС, постановлениях партии и правительства по вопросам дальнейшего укрепления социалистической законности и правопорядка. В докладе на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС К. У. Черненко подчеркивал: «Воспитание нового человека неотделимо от самой энергичной борьбы с пьянством, хулиганством и туеядством, спекуляцией и хищениями социалистической собственности, взяточничеством и стяжательством»¹¹.

Одно из проявлений паразитизма и стремления обойти важнейший принцип социализма «от каждого по способностям, каждому по труду» — спекуляция. В. И. Ленин указывал, что спекулянт — «... вот наш главный «внутренний» враг, враг экономических мероприятий Советской власти»¹².

В 1918 г. Владимир Ильич призвал партию и пролетариат организовать массовую борьбу против спекулянтов, дезорганизаторов, взяточников, нарушителей строжайшего государственного порядка в деле сбора, подвоза, распределения хлеба. 22 июля 1918 г. Ленин подписал декрет Совета Народных Комиссаров, устанавливавший суровые наказания за спекуляцию продовольственными продуктами, предметами массового потребления.

Когда партия начала проводить новую экономическую политику и была допущена свобода торговли, В. И. Ленин указывал: «Надо пересмотреть и переработать все законы о спекуляции, объявив наказуемым (и преследуя фактически с тройной против прежнего строгостью) всякое хищение и всякое уклонение, прямое или косвенное, открытое или прикрытое, от государственного контроля, надзора, учета»¹³.

Ленинские указания о необходимости последовательной борьбы со спекуляцией получают дальнейшее углубление и развитие в современ-

¹¹ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 14—15 июня 1983 года, с. 38.

¹² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 297.

¹³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 237.

ных условиях. Рост материальных потребностей и культурных запросов советских людей в отдельных случаях вызывает дефицит некоторых товаров народного потребления. На этом стремятся «нагреть руки» любители легкой наживы. Скупая по государственным ценам дефицитные товары, а затем перепродавая их втридорога, спекулянты мешают нормальному снабжению населения, наносят ущерб торговле, обогащаются за счет трудящихся. Спекуляция — это нетерпимое зло, борьба с которым составляет одно из важных направлений дальнейшего укрепления социалистической законности.

К наиболее опасным должностным преступлениям В. И. Ленин относил взяточничество. Чванство, безграмотность и взятку он называл главными врагами Советской власти. В начале мая 1918 г. в записке Народному Комиссару юстиции В. И. Ленин писал, что необходимо тотчас, с демонстративной быстротой, внести законопроект о наказаниях за взятку. Указание это было выполнено, и уже 8 мая 1918 г. В. И. Ленин подписал декрет Совета Народных Комиссаров «О взяточничестве». Согласно этому декрету, получение и дача взятки наказывались лишением свободы и принудительными работами.

Одним из самых позорных антиобщественных проявлений В. И. Ленин называл хулиганство, неоднократно указывал на необходимость самой суровой борьбы с ним. «...Война жуликам, тунеядцам и хулиганам»¹⁴, — с таким призывом обращался В. И. Ленин к трудящимся.

В хулиганстве В. И. Ленин видел одно из наиболее отвратительных проявлений антиобщественных черт личности. Драка, сквернословие, буйство, бесчинство, хамское отношение к окружающим — действия, типичные для хулигана, нарушают правила социалистического общежития и общественной безопасности. Решительное наступление на хулиганство В. И. Ленин рассматривал как одну из важных задач Советского государства, подчеркивая, что диктатура рабочего класса предполагает действительно твердую и беспощадную в подавлении хулиганов революционную власть.

Главное и решающее средство искоренения антиобщественных проявлений В. И. Ленин видел не в насилии, а в длительной и упорной борьбе за формирование в советских людях новых качеств, свойственных строителям коммунизма. В. И. Ленин писал: «...Не в одном насилии сущность пролетарской диктатуры, и не главным образом в насилии. Главная сущность ее в организованности и дисциплинированности передового отряда трудящихся, их авангарда, их единственного руководителя»¹⁵.

Рассматривая сущность насилия, принуждения, В. И. Ленин отмечал: «Давно уже сказано, что предупредительное значение наказания обуславливается вовсе не его жестокостью, а его неотвратимостью. Важно не то, чтобы за преступление было назначено тяжкое наказание, а то, чтобы ни один случай преступления не проходил нераскрытым»¹⁶.

В этих ленинских словах определена целая программа деятельности правоохранительных органов социалистического государства. Раскрытие всех до одного преступлений, организация постоянной, планомерной и целеустремленной борьбы с преступностью — таковы важнейшие задачи, выдвинутые Лениным. Коммунистическая партия и социалистическое государство наделили органы борьбы с преступностью всеми необходимыми полномочиями, обязав на основе точного и неуклонного исполнения закона инициативно и решительно вскрывать и пресекать преступные поползновения на интересы государства, общества и граждан.

В ленинской программе борьбы с нарушителями социалистической законности ярко проявляются глубокий гуманизм и демократизм, присущие социалистическому государству.

¹⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 200.

¹⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 385.

¹⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 412.

В. И. Ленин неоднократно указывал на необходимость максимально широкого привлечения трудящихся к активной борьбе с нарушениями социалистической законности. «Только добровольное и добросовестное, с революционным энтузиазмом производимое, сотрудничество массы рабочих и крестьян в учете и контроле... за жуликами, за тунеядцами, за хулиганами может победить эти пережитки проклятого капиталистического общества...»¹⁷, — писал В. И. Ленин в январе 1918 г.

Следуя ленинским указаниям, Советское государство все шире привлекает трудящихся к участию в делах государства, в том числе в укреплении социалистической законности и правопорядка.

Все более значительную роль в деле правового воспитания трудящихся, профилактике преступности играют такие самостоятельные общественные организации, как опорные пункты охраны общественного порядка, пункты профилактики правонарушений в трудовых коллективах, народные дружины, товарищеские суды и т. д. Только в УзССР в охране общественного порядка активно участвует почти 10 тыс. ДНД, охватывающих около 300 тыс. человек.

В докладе на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС К. У. Черненко говорил: «Улучшение организации и укрепление дисциплины труда во всех звеньях и на всех уровнях... — это реальный резерв подъема экономики... Предпринятые партией шаги по укреплению трудовой дисциплины и порядка показали: за сравнительно короткое время удалось добиться заметного сдвига в преодолении фактов расхлябанности, безответственного отношения части людей к трудовым обязанностям. Эти усилия с удовлетворением восприняты народом»¹⁸.

На всемерное укрепление дисциплины и порядка, прежде всего в сфере производства, направлено принятое в январе 1983 г. постановление ЦК КП Узбекистана «О дальнейшем укреплении партийной, государственной и трудовой дисциплины». Выполнение этого постановления — дело всех партийных, государственных органов, общественных организаций, каждого советского человека. «Укрепление дисциплины, — указывает К. У. Черненко, — не кратковременная кампания, а повседневная кропотливая работа»¹⁹.

Таким образом, ленинские указания о неуклонном укреплении сознательной дисциплины трудящихся, решительной борьбе с любыми нарушениями социалистической законности и правил социалистического общежития неуклонно претворяются в жизнь Коммунистической партией и Советским государством. Верные заветам великого Ленина, они нацеливают советских людей на всемерное упрочение социалистической законности и правопорядка.

¹⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 200.

¹⁸ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 14—15 июня 1983 года, с. 36.

¹⁹ Там же, с. 37.

К 60-летию УзССР и Компартии Узбекистана

Х. А. ХАЛИМОВ

**РАЗРАБОТКА И ПРИНЯТИЕ
КОНСТИТУЦИИ УЗБЕКСКОЙ ССР 1927 ГОДА**

Первая Конституция Узбекской ССР была принята в 1927 г., через три года после образования нашей республики. Став важным этапом в развитии Советского Узбекистана, она вошла в историю узбекского народа как документ, законодательно закрепивший установление диктатуры пролетариата в форме власти Советов, создание национальной советской государственности, отмену частной собственности и ликвидацию всякого национального и социального угнетения. Конституция создала прочный политико-правовой фундамент социалистического строительства в республике, на базе которого развернулась огромная многогранная работа по совершенствованию всей системы государственного и хозяйственного управления в Узбекской ССР, укреплению социалистической законности и правопорядка, дальнейшему развитию советской демократии.

Конституция Узбекской ССР 1927 г. — документ, имеющий не только государственно-правовое, но и важное политическое и идеологическое значение. Изучение опыта создания первого Основного Закона республики, исследование всей совокупности факторов, оказавших влияние на формирование его исходных положений, рассмотрение его основных идей, принципов и понятий служат важной основой для научного анализа содержания Конституции, характеристики ее институтов, а также для выявления специфики регулирования общественных отношений, обусловленной своеобразием исторического развития Узбекской ССР.

Вся работа по подготовке проекта Конституции велась под руководством Компартии Узбекистана, ее ЦК. Четкие и конкретные указания партии составили основу создания конституционного проекта, полностью отвечающего практике советского и хозяйственного строительства республики и перспективам ее развития в составе Союза ССР. Первоначально планировалось завершить выработку проекта ко дню открытия I Учредительного съезда Советов Узбекской ССР. Однако эту установку не удалось своевременно выполнить. Рассмотрев вопрос о ходе работы над проектом Конституции, ЦК КП(б)Уз принял постановление, в котором указывалось, что ввиду недостаточной разработанности проекта Конституции УзССР его не следует представлять на утверждение I съезда Советов республики¹. Поэтому было признано целесообразным утвердить на съезде особую декларацию, определяющую права и полномочия съезда Советов, ЦИК и Совнаркома УзССР, и вплоть до принятия Конституции Узбекистана руководствоваться положениями Конституции СССР 1924 г. и законами бывшей Туркестанской АССР². Это была временная мера, призванная придать определенную завершенность, юридическую оформленность существующему механизму власти, усилить ее правовой характер. В складывающейся в республике системе нормативных актов декларации отводилась тог-

¹ См.: История Советского государства и права Узбекистана. Т. II. Ташкент, 1963, с. 168.

² Там же, с. 169.

да главенствующая роль, присущая обычно конституции, и неслучайно текст декларации почти целиком был включен в Конституцию 1927 г.

В октябре 1925 г. ЦИК Советов УзССР первого созыва на своей третьей сессии решил сформировать комиссию по выработке Конституции республики. В решении сессии указывалось, что после завершения работы над проектом Конституции Президиум ЦИК Советов УзССР должен представить его на утверждение II Всеузбекского съезда Советов³. В состав Конституционной комиссии вошли 26 человек, в том числе представители Таджикской АССР, находившейся тогда в составе УзССР.

Следует отметить, что проведение национально-государственного размежевания и добровольное вхождение Узбекской ССР в состав СССР на правах союзной республики существенно изменили ее конституционный статус. По сути дела, все последующее развитие УзССР стало протекать на основе Конституции СССР, единой для всех советских республик⁴. Поэтому Конституция УзССР, исходя из положения ст. 3 Конституции СССР 1924 г. о том, что «союзные республики в соответствии с настоящей Конституцией вносят изменения в свои Конституции»⁵, должна была строго соответствовать положениям федеральной Конституции.

Однако Конституция УзССР, как и Конституции других союзных республик, вовсе не дублировали полностью Конституцию СССР. Основным Законом страны был посвящен главным образом проблемам организации Союзного государства и его отношениям с членами Союза. Республиканские же Конституции регулировали все остальные конституционные вопросы: характер общественного строя, формы государственного единства, государственный механизм, избирательное право, правовой статус граждан. Таким образом, конституционная система, сложившаяся после образования СССР, исходила из своеобразного «разделения труда» между союзной и республиканской Конституциями. Так, вопросы общественного строя и политико-экономической организации, закрепленные в первом разделе Конституции СССР 1924 г. лишь в самом общем виде, детально рассматривались в республиканских Конституциях⁶. Это дало основание некоторым авторам говорить о Конституциях Союза ССР и республики как о единой Советской Конституции⁷.

В Конституцию Узбекской ССР 1927 г. в целях обеспечения ее ответственности Конституции СССР 1924 г. были включены положения, предусматривавшие передачу Союзу полномочий, отнесенных к ведению общесоюзных органов согласно ст. 1 Конституции СССР, а также закреплявшие систему органов власти и компетенцию республиканских органов согласно нормам общесоюзного Основного Закона. В ходе работы над проектом Конституции 1927 г. было обращено особое внимание на адекватное отражение вопросов, сформулированных прежде всего во второй и десятой главах Конституции СССР 1924 г., регулировавших правовое положение союзной республики и ее органов. Перевод положений общесоюзной Конституции в республиканский Основной Закон производился как простым их воспроизведением, так и с помощью их детализации и углубления.

Конституция Узбекской ССР 1927 г. создавалась не на «пустом месте». К моменту ее принятия в стране уже был накоплен значитель-

³ ЦГА УзССР, ф. Р-86, оп. 1, д. 2401, л. 313.

⁴ См.: Манелис Б. Л., Агзамходжаев А. А. Из истории Конституции Узбекской ССР в первой главной фазе развития Советского социалистического государства. — Ученые записки Ташкентского юридического института, вып. I, Ташкент, 1955, с. 119.

⁵ Основной Закон (Конституция) Союза Советских Социалистических Республик. М., 1924, ст. 3.

⁶ См.: Пискотин М. И., Шеремет К. Ф. Соотношение Конституции СССР и Конституций союзных республик. — Советское государство и право, 1978, № 10, с. 12.

⁷ См. об этом: Кукушкин Ю. С., Чистяков О. И. Очерк истории Советской Конституции. М., 1980, с. 86.

ный опыт конституционного строительства, разработаны интересные формы организации государственной, общественно-политической и хозяйственной жизни, найдены оригинальные решения проблем, аналогичных тем, которые возникли в ходе работы над проектом Основного Закона УзССР. Достаточно сказать, что имелись общесоюзная Конституция, Конституции РСФСР 1918 и 1925 г., Конституции других союзных республик. Таким образом, при разработке Конституции УзССР 1927 г. имелась реальная возможность использования ценного опыта конституционного развития Советского государства. Изучение и применение его позволило обогатить содержание Конституции УзССР, включить в нее решения, уже опробованные в других союзных республиках. Особое внимание было уделено изучению Конституции РСФСР 1918 г., служившей образцом для разработки Конституций других союзных республик, что предопределялось как сходством условий, в которых возникли и развивались все советские республики, единством устремлений и все более крепнущим их союзом, так и творческим, последовательно марксистско-ленинским решением в ней вопросов, поставленных жизнью⁸.

В первую очередь, в Конституции УзССР были восприняты принципы, определившие содержание и направленность Конституций РСФСР 1918 и 1925 г., Конституции СССР 1924 г. Среди них — полновластие трудового народа, укрепление союза рабочего класса со всеми трудящимися, господство социалистической, общественной собственности, осуществление государственной власти через Советы, широта и гарантированность прав и свобод граждан, братская дружба и интернациональное единство советских наций и народностей⁹.

В ходе составления проекта Конституции УзССР большое внимание уделялось анализу системы Конституции, рассмотрению отдельных структурных особенностей, имеющих принципиальное значение для Основного Закона, логической и смысловой связанности конституционного материала, порядка размещения соответствующих разделов, глав и статей. В этом отношении особое значение имело сопоставление текста Конституций РСФСР 1918 и 1925 г. Как и ее предшественница, Конституция РСФСР 1925 г. фиксировала советскую форму и федеративную организацию государственного единства Российской республики, закрепляла систему органов власти и управления, свойственную эпохе диктатуры пролетариата. В ней получила дальнейшее развитие идея советской федерации и особенно одной из ее форм — государства с автономными образованиями¹⁰. Так, в Конституции РСФСР 1925 г. имелась глава об автономных областях. В Конституцию Узбекистана 1927 г. также была введена специальная глава, посвященная входившей в нее тогда автономной республике — Таджикской АССР.

Разработка проекта Конституции Узбекской ССР 1927 г. базировалась на почве преемственности, что нашло отражение во внимательном изучении и использовании опыта конституционного развития Туркестанской АССР, Бухарской и Хорезмской ССР. Их Конституции давали богатый материал для исследования способов и характера конституционного закрепления отношений, вытекающих из национальных, исторических, бытовых и т. д. особенностей. Обращение к совокупному конституционному опыту среднеазиатских республик помогло отобрать наиболее правильные решения, уже апробированные практикой социалистического строительства.

⁸ См. об этом: Теоретические основы Советской Конституции. М., 1981, с. 35.

⁹ О принципах государственного и общественного строя Союза и союзных республик см.: Ильинский И. П. Конституции мира и социализма. М., 1968, с. 138 и след.; Щетинин Б. В. Проблемы теории советского государственного права. М., 1969, с. 138; Советское государство и право. М., 1975, с. 57; Михалева Н. А. Социалистическая конституция (Проблемы теории). М., 1981, с. 27 и след.

¹⁰ См.: подробнее: Чистяков О. И., Семидеркин Н. А. Конституция РСФСР 1925 г. — Советское государство и право, 1976, № 1, с. 114—120; Семидеркин Н. А. Конституция РСФСР 1925 г. Автореф. канд. дисс. М., 1977.

В основу Конституции УзССР 1927 г. были положены Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа, Декларация об образовании Узбекской ССР, принятая на I Всеузбекском съезде Советов, и постановление III съезда Советов СССР о принятии Узбекской ССР в состав членов Союза. Эти исторические документы, составившие основу первого раздела Конституции Узбекской ССР 1927 г., были направлены на обеспечение диктатуры пролетариата «в целях полного подавления буржуазии, уничтожения эксплуатации человека человеком и осуществления коммунизма»¹¹.

Наряду с указанными документами политико-правовую основу проекта Конституции УзССР составили акты учредительного характера, содержащие принципиальные установления для конституционного закрепления важнейших вопросов организации власти и управления в масштабе всей республики. В их числе — воззвание Революционного Комитета Узбекской ССР от 5 декабря 1924 г., постановление I Всеузбекского съезда Советов о переходе всей полноты власти к вновь избранному ЦИК¹², поставление третьей сессии ЦИК Советов УзССР об оздоровлении и укреплении советского аппарата от 8 октября 1925 г.

В ходе работы над проектом Основного Закона Узбекской ССР были также внимательно изучены и учтены наиболее важные законодательные акты, изданные ЦИК Советов УзССР в 1924—1927 гг. и имевшие определенное конституционное значение. Включение в текст Конституции положений, впервые закрепленных обычными законами, свойственно всей истории Советского государства, начиная с Конституции РСФСР 1918 г., многое перенявшей из первых ленинских декретов и последующих актов Советской власти. Такое положение было характерно и для Конституции УзССР 1927 г. Первые законы Узбекской республики, принятые с учетом общесоюзного законодательства, способствовали укреплению новых, социалистических отношений во всех областях жизни общества, упрочению советского строя, углублению демократических основ национальной государственности. В них наглядно отразилась огромная созидательная деятельность Коммунистической партии Узбекистана по дальнейшему переустройству общественной жизни на присущих социализму началах. Как справедливо указывал А. А. Агзамходжаев, в этом законодательстве получили свое воплощение основные положения будущей Конституции УзССР 1927 г.¹³

Среди этих актов особое место занимает Декрет «О земельно-водной реформе» от 2 декабря 1925 г.¹⁴, принятый чрезвычайной сессией ЦИК Советов УзССР на основе ленинского декрета «О национализации земли». Согласно этому декрету, земли хозяйств помещичьего типа, а также поливные земли крупных торговцев и ростовщиков подлежали изъятию и передаче в государственный земельный фонд для наделения ими безземельных и малоземельных дехкан. Тогда же был принят Декрет «О национализации земли и воды»¹⁵, издание которого было обусловлено включением в состав Узбекской ССР части территории Бухары и Хорезма, где национализация земли и воды еще не была произведена. Эти декреты юридически оформили создание новой экономической структуры Узбекской республики, основу которой образует государственная собственность, включающая и земельный фонд.

Большое значение для успешной работы Конституционной комиссии имели изучение и обобщение опыта применения законодательных актов, определяющих государственный строй республики, основы организации и деятельности высших и местных органов государственной

¹¹ Конституция (Основной Закон) Узбекской Советской Социалистической Республики. Самарканд, 1927.

¹² См.: ЦГА УзССР, ф. Р-86, оп. 1, д. 2388, л. 80.

¹³ См.: Агзамходжаев А. Развитие Конституции Узбекистана в первой главной фазе Советского социалистического государства. Автореф. канд. дисс. М., 1952, с. 11.

¹⁴ СУ УзССР, 1925, № 50, ст. 482.

¹⁵ Там же, ст. 481.

власти и управления УзССР. Это прежде всего постановление ЦИК УзССР «О гербе и флаге Узбекской ССР» от 22 июля 1925 г.¹⁶, «Положение о Центральном Исполнительном Комитете УзССР», принятое Президиумом ЦИК УзССР 22 июля 1925 г. и утвержденное III сессией ЦИК Советов УзССР в октябре 1925 г.¹⁷, «Положение о Президиуме ЦИК Советов УзССР, принятое Президиумом ЦИК УзССР 21 июля 1925 г. и утвержденное III сессией ЦИК УзССР 8 октября 1925 г.¹⁸, «Положение о бюджетной комиссии ЦИК УзССР», утвержденное III сессией ЦИК УзССР 8 октября 1925 г.¹⁹, «Положение о Совете Народных Комиссаров Узбекской ССР» от 1 ноября 1925 г.²⁰ Большинство этих нормативных актов было посвящено регулированию правового положения высших органов власти и управления республики. Опыт их подготовки и реализации позволил Комиссии по подготовке Конституции УзССР более четко сформулировать соответствующие положения.

При составлении проекта первой Конституции Узбекской ССР были пристально изучены и опыт советского строительства в республике, практика функционирования различного рода управленческих органов и местных Советов. Исключительно важную роль для работы Конституционной комиссии играли решения II съезда КП(б)Уз (22—30 ноября 1925 г.) в области советского строительства, в которых поставлены задачи по очистке органов местной власти от чуждых элементов, развитию принципа коллегиальности в их деятельности, искоренению бюрократизма и нарушений основ революционной законности должностными лицами²¹. Опираясь на решения съезда партии, ЦИК Советов УзССР принял ряд актов, направленных на совершенствование административно-территориального деления республики, избирательной системы и повышения уровня работы советских органов. В их числе следует назвать резолюцию IV сессии ЦИК Советов УзССР «О новом административном делении» от 10 июня 1926 г.²², постановление V сессии ЦИК УзССР «О районировании» от 29 сентября 1926 г.²³, «Положение о сельских Советах» от 26 октября 1926 г.²⁴, «Положение о городских Советах» от 17 января 1927 г.²⁵, «Положение о районных съездах Советов и районных исполнительных комитетах» от 24 января 1927 г.²⁶, «Инструкция о выборах в Советы» от 16 декабря 1925 г.²⁷, соответствующая инструкция 1926 г.²⁸ и т. д.

Как видим, работа Конституционной комиссии базировалась на солидном правовом фундаменте, образуемом Конституцией СССР 1924 г., Конституциями РСФСР 1918 и 1925 г., Конституциями других союзных республик, а также ТАССР, Бухары и Хорезма и республиканским законодательством. Все это позволило подготовить Основной Закон Узбекской ССР 1927 г.

К июню 1926 г. Конституционная комиссия завершила работу по подготовке проекта Основного Закона УзССР и представила его на предварительное рассмотрение IV сессии ЦИК УзССР первого созыва, которая одобрила этот проект и решила вынести его на окончательное утверждение II съезда Советов Узбекской ССР²⁹.

¹⁶ СУ УзССР, 1925, № 25, ст. 120.

¹⁷ Там же, ст. 279.

¹⁸ ЦГА УзССР, Р-86, оп. 1, д. 3701, л. 8.

¹⁹ Там же, д. 2413, л. 348.

²⁰ СУ УзССР, 1925, № 49, ст. 474.

²¹ См.: Резолюции и решения съездов Коммунистической партии Узбекистана. Ташкент, 1957, с. 97.

²² СУ УзССР, 1926, № 10, ст. 8.

²³ СУ УзССР, 1926, № 35—36, ст. 150.

²⁴ СУиР УзССР, 1926, № 27, ст. 123.

²⁵ СУиР УзССР, 1927, № 2, ст. 6—7.

²⁶ СУиР УзССР, 1927, № 4, ст. 14—15.

²⁷ СУиР УзССР, 1925, № 56, ст. 511.

²⁸ СУиР УзССР, 1926, № 26, ст. 122.

²⁹ См.: Агзамходжаев А., Уразаев Ш. З. Развитие советской государственности в Узбекистане. М., 1960, с. 79.

На проходившем в марте 1927 г. V пленуме ЦК КП(б)Уз проект Конституции УзССР был также одобрен и рекомендован для рассмотрения на съезде Советов республики³⁰.

II съезд Советов Узбекской ССР проходил с 22 по 31 марта 1927 г. В нем приняли участие 725 делегатов, из них 619 с решающим и 104 с совещательным голосом. 206 делегатов были рабочими, 291—крестьянами, 180—служащими, 30—кустарями, 16—военнослужащими. Среди делегатов съезда узбеков было 475, русских—135, таджиков—55, казахов—11, других национальностей—47. Членов и кандидатов в члены ВКП(б) насчитывалось 421, членов ВЛКСМ—104, беспартийных—198. Подавляющее большинство делегатов съезда были с низшим образованием и малограмотные³¹.

С докладом о проекте Конституции на съезде выступил Ю. Ахунбабаев, давший общую характеристику Конституции и подчеркнувший, что в ее основу положена Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа, написанная В. И. Лениным³². Заслушав доклад о проекте Конституции, съезд для более тщательного изучения его сформировал специальную секцию в количестве 41 члена³³. В результате ее работы в проект были внесены некоторые изменения и дополнения, позволившие усовершенствовать отдельные положения Конституции. В частности, по предложению делегатов, представлявших Таджикскую АССР, в текст Конституции была дополнительно введена ст. 69, гласившая, что «территория Таджикской Автономной Советской Социалистической Республики не может быть изменена без ее согласия»³⁴. В ст. 114 проекта Основного Закона было добавлено положение о том, что доходы и расходы ТаджАССР являются составной и отдельной частью бюджета Узбекской ССР³⁵.

После обстоятельного рассмотрения проекта специальной секцией II съезд Советов Узбекской ССР на заседании 30 марта 1927 г. единогласно утвердил этот проект и поручил вновь избранному ЦИК Советов УзССР окончательно отредактировать текст Конституции и затем опубликовать ее. 11 июля 1927 г. Президиум ЦИК УзССР принял постановление о публикации первой Конституции Узбекской ССР в печати³⁶.

С принятием Конституции — Основного Закона республики — был завершён процесс юридического оформления суверенного социалистического государства узбекского народа, установления системы высших и местных органов государственной власти и управления. В ней наглядно отразились крупные завоевания узбекского народа в братской семье народов СССР в деле строительства нового общества, упрочении советского строя и развитии социалистической демократии в Узбекской ССР как составной части великого Союза ССР.

Х. А. Халимов

1927 йил Ўзбекистон ССР конституциясини ишлаб чиқиш ва қабул қилиш

Ўзбекистон ССР ва Ўзбекистон Компартияси 60 йиллигига бағишланган мақолада Ўзбекистон ССРнинг биринчи Конституцияси қандай тайёрланганлиги ва қабул қилинганлиги баён қилинади.

³⁰ См. об этом: История Советского государства и права Узбекистана, т. II, с. 170.

³¹ Второй съезд Советов рабочих, دهقانских и красноармейских депутатов Узбекской Советской Социалистической Республики. Стенографический отчет. Самарканд, 1927, с. 313.

³² Там же, с. 28.

³³ Там же, с. 31.

³⁴ Конституция (Основной Закон) УзССР, с. 13.

³⁵ Второй съезд Советов УзССР..., с. 318.

³⁶ См.: Конституция (Основной Закон) УзССР, с. 1.

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОЛХОЗНОГО КРЕСТЬЯНСТВА УЗБЕКИСТАНА

В речи перед избирателями Куйбышевского избирательного округа г. Москвы 2 марта 1984 г. Генеральный секретарь ЦК КПСС К. У. Черненко подчеркнул: «Всем, что мы имеем, всем, чем мы гордимся,...— всем этим мы обязаны напряженному творческому труду советских людей»¹. Достойный вклад в это общее дело вносит колхозное крестьянство — качественно новый класс, рожденный Великим Октябрем, победой социализма, воспитанный партией Ленина и ставший верным союзником советского рабочего класса в строительстве нового мира.

Формирование колхозного крестьянства как класса социалистического общества было весьма сложным и многогранным историческим процессом, начало которому положила Великая Октябрьская социалистическая революция. Ленинский кооперативный план четко определил путь дальнейшего развития крестьянства, его приобщения к строительству социализма. Это путь производственного кооперирования. Определяющие его закономерности складывались под непосредственным воздействием коллективизации сельского хозяйства, которая коренным образом изменила социальное положение миллионов крестьян в нашей стране.

В истории колхозного крестьянства отчетливо прослеживаются три периода, соответствующие основным периодам развития советского общества в целом: со времени возникновения первых колхозов до второй половины 30-х годов; со второй половины 30-х годов до конца 50 — начала 60-х годов; 60—80-е годы. Внутри каждого из этих крупных периодов можно выделить несколько этапов становления и развития крестьянства в качестве класса социалистического общества.

Так, в рамках первого, переходного периода следует выделить три этапа.

Первый этап охватывает 12 лет (1917—1929 гг.), в течение которых был пройден путь от возникновения первых ростков коллективного земледелия и нового слоя крестьян-коллективистов до начала массовой коллективизации. В Узбекистане этот этап и весь процесс формирования класса колхозного крестьянства разворачивались на основе общих для всей страны закономерностей и вместе с тем отличались немалым своеобразием. Складывание его социалистической природы осуществлялось здесь в условиях перехода к социализму, минуя стадию капиталистического развития. Для приобщения широких масс трудового дехканства к социалистическому строительству надо было прежде всего освободить его от последствий колониального гнета, сохранявшихся еще докапиталистических форм эксплуатации, наделить землей и водой, способствовать вначале превращению массы патриархально-общинного дехканства в мелкотоварных производителей. Лишь в этом качестве дехканин обретал материальную заинтересованность в использовании всех возможностей своего трудового хозяйства, а следовательно, и в кооперировании.

Некапиталистический путь перехода феодально-патриархального дехканства к социализму через этап превращения его в класс мелких товаропроизводителей — закономерность, свойственная всем народам, не прошедшим капиталистическую стадию развития.

Однако в республиках Советского Востока партия вовсе не собиралась начинать социалистические преобразования лишь после разрешения противоречий между социализмом и господствовавшими в кишлаке и ауле докапиталистическими отношениями. Они начались сразу же после установления диктатуры пролетариата в стране. По-

¹ Правда, 1984 г., 3 марта.

этому на первом этапе не только осуществлялись ликвидация байского землевладения, перераспределение земли между дехканами, но и рождались новые, социалистические формы хозяйства в земледелии — колхозы. Поэтапное решение земельно-водного вопроса и кооперирование дехкан протекали в Узбекистане параллельно, еще в ходе преодоления докапиталистических отношений, что отражало специфику становления класса колхозного крестьянства в конкретно-исторических условиях республик Советского Востока.

В ходе революционных преобразований появились новые, до того неизвестные хозяйственные формы в земледелии — коллективные хозяйства (колхозы). Первые из них начали возникать в Туркестане с весны 1918 г. Коллективизация способствовала национализации наиболее крупных частновладельческих хозяйств. В 1919 г. только на территории Ташкентского уезда существовало 150, Мирзачульского — 20 коллективных хозяйств и т. д.²

Возникновение колхозов сразу после победы Октябрьской революции явилось началом замены крайне отсталого мелкого патриархального крестьянского хозяйства крупным социалистическим производством в сельском хозяйстве, а вместе с тем и началом превращения единоличных крестьян в коллективных собственников средств производства, появления новой социальной фигуры в кишлаке — крестьян-колхозников.

Тогда эта социальная группа была еще весьма малочисленной. Но именно за ней было будущее. К началу восстановительного периода в ТАССР имелся 231 колхоз с 10 115 членами³. Коллективные хозяйства в то время имели различные формы. Так, по анкетным данным 1918—1919 гг., среди 135 коллективных хозяйств в Туркестане коммун было 71, сельхозартелей — 34, ТОЗов — 6. Формы остальных 24 коллективных хозяйств в анкетах не указаны⁴.

Одним из важнейших факторов, ускоривших процесс формирования класса колхозного крестьянства в Узбекистане, стала земельно-водная реформа 1925—1929 гг. Проведение ее резко уменьшило экономическую зависимость бедняков от баев и кулаков, намного уменьшило количество безземельных и малоземельных хозяйств, сделало главной фигурой в кишлаке середняка, ликвидировало патриархально-феодалные отношения в сельском хозяйстве, открыло свободный путь дехканам для объединения в колхозы. Так, в Ферганской, Ташкентской и Самаркандской областях УзССР уже через полгода после начала реформы, к июлю 1926 г., возникло 377 колхозов, объединивших 5302 колхозника.

Ряды колхозного крестьянства стали расти особенно быстро после XV съезда ВКП(б), провозгласившего курс на сплошную коллективизацию. Если в середине 1928 г. в Узбекистане было 875 колхозов, то к лету 1929 г. их стало уже 1517⁵.

Первые колхозы представляли собой принципиально новое явление в истории сельского хозяйства. Они воплощали качественно новые, социалистические производственные отношения, выступали мощным фактором дальнейшего революционирования крестьянства, вовлекали его в общее русло строительства новой жизни. Но это были лишь первые шаги на пути социалистического преобразования деревни, формирования класса колхозного крестьянства.

Второй этап становления колхозного крестьянства как класса социалистического общества (конец 1929—1932 г.) ознаменовал поистине революционный скачок в образе жизни и социальной природе советского крестьянства. Именно тогда крестьяне-коллективисты из

² Алимов И. А. Из истории колхозного движения в Ташкентской области (1918—1919 гг.). — В сб.: Из истории Советского Узбекистана, Ташкент, 1965, с. 52.

³ ЦГА УзССР, ф. Р-29, оп. 3, д. 2206, л. 10.

⁴ Там же, д. 2285, л. 1—243.

⁵ Амнинова Р. Х. Осуществление коллективизации в Узбекистане (1929—1932 гг.). Ташкент, 1977, с. 24.

численно незначительной социальной группы, составлявшей к концу 20-х годов менее десятой доли в общей крестьянской массе, стали доминировать в социальной структуре села. Если на 1 октября 1929 г. в колхозах УзССР было объединено всего 3,4% дехканских хозяйств, преимущественно батрацко-бедняцких, то на 1 января 1930 г. было коллективизировано 10% дехканских хозяйств, а на 1 апреля 1930 г. — уже 20%⁶. Удельный вес середняка в колхозах достиг 24%.

Основная масса дехкан, вошедших в колхозы в 1930 г., была подготовлена к этому всем ходом социалистического строительства. В результате огромной работы, проделанной партийными и советскими организациями в опоре на растущую активность дехканских масс, первый год сплошной коллективизации завершился успешно.

Формирование класса колхозного крестьянства было тесно связано с ликвидацией последнего эксплуататорского класса — кулачества (байства) на основе сплошной коллективизации. С 1928 по 1932 г. удельный вес баев в составе сельского населения УзССР снизился с 5 до 1,1%⁷, а к 1934 г. байство как социальная категория полностью прекратило свое существование.

Если в 1929 г. в Узбекистане насчитывалось 1516 колхозов, а в 1930 г. — 5471 колхоз объединяли 288,1 тыс. хозяйств, то в 1933 г. в 9734 колхозах насчитывалось уже 634,9 тыс. хозяйств⁸, или 74,5% всех хозяйств республики⁹.

Узбекский кишлак стал колхозным. Общественная собственность на орудия и средства производства превратилась в основу социально-экономических отношений в сельском хозяйстве. Колхозное крестьянство стало центральной фигурой села, опорой Советской власти.

Принципиально изменилась и роль колхозов в экономике страны — они стали основными производителями сельскохозяйственной продукции. На долю колхозного сектора приходилось уже 75% всех поливных и неполивных земель, в том числе 88% хлопковых посевов¹⁰. К концу первой пятилетки колхозное крестьянство стало основным поставщиком хлопка. Если в 1928 г. на один колхоз в среднем приходилось 12,5 га посевов хлопчатника и на одно колхозное хозяйство — 0,9 га, то в 1932 г. — соответственно 77,3 и 1,15 га.

Третий, завершающий этап становления колхозного крестьянства как класса совпадает со второй пятилеткой, когда интенсивно продолжается рост его численности за счет вовлечения в колхозы все новых крестьянских хозяйств. Они порывали с частной собственностью, единоличным хозяйством и решительно вступали на путь социализма. Последние единоличники убеждались в том, что колхозный строй является единственным, обеспечивающим их благосостояние. К концу второй пятилетки коллективизация практически была завершена. К лету 1937 г. было коллективизировано 95% крестьянских хозяйств, в 1938 г. — 98,8%; оставшиеся единоличные хозяйства также постепенно вступали в колхозы. Количество крестьянских хозяйств, оставшихся вне колхозов, сократилось к середине 1939 г. до 0,8%. Социалистическая система стала безраздельно господствующей и в сельском хозяйстве. Колхозное крестьянство в 1939 г. в общей численности населения УзССР составляло 64,9%, в том числе кооперированные кустари — 2,3%¹¹.

В составе коренной национальности в Узбекистане тогда было 75,3% колхозников. В результате победы колхозного строя крестьянство стало социально единым, исчезло расслоение его на различные социальные группы (бедняки, середняки, кулаки). Навсегда было покон-

⁶ ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 6, д. 79, л. 3—4, 7.

⁷ Там же, оп. 10, д. 62, л. 111.

⁸ Там же, д. 44, л. 36—38.

⁹ Аминова Р. Х. Осуществление коллективизации в Узбекистане, с. 74.

¹⁰ ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 10, д. 44, л. 36—58.

¹¹ Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. Узбекская ССР, М., 1962, с. 43.

чено с его безземельем, нищетой, зависимостью от баев и ростовщиков. Колхозное крестьянство превратилось в монолитный единый класс, связанный с крупным сельскохозяйственным производством, действующий в рамках плановой социалистической экономики.

Производственное кооперирование крестьянства сопровождалось углубляющимся разделением труда и ростом профессионализма в деревне, где появились ранее невиданные профессии, специальности.

В составе колхозников тех лет по уровню профессиональной подготовки и характеру труда можно выделить следующие три группы.

В первую группу входил административно-управленческий персонал колхозов. Это — председатели колхозов и их заместители, заведующие фермами, бригадиры, счетоводы и др. По переписи 1939 г., они составляли в УзССР 103,5 тыс. человек¹². Этот социальный слой по большинству классовообразующих признаков, прежде всего по отношению к собственности на средства производства, относился к колхозному крестьянству. Однако по характеру труда (умственный, но без специального образования) он был близок к категории служащих. В 30-х годах это были в большинстве своем выдвиженцы из среды колхозников, причем даже подавляющее большинство председателей колхозов имело лишь начальное образование. В кадровой политике приоритет отдавался партийной принадлежности и социальному происхождению. В 1940 г. среди председателей колхозов УзССР коммунистов было 2401 (39,3%), среди бригадиров — 6729 (24,2%), среди звеньевых — 3892 человека¹³.

Неуклонно росли ряды специалистов колхозного производства. В 1939 г. в Узбекистане трудились 308 агрономов (из них две женщины), 162 агротехника (8 женщин), 151 зоотехник (43 женщины), 424 ветфельдшера (6 женщин). Вновь создаваемые колхозы, совхозы, МТС требовали высококвалифицированных сельскохозяйственных кадров массовых профессий. С 1938 по 1941 г. было подготовлено 1049 специалистов сельского хозяйства средней квалификации и 1199 — с высшим образованием.

Наряду с сельской интеллигенцией, занятой в сельскохозяйственном производстве, значительно выросла численность непромышленной интеллигенции: учителей, врачей и т. п. В 1938 г. на селе насчитывалось 467 врачей, 3649 человек среднего медицинского персонала, 26 229 учителей¹⁴. Прослойка квалифицированных работников, конечно, была еще очень мала.

Вторая социальная группа среди колхозников — механизаторы, трактористы, бригадиры тракторных бригад, комбайнеры, шоферы, прицепщики, дизелисты, заправщики, вулканизаторы и т. д. Электрификация, механизация сельскохозяйственного производства вызывали необходимость в глубоких технических знаниях и навыках индустриального труда. Механизаторы становятся передовой группой в колхозном производстве. В 1940 г. было обучено 7847 механизаторов различного профиля, а в 1941 г. подготовлено 15 134 механизатора¹⁵. В узбекском кишлаке формировался новый тип работника, в производственной деятельности которого сочетался умственный и физический труд. По своему социальному положению они также были колхозниками, а по характеру труда и некоторым другим признакам приближались к индустриальным рабочим.

Наконец, третью группу составляли колхозники, не имевшие, как правило, профессиональной подготовки и специализации, занятые преимущественно ручным трудом. По переписи 1939 г., из 1,9 млн. колхозников, занятых собственно сельскохозяйственным трудом, в группу без

¹² Там же, с. 114.

¹³ ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 57, д. 83, л. 14.

¹⁴ Узбекистан за 15 лет. Ташкент, 1939, с. 82—94.

¹⁵ Нуруллаев А. Н. Сельскохозяйственный отряд рабочего класса Узбекистана в период строительства социализма. Ташкент, 1975, с. 79.

обозначения специальности было отнесено 1,7 млн. колхозников¹⁶. Перепись 1939 г., например, учла работников таких профессий: полеводы, скотники, телятницы, доярки, конюхи, птицеводы, гуртоправы, чабаны, садоводы, виноградари, овощеводы, бахчеводы, работники поливного хозяйства и др. — всего свыше 20 тыс. колхозников¹⁷.

Таким образом, профессиональная специализация крестьянства по существу только начиналась. Повышение уровня производственно-технической подготовки колхозного крестьянства находилось в прямой зависимости от дальнейшего роста производительных сил деревни, особенно углубления механизации сельского хозяйства.

Возникла и развивалась стройная система сельскохозяйственного производства: совхозы, колхозы, а также МТС, обслуживавшие колхозы не только технически, но и организационно. Быстро распространились совершенно новые для кишлака формы общественной организации труда: создаются крупные производственные коллективы, бригады, звенья, вводятся сдельщина, тарифы, нормы и т. д. Вчерашние единоличники, не имевшие навыков совместной работы и тем более руководства, организации производства, учатся управлять всеми делами в колхозах и управляют ими.

Поднятые к самостоятельному творчеству, не имевшие в прошлом традиций демократической жизни миллионы дехканства, руководимые коммунистами, учились управлять своей страной. О росте политической сознательности колхозного крестьянства в годы строительства социализма ярко свидетельствует вступление лучших представителей его в ряды партии. Так, ко времени организационного оформления Коммунистической партии Узбекистана (октябрь 1924 г.) в ее рядах насчитывалось 5977 крестьян, а к 1939 г. их стало 11 826, или 33,7% общего состава партии¹⁸.

Коренные изменения социальной природы крестьянства, его превращение в социалистический класс обусловили его активное участие в управлении государством. Колхозники, как и все трудящиеся нашей страны, участвуют в выборах и избирают своих депутатов во все органы власти, от местных до Верховного Совета СССР. Так, из 395 депутатов, избранных в Верховный Совет УзССР первого созыва в июле 1938 г., 151 человек были крестьянами (38,2%)¹⁹.

Одним из показателей глубокого изменения социального облика колхозного крестьянства была растущая активность женщин-крестьянок в управлении государством, в общественно-политической жизни страны, в производственной деятельности. Доля женщин среди членов колхозов республики возросла с 4,7% в 1930 г. до 41,7% в конце 1931 г.²⁰ Колхозницы-узбечки выдвигались на руководящие должности. В 1939 г. в республике насчитывалось 267 женщин-председателей колхозов, 487 — заместителей председателей, 1002 женщины-бригадира растениеводческих бригад²¹. Доля женщин местных национальностей среди всех работавших в сельском хозяйстве женщин на 1 апреля 1937 г. составляла 21,6%. Все это свидетельствовало о возрастающей роли женщины-дехканки в сельскохозяйственном производстве, о росте ее политической сознательности, успехах фактического раскрепощения женщин. Эти огромные социальные сдвиги были бы немыслимы без утверждения колхозного строя и без победы культурной революции в кишлаке.

Крупные сдвиги произошли в уровне образования сельского населения. По переписи 1897 г., только 1,1% дехкан умели читать и писать. Уже в 1926 г. умеющих читать и писать было 3,5%, а в 1939 г. —

¹⁶ Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года, с. 114.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Коммунистическая партия Узбекистана в цифрах. Ташкент, 1964, с. 13, 67.

¹⁹ Выборы в Верховный Совет СССР и в Верховные Советы союзных и автономных республик 1937—1938 гг. (Цифровой сборник). М., 1939.

²⁰ ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 7, д. 883, л. 70—71.

²¹ Узбекистан за 15 лет, с. 99.

76,1%²². Особенно примечателен быстрый рост образования сельских женщин. В 1897 г. доля грамотных среди них составляла 0,2%, в 1926 г. — 1,2%, а в 1939 г. — 70,2%²³.

Огромную роль в повышении культурного уровня крестьянства сыграли культурно-просветительные учреждения, прежде всего библиотеки и клубы. Если в 1929 г. в кишлаках было 9 клубов, то в 1938 г. их стало 749²⁴. В быт колхозного крестьянства все глубже проникали книги, газеты, радио, кино.

В процессе утверждения колхозного строя не только произошло качественное преобразование социальной структуры, но и шло формирование нового духовного облика советского крестьянства. Социалистическая организация коллективного труда, социалистический принцип распределения, колхозно-кооперативная собственность составили ту прочную базу, на которой шло воспитание колхозного крестьянства в духе социализма.

Новые черты духовного облика крестьян нашли свое выражение в повышении значения моральных стимулов к труду и особенно в развертывании массового социалистического соревнования. В Узбекистане уже в годы первой пятилетки оно охватило 247 колхозов, 1799 бригад, 6006 ударников (в их числе 1969 женщин)²⁵. В дальнейшем социалистическое соревнование охватывает подавляющее большинство колхозников.

Победа колхозного строя привела, таким образом, к коренным изменениям в классовой природе крестьянства. Бывшие патриархально-феодалнозависимые производители, мелкие собственники превратились в крестьян-коллективистов, свободных от всех видов гнета и эксплуатации, в социально единый класс, органически связанный с социалистической собственностью, социалистической системой хозяйства.

Как и всех советских людей, крестьянина-колхозника отличают «активная гражданская позиция, кровная заинтересованность во всех государственных и общественных делах, инициативное, творческое отношение к труду»²⁶.

Вместе со всем советским народом, под испытанным руководством КПСС колхозное крестьянство Узбекистана вносит все возрастающий вклад в общее дело борьбы за победу коммунизма.

М. Пўлатова

УЗБЕКИСТОН КОЛХОЗЧИ ДЕҲҚОНЛАРИНИНГ ШАҚЛЛАНИШИ АСОСИЙ БОСҚИЧЛАРИ

Ўзбекистон ССР ва Ўзбекистон Компартияси 60 йиллигига бағишланган мақолада республикада сифат жиҳатидан янги сифф — колхозчи деҳқонларнинг шаклланиш асосий босқичлари таърифлаб берилган.

Л. АБАСОВА

УЧАСТИЕ РАБОЧИХ УЗБЕКИСТАНА В УДАРНЫХ СТРОЙКАХ СИБИРИ

В единой братской семье под испытанным руководством КПСС строят народы Советского Союза светлое здание коммунизма. В это общее дело вносят свой вклад каждая республика, каждый народ. Сов-

²² Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. Узбекская ССР, с. 41.

²³ Народное образование в Узбекистане за 25 лет. Ташкент, 1949, с. 12.

²⁴ Узбекистан за 15 лет, с. 82.

²⁵ К социализму, минуя капитализм. Исторический опыт КПСС по социалистическому переустройству Средней Азии и Казахстана в 1917—1937 гг. М., 1974, с. 301.

²⁶ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 14—15 июня 1983 года. М., 1983, с. 27.

местным трудом укрепляется материально-техническая база общества зрелого социализма. Общими усилиями создаются крупнейшие народнохозяйственные объекты, осваиваются природные богатства, поднимаются целинные земли, прокладываются транспортные магистрали.

В этом совместном труде крепнут социалистический интернационализм, братская дружба и сотрудничество всех народов СССР. Как говорил в докладе на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС К. У. Черненко, «интернационализм советских людей всегда активен. Сотни тысяч представителей различных национальностей трудятся на ударных стройках, всюду, где этого требуют общегосударственные интересы»¹.

Это ярко видно на примере строительства БАМа, развития экономики Сибири и Дальнего Востока, создания «Атоммаша» и газопровода Уренгой—Помары—Ужгород, мелиорации огромных земельных массивов и подъема Нечерноземья.

Достойный вклад во все эти грандиозные свершения вносят труженики Узбекистана, прежде всего 3,5-миллионный рабочий класс республики.

Только за годы 10-й пятилетки и в 1981 г. на ударные стройки страны было направлено свыше 63 тыс. юношей и девушек Узбекистана. Они по-ударному работают на освоении месторождений Тюмени, строительстве БАМа и других новостроек². В 1982 г. на важные народнохозяйственные объекты, в том числе на БАМ и в Тюмень, было направлено 1500 рабочих, которые влились в многотысячный коллектив ударных строков.

Первый Всесоюзный отряд отправился на БАМ в апреле 1974 г., после XVII съезда ВЛКСМ. Он насчитывал в своих рядах 600 человек. Вслед за отрядом им. XVII съезда ВЛКСМ на берега Лены и Амура прибыли свыше 30 тыс. добровольцев из всех союзных республик, а сейчас на БАМе работают представители 77 национальностей страны.

Самоотверженно трудятся на Западном участке БАМа и представители Узбекистана. В республике был сформирован комсомольский отряд железнодорожников для БАМа, в который вошли лучшие молодые водители поездов. 83-я механизированная колонна в Усть-Куте полностью составлена из посланцев Узбекистана. Здесь трудятся представители Ташкента, Самарканда, Ферганы, Андижана и других городов УзССР.

При Министерстве строительства УзССР создан трест «Узбамстрой». Он выполняет на БАМе работы общей стоимостью 40 млн. руб.³

Первый отряд представителей Узбекистана насчитывал 78 добровольцев, а ныне их стало около 300 человек. Они ведут строительномонтажные работы, рубят лес, прокладывают дороги, строят поселки Куанда и Леприндо, где возводят комплексы предприятий торговли и бытового обслуживания, детсады, жилые дома. Примечательно, что именно Куанда является местом стыковки Восточного и Западного участков магистрали. Так что ключи от БАМа оказались именно в руках узбекистанских строителей. Пример добросовестного и самоотверженного труда показывают бригады К. Ю. Юлдашева, П. С. Никитина, Л. С. Фурсова, Н. Батунова и др.

Под девизом «Заказы БАМа — досрочно» работают коллективы многих промышленных предприятий, транспортных и строительных организаций Узбекистана. Среди них — головной завод производственного объединения «Средазэлектроаппарат», который снабжает строителей высококачественной электроаппаратурой. Тринадцатая неделя ударной вахты в честь 60-летия СССР была посвящена строительям БАМа. «В суровых условиях БАМа важное значение имеют добротность, высокое качество наших изделий, — говорил мастер завода

¹ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 14—15 июня 1983 года. М., 1983, с. 59.

² Комсомолец Узбекистана, 1981 г., 31 марта.

³ Вечерний Ташкент, 1982 г., 29 июня.

Л. Хаитов. — И мы стараемся их делать так, чтобы они надежно служили строителям магистрали. БАМ строит вся страна, и мы гордимся тем, что вносим в это дело свой вклад»⁴.

Коллектив Самаркандского опытного завода только в 1979 г. поставил БАМу буровых коронок на 160 тыс. руб.⁵

Рабочие Ташкентского ремонтно-механического завода изготавливают оборудование для раскаточных платформ, с помощью которых осуществляется электрификация БАМа. Для БАМа здесь изготавливаются также сборные жилые дома, запасные части гидропроводов, цепи для экскаваторов.

Рабочие Узбекистана принимают активное участие и в освоении богатств Тюмени, где разворачивается мощная газовая и химическая индустрия, растут и развиваются молодые города, железнодорожные и автомагистрали. Вся Тюменская область — громадная строительная площадка, причем 19 строек возведены в ранг Всесоюзных ударных. Сегодня здесь работает свыше 300 тыс. юношей и девушек, в том числе сотни посланцев рабочего класса Узбекистана. Узбекистанцы строят автомобильную дорогу с твердым покрытием протяженностью 180 км. Бетонная магистраль свяжет ж.-д. ст. Нягань с центральным пунктом сбора Красноленинской группы нефтегазовых месторождений в одном из портов на Оби, обеспечив, таким образом, замкнутую схему железнодорожного, автомобильного и водного транспортного сообщения в богатом природными ресурсами районе Западно-Сибирского топливно-энергетического комплекса⁶.

В 1982 г. коллектив треста «Узтюменьдорстрой» развернул работу в полную силу. «Дорогой жизни» называют автомагистраль, которую прокладывает этот коллектив. Бесперебойную работу треста обеспечивает коллектив Ташкентского экспериментального завода мостовых железобетонных конструкций. Первая плита дорожного назначения в северном варианте была выпущена в сентябре 1980 г. Уже в 10-й пятилетке на освоение Западно-Сибирского нефтегазового комплекса было отгружено свыше 10 тыс. м³ сборного железобетона. Плиты дорожного назначения, балки и плиты мостовых пролетных строений, блоки промежуточных опор, 32 900 м³ железобетонных плит для Тюмени — такова продукция бригады формовщиков А. Темирова и В. Клочкова в 1981 г. В январе 1982 г. всем изделиям этой бригады был присвоен Знак качества. А нормы выработки перекрываются ею в 1,5 раза⁷.

В бригаде работающих в Тюмени мостостроителей из Китаба — 25 человек. Работают они на единый наряд. Каждый владеет всеми нужными для дела специальностями. «Хочется, чтобы только добрыми словами вспоминали всегда трудовой Узбекистан те, кому будут служить построенные нами дорога, мосты», — сказал бригадир П. Ризаев. Труд узбекистанских рабочих был высоко оценен. Октябрьский райком КПСС (Тюменская область) отметил, что с какой бы точки зрения ни оценивать значение работы узбекистанских дорожников — экономической, политической или социальной, — трудно переоценить важность того, что они делают. Автомагистраль, сооружаемая ими, откроет очень важный выход к группе месторождений Красноленинского нефтегазоносного свода и будет способствовать дальнейшему развитию транспортно-промышленного узла «Станция Нягань—поселок Нях», где сосредоточены крупные предприятия и народнохозяйственные организации и «в сущности формируется новый северный город»⁸. Проведение этой дороги позволит создать нормальные условия жизни для тысяч людей, работающих в тайге, на болотах.

⁴ Вечерний Ташкент, 1982 г., 6 февраля.

⁵ Ленинский путь, 1980 г., 26 февраля.

⁶ Комсомолец Узбекистана, 1982 г., 21 сентября.

⁷ Вечерний Ташкент, 1982 г., 17 мая, 21 августа.

⁸ Партийный комитет — организатор патриотического и интернационального воспитания трудящихся. М., 1982, с. 65.

Благодаря ударной работе посланцев Узбекистана дорога была построена на полгода раньше. Только в 1981 г. они проложили более 20 км дороги⁹. Пример самоотверженной работы показали П. Ризаев, С. Сулейманов, В. Дайтов и другие члены бригады. С опережением графиков трудятся и иные производственные коллективы, в состав которых входят рабочие из Узбекистана. На этих и других новостройках неизменно отмечают высокую квалификацию и мастерство рабочих-узбекистанцев.

«Заказы Западной Сибири — досрочно, с высоким качеством и повышенной надежностью» — под таким девизом трудятся лифтостроители Самарканда. Ежегодно с опережением графика в Тюменскую область направляется 50 лифтов. Только в 1981 г. коллектив объединения «Средазкабель» произвел для объектов Западной Сибири и досрочно поставил свыше 3 тыс. км высококачественной продукции¹⁰.

Подобных примеров самоотверженного труда представителей рабочего класса УзССР на ударных стройках БАМа, Тюмени и других важнейших объектах можно привести очень много. Они наглядно свидетельствуют об активном участии рабочего класса нашей республики в подъеме экономики Западной и Восточной Сибири, могучей животворной силе интернационализма и патриотизма тружеников Советского Узбекистана.

Л. Абосова

**СИБИРЬ ЗАРБДОР ҚУРИЛИШЛАРИДА
ЎЗБЕКИСТОН ИШЧИЛАРИНИНГ ИШТИРОКИ**

Мақолада Ўзбекистон ишчилар синфининг Сибирь зарбдор қурилишларида иштирок этиб, ватанпарварлик ва интернационализм сифатларини ёрқин номаён этганлари баён қилинган.

---

⁹ Вечерний Ташкент, 1982 г., 11 августа.

¹⁰ Саидкасымов А. Социальная, интернационалистская активность молодежи. Ташкент, 1982, с. 44.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СУЩНОСТИ ПОНЯТИЯ
«СОДЕРЖАНИЕ ТРУДА» И «ХАРАКТЕР ТРУДА»

На июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС указывалось, что ключевой задачей в сфере экономики является кардинальное повышение производительности труда¹. Исключительная важность этой задачи подчеркнута и в документах декабрьского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС². Вместе с тем в материалах Пленумов говорится о необходимости решительного поворота исследований в области общественных наук к актуальным практическим задачам.

Все это определяет значимость изучения политико-экономических проблем труда и его производительности. При исследовании их важное методологическое значение имеет определение сущности содержания и характера социалистического труда, ибо эти категории «охватывают наиболее существенные элементы целостной системы общественного труда»³, а происходящие в них изменения представляют собой важнейшие показатели социальных и производственных условий развития личности и повышения эффективности труда.

На этапе зрелого социализма в связи с совершенствованием производительных сил и производственных отношений происходит непрерывный процесс концентрации общественного производства, повышается уровень его обобществления. Это вызывает качественные преобразования в характере и содержании труда при социализме. Вследствие этого проблемы, связанные с данными категориями, служат в последнее время объектом интенсивного изучения со стороны советских обществоведов, прежде всего политэкономистов.

Практически все исследователи характера, содержания труда отталкиваются от методологического положения К. Маркса, выделявшего в процессе труда две основные группы взаимоотношений. В производстве, писал он, люди воздействуют не только на природу, но и друг на друга⁴. Следовательно, в ходе трудовой деятельности возникают, с одной стороны, взаимодействие человека с вещественными, материальными элементами труда, а с другой, — взаимоотношения между людьми.

Однако выводы, к которым приходят ученые, существенно различаются. Нет единого мнения в определении сущности указанных категорий: они употребляются в самых разнообразных значениях. Так, некоторые исследователи под «содержанием труда» понимают состав трудовых функций в их количественной и качественной определенности⁵. Иные авторы определяют «содержание труда» как совокупность элементов, связей, отношений, образующих целесообразную деятельность человека⁶. Одни считают «содержание труда» категорией, не подлежащей политэкономическому рассмотрению⁷, ибо, по их мнению, в ней не заключены моменты отношений между людьми. Другие же, напротив, убеждены, что правильное политэкономическое объяснение сути «содержания труда» есть методологический фундамент решения конкретно-прикладных вопросов труда⁸.

Неразрешенным, видимо, следует считать и вопрос употребления понятия «характер труда». Этот термин употребляется как в общесоциологическом смысле (свободный, непосредственно-общественный, всеобщий и т. д. характер труда), когда под эту категорию подводятся общесоциальные параметры, так и при характеристике

¹ См.: Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 14—15 июня 1983 г. М., 1983, с. 9.

² См.: Коммунист, 1984, № 1, с. 6.

³ См.: Развитие общественного труда в условиях зрелого социализма (под ред. И. Обломской). М., 1980, с. 7.

⁴ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 6, с. 441.

⁵ См.: Изменения в характере, содержании и условиях труда. М., 1979; Развитие общественного труда в условиях зрелого социализма. М., 1980.

⁶ См.: Чангли И. И. Труд. М., 1973; е е же. Философские аспекты труда. М., 1981.

⁷ См.: Гвоздева Н. Характер труда и его особенности в период развитого социализма. — Экономические науки, 1976, № 2, с. 92.

⁸ См.: Иванова Р. И. Влияние НТР на содержание и характер общественного труда. Автореф. канд. дисс. М., 1979; Суслов В. Я. Труд в условиях развитого социализма. Л., 1979.

труда отдельного работника (творческий, квалифицированный, физический и т. д. характер труда).

Различные точки зрения существуют и в вопросе диалектики взаимоотношения характера и содержания труда. Большинство авторов рассматривают взаимодействие содержания и характера труда как в известном смысле преломление взаимодействия производительных сил и производственных отношений и, естественно, делают вывод об определяющей роли содержания труда как категории, непосредственно связанной с вещественными элементами труда⁹. Однако некоторые ученые считают определяющим во взаимодействии характера и содержания труда первое из них¹⁰.

На наш взгляд, раскрытие сущности категорий «характер» и «содержание» труда возможно лишь при уяснении положений, предопределяющих методологию анализа данной проблемы.

Во-первых, исходной посылкой правильного понимания «характера» и «содержания» труда является марксистское положение о двух сторонах процесса труда. Каждый способ производства, писал К. Маркс, является «в такой же мере отношением индивидов друг к другу, в какой и их определенным действительным отношением... к неорганической природе, их определенным способом труда...»¹¹ Содержание и характер труда, безусловно, являются производными от указанных двух сторон, которые лишь в органическом, нерасторжимом единстве образуют процесс труда. Вся сложность в том и состоит, что правильно раскрыть суть категорий «содержание» и «характер» труда можно лишь при учете их единства, причем единства в такой степени, что раздельное их рассмотрение допустимо лишь в абстракции, а также уяснения сущности каждой из этих категорий.

Во-вторых, изыскания некоторых обществоведов на тему «характер и содержание труда» являются несколько отвлеченными ввиду одностороннего, упрощенного подхода к самому понятию «труд».

«Труд, — писал К. Маркс, — кажется совершенно простой категорией»¹². Представление о нем в этой всеобщности, как о труде вообще, продолжает он, есть порождение тех отношений, при которых становится возможной эта простая абстракция. Лишь достаточно высокая степень развития видов труда позволяет абстрагироваться от частных, выделить общее. «Однако это *всеобщее* или выделенное путем сравнения общее само есть нечто многообразно расчлененное, выражающееся в различных определениях»¹³.

Признание «труда вообще» как совокупности «действительных видов труда» также имеет важнейшее методологическое значение.

Говоря о видах труда, К. Маркс проводил, с одной стороны, горизонтальный разрез «труда вообще»: сельскохозяйственный, мануфактурный и т. д. В этой определенной труде как деятельности людей, направленная на удовлетворение тех или иных потребностей, отражает систему общественного разделения труда и выступает как сфера конкретного приложения усилий. Каждый из функциональных конкретных видов труда есть часть совокупного общественного производства. С другой стороны, К. Маркс часто различал в процессе труда его проявления как совокупного общественного труда и как труда отдельной рабочей силы. Условно различая виды труда по степени выражения ими межчеловеческих отношений, надо отметить, что наиболее важным, с точки зрения политической экономии, является выяснение сущности общественного труда, аккумулирующего в себе всю совокупность отношений, возникающих в процессе производства. Но общественный труд есть, в свою очередь, совокупная деятельность отдельных индивидов. Следовательно, для более глубокого и правильного уяснения содержания и характера социалистического общественного труда требуется также анализ содержания и характера труда отдельного работника.

В-третьих, необходимо рассматривать соотношение между исследуемыми категориями труда как между его содержанием и формой и в соответствии с этим определять диалектику их взаимовлияния.

Марксистско-ленинская философия, как известно, рассматривает содержание как совокупность внутренних, существенных, повторяющихся свойств, признаков и процессов определенной группы предметов и явлений, органически между собой связанных и взаимодействующих друг с другом. Содержание, будучи определяющей стороной целого, представляет единство всех составных элементов объекта, его свойств, внутренних процессов, связей, противоречий и тенденций. Содержанием, писал К. Маркс, является не сам по себе субстрат, а его внутреннее состояние, совокупность процессов, которые характеризуют взаимодействие образующих субстрат элементов между собой и со средой и обуславливают их существование, развитие и смену, в этом смысле само содержание выступает как процесс¹⁴. Форма же есть внутренняя организация, способ существования, самовыражения содержания. Содержание и форма существуют в диалектическом единстве. В явлениях социальной жизни, как и в неорганической природе, любой процесс является «доказательством тождества или

⁹ См.: Врублевский В. К. Труд на пороге третьего тысячелетия. Киев, 1980.

¹⁰ См.: Карпухин Д., Обломская И. Общественный труд при социализме на современном этапе. — Вопросы экономики, 1977, № 11.

¹¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. I, с. 485.

¹² Там же, с. 40.

¹³ Там же, с. 21.

¹⁴ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. I, с. 158—159 и след.

неразрывности формы и содержания»¹⁵. Определяющее место в этом единстве принадлежит содержанию. Вместе с тем следует учитывать, что любая форма обладает относительной самостоятельностью и активно влияет на содержание.

Таким образом, в категориях «содержание» и «форма» фиксируются всеобщие характеристики явлений и процессов и потому при анализе социалистического общественного труда, его характера и содержания необходимо активно использовать эти категории.

Итак, процесс труда следует рассмотреть сначала независимо от какой бы то ни было определенной общественной формы, исследовать его общую природу как процесса, при котором индивид становится осуществляющей себя рабочей силой для того, чтобы выразить свой труд в вещах, удовлетворяющих человеческие потребности¹⁶.

В этом случае «труд есть прежде всего процесс, совершающийся между человеком и природой»¹⁷, или процесс, в ходе которого «деятельность человека при помощи средства труда вызывает заранее намеченное изменение предмета труда»¹⁸. Простые моменты процесса труда — целесообразная деятельность, средства и предметы труда — есть элементы, его образующие. «Но находясь в состоянии отделения друг от друга, и те и другие являются... факторами лишь в возможности»¹⁹. Следовательно, содержанием процесса труда, рассматриваемого независимо от его общественной формы, его определяющей стороной как явления выступает процесс взаимодействия, органического переплетения объективного и субъективного факторов труда, т. е. средств труда и целесообразной человеческой деятельности. При этом, с политико-экономической точки зрения, мы должны зафиксировать тот факт, что главным и активным элементом выступает создающая работа человека или самый труд, который потребляет «вещественные элементы, свой предмет и свои средства, пожирает их...»²⁰ Тогда содержанием труда индивида является совокупность выполняемых им трудовых функций, детерминированных количественно и качественно определенными средствами производства и обусловливаемых целью трудовой операции.

Трудовые функции вбирают в себя элементы связи и отношения, образующие целесообразную деятельность человека, и могут характеризовать место, роль и развитие как личного фактора процесса труда, так и его вещественных элементов.

Но всякое содержание должно быть оформлено, иметь внутреннюю организацию, свой способ существования, развития, выражения. При этом содержание любого процесса может быть выражено в различных формах, характеризоваться теми или иными особенностями внутренней структуры. Тогда характер труда индивида — социально-дифференцирующая категория, выражающая способ осуществления деятельности человека в соответствии с используемыми им средствами производства и целью процесса труда. В этом смысле уместно говорить об умственном и физическом, управленческом и исполнительском, творческом и монотонном и т. д. характере труда.

Содержание труда отдельного работника выступает определяющей стороной по отношению к его характеру, ибо развитие элементов, образующих процесс индивидуального труда, выражающих изменения в содержании труда, вызывает соответствующие преобразования в его характере. Вместе с тем характер труда — отнюдь не пассивная категория. Она во многом определяет степень использования потенции человека, активно влияет на само содержание труда.

Как уже отмечалось, сложность анализа труда с точки зрения политической экономии в том и состоит, что труд отдельного индивида не безусловно является исключительно индивидуальным. В трудовой деятельности человека заключен огромный заряд общественных отношений. Труд индивидуального производителя является трудом лишь постольку, поскольку он включен в систему общественного труда, так как труд в марксистском понимании возможен только при условии общественного признания его результатов. Единичный труд как таковой, писал К. Маркс, «является производительным лишь в рамках совместного труда многих...»²¹ Вследствие этого возникает общественный труд — материальная основа существования любой общественно-экономической формации, сфера функционирования отношений между людьми по производству, или производственные отношения. Поэтому, с точки зрения политической экономии, всестороннее, исчерпывающее представление о труде дает лишь анализ характера и содержания его общественной формы.

Для выяснения сути содержания общественного труда опять-таки необходимо определить: какие составные части образуют в совокупности общественный труд? К. Маркс указывал: «Каковы бы ни были общественные формы производства, рабочие и средства производства всегда остаются его факторами»²². Но средства производства и совокупная рабочая сила составляют производительные силы общества, а общественный труд возникает как процесс взаимодействия, органического переплетения его составных элементов, как процесс «пожирания» человеческой деятельностью средств производства. Общественный труд возникает постольку, поскольку люди при-

¹⁵ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 619.

¹⁶ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 188.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же, с. 191.

¹⁹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 24, с. 43.

²⁰ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 194.

²¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. II, с. 208.

²² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 24, с. 43.

водят в движение средства труда, воздействуя на предмет труда с целью получения заранее намеченных результатов, удовлетворения потребностей общества. «...*Общественный характер труда...*», — подчеркивал К. Маркс, — существует как *затрата общественной рабочей силы*»²³.

Следовательно, содержание общественного труда составляет процесс деятельного функционирования совокупной рабочей силы общества во взаимодействии с определенными средствами производства с целью удовлетворения общественных экономических потребностей.

«В общественном производстве своей жизни, — указывал К. Маркс, — люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения — производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества...» Как видно, классики марксизма-ленинизма рассматривали производственные отношения как форму функционирования общественного труда, соединения средств производства и рабочей силы. Тот особый характер и способ, каким осуществляется это соединение, писал К. Маркс, отличает различные эпохи общественного строя²⁴. Таким образом, характер общественного труда определяется господствующими производственными отношениями.

В свою очередь, производственные отношения — сложное образование, в котором решающую роль играют отношения собственности на средства производства, способы соединения непосредственных производителей с ними и формы распределения произведенных материальных благ. В соответствии с этим и определяется характер общественного труда: свободный или подневольный.

Если содержание и характер труда отдельных индивидов при различных формациях могут совпадать, то содержание и характер общественного труда являются специфическими, характерными только для данного способа производства.

Взаимодействие содержания и характера общественного труда определяется диалектикой единства и борьбы противоположностей, в которой решающую роль играет содержание. «Экономические формы, при которых люди производят, потребляют, совершают обмен, являются формами переходящими и историческими. С приобретением новых производительных сил люди меняют свой способ производства, а вместе со способом производства они меняют все экономические отношения, которые были необходимыми отношениями лишь данного, определенного способа производства»²⁵.

Вместе с тем нельзя не учитывать активное обратное воздействие производственных отношений — характера общественного труда — на функционирующие производительные силы. Так, при схожем уровне развития вещественных и личностных элементов производительных сил цель общественного труда может быть разной, в зависимости от установившихся производственных отношений, в которых определяющую роль играют отношения собственности: владелец средств производства диктует и цель общественного труда.

Категории, входящие в систему понятий, характеризующих индивидуальный и общественный труд, имеют исключительное значение. Будучи как бы сгустками человеческого познания, освещающими ту или иную часть процесса трудовой деятельности, они служат необходимыми ступенями всестороннего постижения социалистического общественного труда в целом. Уяснение их сути играет определяющую роль в выделении других политико-экономических категорий, характеризующих труд, — содержательность труда, его привлекательность, профессия, специальность, квалификация, отношение к труду, удовлетворенность трудом.

Их значение обуславливается тем, что, отражая как категории роль и место человека в процессе производства, они как реаллии являются важнейшими рычагами повышения эффективности использования субъективного фактора трудового процесса. Вместе с тем целенаправленное воздействие на моменты, образующие категории труда человека, имеет решающее значение в достижении социальной однородности общества и становлении коммунистических форм труда

С. С. Сафаев

²³ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 19, с. 391.

²⁴ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 13, с. 6—7.

²⁵ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 27, с. 403.

ЛИЧНЫЕ ДОХОДЫ В СИСТЕМЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА

Важнейшая задача современного этапа развитого социалистического общества состоит в том, чтобы, говоря словами Ф. Энгельса, «открыть элементы будущей, новой организации производства и обмена...»¹ Отсюда — актуальность глубоких исследований коренных проблем политической экономии социализма, к числу которых относится и регулирование распределительных отношений. В борьбе «за право справедливого распределения», отмечал В. И. Ленин, лежат «основы социализма, который мы творим»².

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 153.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 488.

XXVI съезд КПСС охарактеризовал две ведущие тенденции в развитии сферы распределения, которые и дальше будут набирать силу. Во-первых, — это сближение доходов различных социальных групп населения, во-вторых, — совершенствование системы материальных стимулов, призванной всегда и повсеместно обеспечивать справедливую и объективную оценку труда каждого. От оптимального сочетания этих тенденций во многом зависит рост личных доходов населения.

Категория личных доходов входит в подсистему категорий, характеризующих жизненный уровень населения. В свою очередь, исследование сущности уровня жизни населения при социализме должно исходить из основного экономического закона коммунистической формации. При этом само повышение жизненного уровня трудящихся становится объективной потребностью хозяйственного строительства, одной из важных предпосылок подъема экономики.

В условиях товарно-денежных отношений личные доходы трудящихся в системе производственных отношений социализма играют роль связующего звена между производством предметов личного потребления и непосредственным потреблением. Поскольку границы необходимого продукта при социализме гораздо шире, чем при капитализме, личные доходы выражают отношения по поводу не только воспроизводства рабочей силы, но и всестороннего развития способностей каждого члена социалистического общества.

По выражению К. Маркса, сущность человека предстает как совокупность общественных отношений³. Исходя из этого, личные доходы при социализме можно определить как экономическую категорию, отражающую общественное отношение по поводу производства и использования материальных и духовных благ, в котором проявляется активное стремление каждого члена социалистического общества к достижению условий жизни, обеспечивающих полное благосостояние, гармоничное развитие личности.

В этом определении, по нашему мнению, раскрыты три основных момента, показывающих сущностную сторону личных доходов: во-первых, то, что они суть общественные отношения; во-вторых, доходы носят активный характер (побуждают активную деятельность каждого индивида); в-третьих, доходы непосредственно связаны с основной целью социалистического общественного производства — обеспечением полного благосостояния и всестороннего, гармоничного развития личности.

На этапе зрелого социализма благодаря развитию производства и совершенствованию отношений распределения необходимого продукта значительно увеличились и личные доходы всех социальных групп населения Узбекистана. Это выражается, прежде всего, в росте денежных доходов. Только за 1965—1980 гг. реальные доходы на душу населения республики выросли более чем в 2 раза.

В соответствии с общесоюзным разделением труда производительные силы Узбекистана развиваются главным образом в направлении хлопковой специализации. Хлопководство — одна из самых трудоемких отраслей, требующих занятости значительной части населения сельскохозяйственным трудом. Поэтому в Узбекистане удельный вес городского населения растет медленнее, чем по Союзу в целом. Это вносит своеобразие и в решение проблемы дифференциации доходов и выравнивания уровней доходов городского и сельского населения. В сельском хозяйстве республики преобладает колхозная система производства. В 1982 г. почти 16% всех занятых в народном хозяйстве республики составляли колхозники, а по СССР — 9,2%. На территории колхозов проживает около 40% населения республики. В целом же по УзССР сельское население составляет 58%, а по Союзу — 36%. Преобладание сельских жителей в общей численности населения Узбекистана сказывается и на дифференциации фонда личного потребления. Так, по данным К. А. Ахмедова, в Узбекской ССР по отношению к среднесоюзному уровню производительность общественного труда составляет 80%, национальный доход на душу населения — 63%, фонд потребления — 60,6%⁴.

Нельзя не учитывать и влияние демографических процессов. Например, рождение ребенка, выход на пенсию, смерть главы семьи и т. д. могут вести к сокращению среднедушевого дохода в семье. Система распределительных отношений при социализме еще не может полностью исключить влияние указанных демографических изменений на доходы семей. Однако социалистическое общество, сохраняя на всех этапах строительства социализма примат распределения материальных благ по количеству и качеству труда как основной формы формирования фонда жизненных средств и в городе, и в деревне, систематически расширяет распределение материальных благ через общественные фонды потребления, путем бесплатного обучения и лечения, установления пенсий и пособий, а также посредством политики розничных цен и т. д.

Все это ослабляет влияние отмеченных выше демографических факторов на уровень личных доходов населения. Учет этих факторов весьма актуален для нашей республики, где рождаемость в расчете на 1000 жителей составила в 1982 г. 35,0, число умерших — 7,4, естественный прирост — 27,6, тогда как по Союзу в целом — соответственно 18,9, 10,1 и 8,8. В Узбекистане при высоком уровне рождаемости отмечается самая низкая смертность населения среди союзных республик. В результате естественный прирост его в УзССР в 3,1 раза превышает среднесоюзный уровень.

³ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 3.

⁴ См.: Ахмедов К. А. Экономика Узбекской ССР в период развитого социализма. Ташкент, 1977, с. 93.

Высокая рождаемость и непрерывно снижающаяся смертность детей увеличивают удельный вес в общем составе населения УзССР детей и подростков до 16 лет, а это сказывается на показателях среднедушевого дохода.

Занятость в расчете на 1000 трудоспособных в УзССР составляет 811 человек (по СССР — 885)⁵. Естественно, что даже при равных условиях развития производительных сил в различных регионах демографические особенности населения влияют на территориальную дифференциацию формирования доходов. Преодоление ее требует решения ряда проблем.

1. Особо важное значение имеет преодоление различий в условиях воспроизводства рабочей силы и производственных фондов сельскохозяйственных предприятий. В этой связи целесообразно рассмотреть вопросы сближения оплаты труда колхозников и работников совхозов.

Значительные различия в уровне занятости и оплате труда колхозников и рабочих обусловлены различиями государственной и колхозной собственности, а в известной мере — и различиями в уровне технической вооруженности и производительности труда. Следовательно, экономической основой сближения системы оплаты труда в колхозах и совхозах являются, с одной стороны, подъем производства путем перевода сельского хозяйства на индустриальные основы, развитие аграрно-промышленной интеграции, превращение сельскохозяйственного производства и труда в разновидность индустриального, а с другой, — развитие распределения материальных благ в обоих секторах социалистического сельского хозяйства.

Оплата труда колхозников также связана с проблемой ее дифференциации. Несмотря на процессы сближения среднего уровня оплаты труда в колхозах и совхозах, в колхозном секторе при равных затратах труда все еще существуют значительные межколхозные различия в уровне оплаты труда (человеко-днях или годовых зарплатах), чего нет в совхозном секторе.

2. В сокращении дифференциации семейных доходов огромное значение имеет рост общественных фондов потребления. Они призваны в значительной мере разрешать противоречия, допустимые экономическим законом распределения по труду, — между равенством в оплате равного труда и неравенством в потреблении между семьями с неодинаковыми доходами. Характерно, что если в период построения социализма общественные фонды потребления использовались главным образом для создания равных условий для получения образования и медицинской помощи, то в условиях зрелого социализма неуклонно расширяется роль общественных фондов потребления в социальном и территориальном выравнивании доходов населения через системы выплат и льгот. Задача сокращения различий в уровнях жизни отдельных семей решается прежде всего путем постепенного уменьшения дифференцирующего влияния факторов, не связанных с трудом, особенно демографических, с тем чтобы увеличение числа детей или пенсионеров в семье меньше сказывалось на величине среднего дохода на одного члена семьи.

Несмотря на прогрессивные тенденции в этой сфере, рост общественных фондов потребления в расчете на душу населения в условиях Узбекистана, пока существенно отстает от уровня Союза. Поэтому необходимо, как нам представляется, по мере развития производительных сил основную часть содержания детей и подростков осуществлять за счет государства. Например, сейчас малообеспеченным семьям пособия выплачиваются на детей до 8-летнего возраста. В перспективе возможно будет распространение их на всех детей и подростков.

Успешное развитие социалистической экономики, ленинские принципы социальной политики КПСС и Советского государства выступают, таким образом, решающими факторами уменьшения дифференциации в уровне реальных среднедушевых доходов семей разных социальных слоев и различных регионов СССР, в том числе Узбекской ССР. Это — одно из важнейших направлений долгосрочной стратегии партии в сфере внутрисоциалистической жизни страны. одно из главных направлений совершенствования социалистического образа жизни.

А. Ф. Расулев

⁵ Экономические науки, 1981, № 10, с. 23.

О РАЗВИТИИ ИРРИГАЦИИ И МЕЛИОРАЦИИ В БУХАРСКОЙ ОБЛАСТИ УзССР

Одним из важнейших направлений современной аграрной политики КПСС является всемерное развитие ирригации и мелиорации земель. Как отмечалось на майском (1966 г.) Пленуме ЦК КПСС, широкая программа мелиорации земель, повышение культуры земледелия и на этой основе рост урожайности сельхозкультур — одна из важных составных частей построения материально-технической базы коммунизма.

Борьба за высокие и устойчивые урожаи — это прежде всего борьба за повышение культуры земледелия, которая в условиях республик Средней Азии неразрывно связана с достаточной обеспеченностью водой и хорошим мелиоративным состоянием орошаемых земель. Только на основе ирригации и мелиорации здесь можно осваивать новые земли, улучшать природные условия сельскохозяйственного производства, обеспечивать его независимость от засухи и других капризов природы.

Освоение целинных земель в Средней Азии отличается крупномасштабностью водохозяйственных мероприятий, комплексным подходом к решению вопросов мелиорации, переходом к строительству ирригационных и осушительных систем высокого инженерного класса.

Огромное значение имеют эти мероприятия в условиях Бухарской области УзССР. Здесь до 70% орошаемых земель отличаются разной степенью засоленности. Основной источник орошения — воды Зарафшана, идущие на орошение; они содержат от 0,3 до 0,8 г сухого остатка на 1 л. Воды Амударьи засолены еще больше. Всего в орошаемую зону области с водой этих рек поступает около 3,4 млн. т солей в год¹. Вместе с тем именно обводненные земли — главное богатство области. Под сельскохозяйственные угодья осваиваются на базе орошения и целинные земли.

Партийные, советские и хозяйственные органы республики и области уделяют большое внимание ирригационно-мелиоративному строительству. Особенно широкий размах оно получило после майского (1966 г.) Пленума ЦК КПСС.

Как известно, еще в начале восьмой пятилетки был введен в действие Аму-Бухарский машинный оросительный канал, что позволило полностью обеспечить потребности орошения Каракульского, Бухарского, Каганского и Ромитанского районов области. Воду канала получили более 90 тыс. га, или 40% всей пахотной площади области. Канал позволил обводнить также свыше 3 тыс. га пастбищ в Кызылкумах для нужд животноводства. За годы восьмой пятилетки вошли в строй такие крупные сооружения, как Шафирканский гидроузел им. 50-летия Октября, Каракульский, Западно-Ромитанский, Железнодорожный, Денгизкульский, Параллельный. Северный коллекторы, Саятский оросительный канал с насосной станцией, бетонированные каналы Кальканруд, Абумуслим и др.

За годы девятой пятилетки на дальнейшую ирригацию и мелиорацию земель в области израсходовано 197 млн. руб. В строй действующих введены такие крупные сооружения, как вторая очередь Аму-Бухарского машинного канала протяженностью 233 км с двумя уникальными насосными станциями. Начал действовать Пасанкульский сброс протяженностью 62 км. Вступили в строй магистральные коллекторы для отвода грунтовых вод за пределы области. Емкость Куомазарского водохранилища увеличилась до 310 млн. м³. Благодаря этому улучшились водообеспеченность 160 тыс. га и мелиоративное состояние 87,5 тыс. га земель.

Новые грандиозные задачи были поставлены в 10-й пятилетке. Валовой сбор хлопка-сырца по Бухарской области предстояло довести до 510 тыс. т. В решении этой задачи особое место заняли ирригация и мелиорация. Всего на ирригационные работы за годы 10-й пятилетки затрачено свыше 233 млн. руб. — на 30 млн. руб. больше, чем в 9-й пятилетке. Это свидетельствует о постоянном внимании Коммунистической партии и Советского правительства к насущным нуждам сельского хозяйства, прежде всего орошаемого земледелия и его главной отрасли — хлопководства.

В строй действующих вступили Яманджарский, Уртачульский, Караулбазарский, Навоийский каналы, сбросной тракт Тудакульское водохранилище — Амударья протяженностью свыше 200 км. Бухарская область первой в республике перешла на машинное орошение. Все это дало возможность чаще производить поливы, интенсивнее промывать земли, принимать действенные меры к рассолению.

Показателен опыт создания и эксплуатации экспериментального закрытого дренажа в колхозе «Ленин юли» Алатского района. С построением 40 км закрытого горизонтального дренажа хозяйство получило дополнительно около 100 га посевов.

Бурные темпы водохозяйственного строительства в области дали возможность за годы десятой пятилетки ввести в сельскохозяйственный оборот свыше 20 тыс. га целинных земель; освоены Уртачульский, Джильванский, Маханкульский, Варахинский, Караулбазарский массивы.

Развитие ирригации и мелиорации позволило довести посевную площадь по области к 1980 г. до 256,6 тыс. га, в том числе под хлопчатником — до 168,1 тыс. га². Валовой сбор хлопка-сырца в области в 1965 г. составил 314 тыс. т, в 1976 г. — 479 тыс. т, а в 1980 г. — 631 тыс. т. Урожайность его повысилась за эти годы с 18,9 до 37,5 ц/га³. Валовая продукция сельского хозяйства области только за 1970—1980 гг. выросла на 43%⁴.

Ныне перед тружениками сельского хозяйства области стоят новые ответственные задачи. Прежде всего надо наращивать темпы производства хлопка-сырца. Особого внимания требует развертывание ирригационно-мелиоративного строительства. На площади 50 тыс. га будут вестись мелиоративные работы, предусмотрено осуществить капитальную планировку 26 тыс. га земель, построить новые насосные станции, каналы, продолжать бетонирование действующих ирригационных сооружений. Намечено начать строительство насосных станций «Хамза-3», Кызылтепинская и Тудакульская, а также гидротехнического сооружения и канала для подачи воды на Кермининский гидроузел. Это позволит полностью перейти на машинное орошение земель Бухарской области. От Шоркульского отводящего канала до Вабкентдарьи будет проложен канал протяженностью 60 км, что повысит водообеспеченность хозяйств Вабкентского, Пешкунского, Свердловского и Ромитанского районов.

Усиленными темпами будут вестись работы по коренному улучшению мелиоративного состояния земель путем строительства закрытого горизонтального дренажа и скважин вертикального дренажа.

¹ Асадов У. А. Состояние и перспективы развития хлопководства в Бухарской области. Ташкент, 1982, с. 10.

² Народное хозяйство Узбекской ССР в 1980 г. Статистический ежегодник. Ташкент, 1981, с. 100.

³ Там же, с. 105.

⁴ Там же, с. 85.

Все это будет способствовать дальнейшему подъему сельского хозяйства и всего агропромышленного комплекса области, повышению культуры земледелия, росту урожайности полей и прежде всего увеличению вклада колхозов и совхозов Бухарской области в производство хлопка, особенно ценных тонковолокнистых сортов.

Р. Д. Намазов

ИЗМЕНЕНИЯ В ХАРАКТЕРЕ ТРУДА СПЕЦИАЛИСТОВ В УСЛОВИЯХ АГРОПРОМЫШЛЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Развертывающаяся в нашей стране социалистическая агропромышленная интеграция — объективно закономерный социально-экономический процесс, возникновение и утверждение которого — прямой результат соединения социализма с современной научно-технической революцией, развития зрелых социалистических производительных сил и производственных отношений, необходимая стадия соединения внутренних возможностей совершенствования сельскохозяйственного производства с возможностями взаимосвязанных с ним отраслей народного хозяйства.

Агропромышленная интеграция, охватывая все звенья сельскохозяйственного производства и связанные с ним отрасли народного хозяйства, активно воздействуют и на место, роль и характер труда специалистов сельского хозяйства. Как справедливо отмечает М. Н. Руткевич, характер общественного труда есть особый способ соединения рабочей силы со средствами производства, присущий определенной общественно-экономической формации. Выражая социально-экономическую сторону трудовой деятельности¹, он в основном проявляется в интеллектуализации сельскохозяйственного труда, отношении работника к средствам производства, произведенным продуктам, самому труду, к другим членам трудового коллектива.

Производственно-агрозоотехническая функция специалистов отражает в основном профессионально-интеллектуальное содержание их труда. Обеспечение агрозоотехнического, инженерно-технического обслуживания АПК, организация производства сельскохозяйственной продукции и участие в нем, обеспечение передачи и приема информации, участие в прикладных исследованиях и разработках по созданию новой технологии и организации производства, внедрение их в производственный процесс, постоянное совершенствование технической, организационной и технологической основы агропромышленного производства — таков неполный перечень профессиональных работ, выполняемых специалистами сельского хозяйства в условиях агропромышленной интеграции.

Воздействие межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции на содержание труда специалистов заключается прежде всего в том, что эти процессы способствуют углублению специализации и концентрации производства в колхозах и совхозах, более полному использованию достижений науки и техники, внедрению индустриальных методов, а следовательно, изменению производственных функций, усложнению труда специалистов.

Как указывал К. Маркс, сложность труда проявляется в его квалифицированности, т. е. в степени подготовленности работника к выполнению определенной профессиональной функции. Поэтому можно согласиться с тем, что «сложность труда характеризуется соответствующей ей реальной квалификацией данных работников. Именно последняя, выступающая в качестве показателя сложности труда, и подлежит учету при редукции»².

Сегодня колхозы, совхозы, агропромышленные предприятия располагают огромной армией специалистов. Повсеместно наблюдается качественный рост контингента специалистов сельского хозяйства за счет повышения их квалификации. За последние 10 лет доля председателей колхозов, имеющих высшее и среднее специальное образование, выросла на 12,7%, агрономов — на 4,5, ветеринарных работников — на 6,7, инженеров и техников — на 26,7. Бригадиров производственных бригад в земледелии — на 15,3, а в совхозах — директоров на 3,2%, управляющих отделениями — на 12,9, агрономов — на 0,3, инженеров и техников — на 15,4, бригадиров производственных бригад в земледелии — на 10,9%. В колхозах главные специалисты, имеющие высшее и среднее специальное образование, составили в 1980 г. 97%, в совхозах — 98,3%³. Аналогичны показатели роста квалификации специалистов в межхозяйственных предприятиях и других звеньях агропромышленного комплекса.

Агропромышленная интеграция динамично изменяет само содержание понятия «квалификация». Усложняя процесс производства, увеличивая качественное разнообразие средств труда, она усиливает специализацию отдельных групп работников на использовании определенных средств труда и производстве различной потребительской продукции, которые различаются приемами и содержанием труда. Все это проявляется в содержании труда специалистов. Происходит движение их трудовых функций в рамках данного вида труда, а также сезонное высвобождение специалистов из одной отрасли производства и перераспределение их в другие (например, в совхозах

¹ Руткевич М. Н. Становление социальной однородности. М., 1982. с. 43.

² Куровский К. И. Проблема измерения качества труда. М., 1977. с. 22.

³ Рассчитано по данным статсборников: Народное хозяйство УзССР в 1969 г. Ташкент, 1970, с. 171, 173; Народное хозяйство УзССР в 1980 г. Ташкент, 1981, с. 172, 173.

заводах, АПК). Это и есть проявление закона обогащения функционального содержания труда специалистов. Меняется способ функционирования труда специалистов — они переходят от выполнения единичной функции к выполнению комплекса разнородных трудовых функций. Обычно второй профессией специалист овладевает не полностью, но при устойчивом и длительном совмещении основной и дополнительной профессий он повышает свою квалификацию и по второй специальности.

Органичное, взаимодополняющее совмещение часто приводит к интеграции трудовых функций и появлению качественно нового вида профессий, труда. Характерные примеры «интегрированного» труда — труд ветеринара-зоотехника птицефабрик, агронома-инженера теплиц и др.

Важнейшая форма проявления изменений в содержании сельскохозяйственного умственного труда — сдвиги в профессионально-квалификационной структуре специалистов. В условиях агропромышленной интеграции общая тенденция качественных, количественных и структурных превращений в содержании труда специалистов сельского хозяйства состоит в постепенном повышении доли занятых более квалифицированным умственным трудом, с одной стороны, и росте удельного веса работников, органически сочетающих в своем труде умственные и физические функции, — с другой.

Повышение под воздействием агропромышленной интеграции насыщенности содержания труда, рост экономической значимости его, расширение поля деятельности специалистов сопровождаются ростом уровня интегрирования каждого специалиста в жизнь села, его всесторонним развитием как личности. Речь идет именно о совместимости, а не о максимальной универсализации профессий, поскольку ныне, как подчеркивает М. Н. Руткевич в своей книге «Становление социальной однородности», общество несет большие потери именно вследствие недостаточной профессионализации труда. Высказывавшиеся в начале 60-х годов суждения некоторых теоретиков насчет «скорого отмирания» всех профессий нанесли реальный ущерб развитию нашего общества.

В процессе развития под воздействием агропромышленной интеграции, профессионального разделения труда специалистов выравниваются уровень их квалификации, личная заинтересованность в труде, материальные, творческо-познавательные интересы. Сближаются по содержанию организаторские и исполнительские элементы в труде специалистов. Дифференциация и интеграция трудовой деятельности в условиях агропромышленной интеграции охватывают все группы работников умственного и физического труда, что предполагает ускорение сближения их по характеру труда.

В условиях агропромышленной интеграции сельскохозяйственный умственный труд становится более интенсивным. «Растущая интенсивность труда, — писал К. Маркс, — предполагает увеличенную затрату труда в течение одного и того же промежутка времени»⁴. Интенсивность труда — это уровень умственных и физических усилий специалиста, величина физиологических и психологических, умственных его затрат в единицу времени⁵.

Напряженность работы специалистов включает в себя такие элементы, как операция, концентрация, технологические условия, степень механизации и автоматизации процесса производства, необходимый уровень квалификации работников, условия внешней среды, в которых совершается труд, особенности труда в АПК, режим труда и отдыха, продолжительность рабочего дня, система и уровень питания, здравоохранения, жилищно-бытовых условий и т. д., и влияет на интенсивность трудовой деятельности специалистов. Опосредующим моментом последней является удовлетворенность или неудовлетворенность работой, а также отдельными ее элементами. Как показало наше конкретно-социологическое исследование, в этом плане положение лучше на межхозяйственных специализированных предприятиях и в агропромышленных комплексах (табл. 1).

Из данных табл. 1 видно, что почти все факторы для специалистов колхозов и совхозов более значимы, чем для их коллег на межхозяйственных предприятиях и агропромышленных комплексах. Во всех случаях оценка этих факторов удовлетворенными работами выше, чем неудовлетворенными. Наконец, в улучшении отношения к работе важным фактором являются отношения с руководителями, заработная плата, условия труда. Поэтому и впредь необходимо улучшать, обогащать эти группы факторов повышения удовлетворенности работой.

Удовлетворенность работой — социальная, психологическая, генетическая основа интенсивности трудового процесса. Вместе с тем надо подчеркнуть, что «повышение интенсивности труда до среднего уровня на предприятиях, где интенсивность труда ниже этого уровня, означает рост производительности труда. Поэтому при определении уровня производительности труда необходимо исходить из наличия общественно-нормальной интенсивности труда»⁶.

Труд той или иной интенсивности имеет двойственный характер: более напряженный труд, с одной стороны, — это труд конкретный, который ускоряет создание в единицу времени большего количества потребительных стоимостей, а с другой стороны, — ему соответствует больший расход средней рабочей силы.

В конечном итоге интенсивность труда проявляется в его эффективности. Объективные критерии эффективности труда специалистов — реальные результаты труда.

⁴ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 533.

⁵ См.: Афанасьев В. Г. Общество: системность, познание и управление. М., 1981, с. 331.

⁶ Корнеску В. И. Производительность труда и человеческий фактор. М., 1979, с. 23.

коллектива, его продуктивность, выражающаяся в совокупности производственно-экономических показателей; сплоченность членов первичного коллектива для решения производственных и организационных задач; уровень управляемости и активности членов коллектива⁷; установка руководителя на реальную, научно прогнозируемую перспективу, деловая находчивость и предприимчивость руководителя; всесторонний успех деятельности коллектива — экономический, социальный, культурный, идеологический⁸.

Таблица 1

Степень значимости основных производственных факторов, определяющих отношение специалистов к работе, в шкальных оценках

Факторы	Колхозы		Совхозы		Межхозяйственные предприятия		АПК	
	1*	2	1	2	1	2	1	2
Отношения с руководителями хозяйства	0,18	-0,83	0,29	-0,41	0,07	-0,20	0,15	-0,22
Режим работы	0,42	-0,44	0,36	-0,50	0,21	-0,13	0,19	-0,08
Экономические условия труда	0,28	-0,34	0,30	-0,23	0,17	-0,29	0,10	-0,35
Зарботная плата	0,68	-0,32	0,47	-0,23	0,33	-0,11	0,34	-0,02
Отношения с коллективом	0,07	-0,02	0,37	-0,11	0,25	-0,42	0,27	-0,39
Организация труда	0,59	-0,37	0,72	-0,26	0,18	-0,013	0,14	-0,02

* Условные обозначения: 1 — удовлетворенность работой, 2 — неудовлетворенность работой.

Сегодня специалисты сельского хозяйства — одна из центральных фигур села. Они проводят большую организаторскую и практическую работу по оптимальному использованию, сохранению, умножению средств производства, повышению качества, снижению себестоимости производимых продуктов, улучшению социального, психологического климата в трудовых коллективах, ускорению культурно-технического роста тружеников деревни, интеллектуализации сельскохозяйственного труда. Это одна из сфер, которая «даст возможность сотням тысяч людей работать в других, более благоприятных условиях, получать большее удовлетворение от своего труда... Это приблизит решение одной из основных задач коммунистического строительства — задачи преодоления существенных различий между физическим и умственным трудом»⁹.

Значимость агропромышленного комплекса, в первую очередь в реализации Продовольственной программы СССР, с новой силой подчеркнута на состоявшемся в марте 1984 г. Всесоюзном экономическом совещании по проблемам АПК, прежде всего — в выступлении Генерального секретаря ЦК КПСС К. У. Черненко. При этом особо отмечалась роль кадров, повышение квалификации и творческой активности которых играет решающую роль в выполнении всех поставленных партией задач¹⁰.

Н. М. Маматов

⁷ См.: Руководитель коллектива. Л., 1976, с. 96.

⁸ Кайдалов Д. П. и Суименко Е. И. Психология единоначалия и коллективности. М., 1979, с. 120.

⁹ Материалы Пленума ЦК КПСС. 14—15 июня 1983 г. М., 1983, с. 11.

¹⁰ См.: Правда, 1984 г., 27—28 марта.

ПОДГОТОВКА КАДРОВ ДЛЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА УзССР В ГОДЫ ВОСЬМОЙ ПЯТИЛЕТКИ

Коммунистическая партия и Советское государство всегда уделяли и уделяют большое внимание делу обеспечения сельского хозяйства страны высококвалифицированными кадрами как одному из решающих факторов неуклонного подъема этой важной отрасли социалистической экономики. Особенно актуальной эта проблема стала в условиях зрелого социализма и бурного развития научно-технического прогресса, выдвинувших перед сельскохозяйственным производством новые сложные задачи, для успешного решения которых необходимо неуклонное повышение общеобразовательного и профессионального уровня кадров всего агропромышленного комплекса. Этого настоятельно требует современная аграрная политика партии, основы которой заложил мартовский (1965 г.) Пленум ЦК КПСС.

Вопрос о сельскохозяйственных кадрах занял важное место в решениях XXIII съезда КПСС, а применительно к конкретным условиям Узбекистана — XVII съезда КПУз (1966 г.), который обязал обкомы, райкомы, первичные парторга-

низации колхозов и совхозов настойчиво продолжать работу по укреплению квалифицированными кадрами всех звеньев сельского хозяйства, повысить роль и ответственность специалистов за решение задач подъема колхозного и совхозного производства¹.

В годы восьмой пятилетки в связи с ускоренным техническим прогрессом в сельском хозяйстве одной из острых проблем была подготовка массовых кадров механизаторов. Она не поспевала за ускорившимися темпами обеспечения колхозов и совхозов современной техникой. В Узбекистане особенно неблагоприятно обстояло дело с подготовкой механизаторов в Сырдарьинской, Андижанской, Кашкадарьинской областях и Каракалпакской АССР. В Каракалпакии, например, не хватало около 6 тыс. трактористов. Если в Ташкентской области в 1970 г. на 100 тракторов приходилось 94 тракториста, то в Сырдарьинской — 78².

Главной формой обучения механизаторских кадров были училища и школы механизации. С 1965 г. проводилась реорганизация школ механизации в училища, которые передавались органам профессионально-технического образования. Эта мера способствовала расширению обучения сельских механизаторов и повышению его качественного уровня³.

Особенно возрос контингент учащихся в Самаркандской, Ферганской, Кашкадарьинской и Ташкентской областях. В Сурхандарьинской области он был менее значителен, а в Джизакской области даже к концу пятилетки СПТУ вообще отсутствовали⁴.

Профессионально-технические училища изыскивали новые эффективные формы расширения и улучшения подготовки механизаторских кадров. С этой целью широко использовались филиалы профтехучилищ, создававшиеся непосредственно в колхозах и совхозах. Так, в Пахтакорском районе Джизакской области на базе сельского профтехучилища открылись два филиала, где обучалось около 100 юношей и девушек. Позднее такой филиал был открыт и в самом молодом совхозе области — им. Ульянова. Хивинское училище в 1969 г. создало свои филиалы в шести колхозах Хорезмской области. Уже в 1970 г. ПТУ республики готовили кадры 20 специальностей⁵.

Важным резервом подготовки квалифицированных механизаторских кадров становилась общеобразовательная школа. В 1970 г. в IX—X классах сельских школ началось обучение школьников работе на сельскохозяйственных машинах. За год было подготовлено около 3,4 тыс. молодых механизаторов⁶.

Крупный вклад в подготовку механизаторских кадров вносили курсы «Узсельхозтехники». Число их в 1970/71 учебном году достигло 137. Ежегодно ими выпускалось около 17 тыс. механизаторов.

К концу пятилетки встал вопрос о постепенной реорганизации курсов «Узсельхозтехники» в профессионально-технические школы, располагавшие более широкой материально-технической базой и лучшим составом преподавателей.

Молодые механизаторы выступили с инициативой организации двухмесячных курсов по овладению массовыми профессиями.

Немалую роль в подготовке сельских механизаторов играли мастера высоких урожаев, знатные животноводы. Много замечательных женщин-механизаторов обучили Герой Социалистического Труда Турсуной Ахунова, знатный механизатор В. Тюпко, прославленная доярка А. И. Чудная и др.⁷

Почин Т. Ахуновой, обратившейся к своим подругам по всей республике с призывом овладеть сельскохозяйственной техникой, нашел сотни последователей. Если в 1965 г. на полях Узбекистана трудились на машинах 202 женщины, то в 1966 г. — 330, в 1967 г. — 483, а в 1968 г. — 900⁸.

На более высокую ступень поднялась и работа по повышению квалификации тружеников сельского хозяйства. В республиканских школах передового опыта проводились семинары для руководителей комплексной механизации, кукурузоводов, овощеводов, шелководов, птицеводов, свиноводов. Только в Андижанской области ежегодно проходили переподготовку 15—25 тыс. колхозников и рабочих совхозов⁹.

Одной из действенных форм повышения профессионального и общеобразовательного уровня работников сельского хозяйства в восьмой пятилетке стали народные университеты. В 1969 г. их насчитывалось в республике 30 с 3068 слушателями¹⁰. Среди них было немало колхозников и рабочих совхозов.

Неуклонное развитие сельскохозяйственного производства обусловило повышение в нем роли специалистов, на что особо указывал мартовский (1965 г.) Пленум ЦК КПСС. В годы восьмой пятилетки в республике функционировало 4 сельскохозяйственных вуза. В 1970/71 г. контингент учащихся в них достиг 19 594 человек¹¹.

¹ Коммунистическая партия Узбекистана в резолюциях и постановлениях съездов. Ташкент, 1968, с. 683.

² Сельское хозяйство Узбекистана, 1971, № 1, с. 5.

³ Сельское хозяйство Узбекистана, 1974, № 11, с. 34.

⁴ Данные Госкомитета по профессионально-техническому образованию Совета Министров УзССР за 1965 и 1970 гг.

⁵ Сельское хозяйство Узбекистана, 1971, № 7, с. 24.

⁶ Сельское хозяйство Узбекистана, 1970, № 5, с. 62.

⁷ ЦГА УзССР, ф. Р-90, оп. 10, д. 4375, л. 6.

⁸ ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 252, д. 272, л. 77.

⁹ Партархив Самаркандского ОК КПУз, ф. 31, оп. 4, д. 10, л. 60.

¹⁰ Сельское хозяйство Узбекистана, 1969, № 12, с. 29.

¹¹ Народное хозяйство УзССР в 1971 г. Ташкент, 1972, с. 295.

Всего за годы восьмой пятилетки (1966—1970) сельскохозяйственные вузы УзССР выпустили 10 965 специалистов, в том числе в 1970 г. — 3686. Для сравнения укажем, что за предшествующее пятилетие контингент выпускников сельскохозяйственных вузов республики составил 7330 человек.

Кадры специалистов сельского хозяйства среднего звена готовились в специальных средних учебных заведениях. К концу восьмой пятилетки их количество достигло 24; они готовили кадры среднего звена по 18 специальностям. В 1970/71 учебном году там обучалось 26 067 студентов. В одном из старейших техникумов республики — Хивинском только очное отделение ежегодно заканчивали около 600 человек¹².

Одной из эффективных форм подготовки сельскохозяйственных кадров средней квалификации стали совхозы-техникумы, как «Пахтаараг», «Чиназ» и др. Их преимущество заключалось в тесном сочетании теоретического обучения учащихся и практической подготовки, базирующейся на достижениях передовиков производства, а также в широкой учебно-хозяйственной базе, обеспеченной значительным количеством техники.

В целом за годы восьмой пятилетки средние учебные сельскохозяйственные заведения УзССР окончили 29 091 человек, в том числе в 1970 г. — 7302 человека. По сравнению с седьмой пятилеткой выпуск специалистов сельского хозяйства со средним образованием вырос на 11 982 человека¹³.

Таким образом, в годы восьмой пятилетки были достигнуты важные успехи в подготовке кадров низшего, среднего и высшего звена для сельского хозяйства республики, что имело важное значение для дальнейшего подъема хлопководства и других отраслей аграрно-промышленного комплекса Узбекистана, повышения его роли в едином народнохозяйственном комплексе Союза ССР.

И. М. Саидов

¹² ЦГА УзССР, ф. Р-90, оп. 10, д. 2557, л. 25.

¹³ Узбекистан за годы восьмой пятилетки (1966—1970 гг.). Краткий статистический сборник. Ташкент, 1971, с. 84.

ИЗ ИСТОРИИ СОТРУДНИЧЕСТВА УЗССР И РСФСР В РАЗВИТИИ ИСКУССТВА (1938—1960)

Важным объективным фактором и наиболее ярким показателем процесса сближения социалистических наций и народностей является всестороннее развитие и взаимобогащение национальных культур. Ленинская национальная политика КПСС обеспечила бурный рост культуры всех народов нашей страны на основе интенсивного обмена их духовными ценностями.

Ярким примером тому служат плодотворные взаимосвязи национальных искусств Узбекистана и Российской Федерации, успешно развивавшиеся на всех этапах социалистического строительства, в том числе в период борьбы за полное и окончательное завершение построения социализма в СССР (конец 30 — конец 50-х годов).

Это содружество охватывало все виды и жанры искусства. Так, в 1939 г. маститый русский композитор С. Н. Василенко совместно с М. Ашрафи создали оперу «Бурани»¹. Появление этого произведения знаменовало завершение подготовительного этапа формирования узбекского музыкального драматического искусства и рождение первой узбекской национальной оперы. В тот же год крупный композитор Р. М. Глиэр в содружестве с Т. Садыковым создал узбекскую оперу «Лейли и Меджнун» по поэме А. Навои и музыкальную драму «Гульсара»².

Взаимосвязи художников Узбекистана и Российской Федерации в предвоенные годы проявлялись, в частности, в участии узбекских и русских художников на всесоюзных выставках, обмене творческим опытом. Так, в июле 1938 г. в Ташкенте была проведена выставка живописи и графики ленинградских художников, чьи произведения вызвали огромный интерес у художников Узбекистана.

В годы Великой Отечественной войны связи деятелей искусств УзССР и РСФСР получили дальнейшее развитие, что было обусловлено прежде всего приездом в Узбекистан эвакуированных из Москвы и Ленинграда театров и художественных учебных заведений, мастеров театрального, музыкального, изобразительного искусства и кино. В Узбекской ССР тогда находились, в частности, Московский театр им. Ленинского комсомола, Московский театр революции, театр им. В. Маяковского, Московский государственный еврейский театр (ГОСЕТ), Московский театр кукол, Московский театр-студия им. Арбузова, театр им. Станиславского и др.³

Непосредственные творческие контакты, установившиеся между мастерами искусства Российской Федерации и Узбекистана, нашли яркое отражение в совместных постановках спектаклей. Так, режиссер Узбекского театра драмы им. Хамзы А. Турдиев совместно с художественным руководителем театра им. Ленинского комсомола И. Н. Берсеныным поставили в 1943 г. спектакль «Полет орла» И. Султанова⁵. Ху-

¹ Пеккер Я. Узбекская опера. М., 1963, с. 87—88.

² Советские композиторы — лауреаты Сталинских премий (сост. Никитина Е. Ф. и др.). Л., 1954, с. 114, 316.

³ ЦГА УзССР, ф. Р-2320, оп. 1, д. 112, л. 67.

⁴ ЦГА УзССР, ф. Р-2087, оп. 1, д. 116, л. 1, 11.

⁵ Олдор О. Шукур Бурханов. М., 1952, с. 28.

дожественный руководитель Московского ГОСЕТ, народный артист СССР С. М. Михоэлс поставил тогда же совместно с режиссером театра им. Хамзы М. Уйгуром пьесу Х. Алимджана «Муканна»⁶.

Репертуар театров двух республик обогащался за счет произведений русских и узбекских драматургов. Например, Московский ГОСЕТ поставил в 1943 г. пьесу узбекских драматургов К. Яшена и А. Умари «Хамза». Успеху спектакля содействовали танцы, поставленные М. Тургунбаевой. К. Яшен консультировал коллектив театра во время репетиций, активное участие в работе над спектаклем приняли актеры театра им. Хамзы⁷.

В репертуар театров Узбекистана широко вошли пьесы русских советских драматургов, как «За тех, кто в море», «Голос Америки» Б. Лавренева, «Человек с ружьем», «Кремлевские куранты» Н. Погодина, «Русский вопрос» К. Симонова, «Особое задание» С. Михалкова и многие другие⁸.

Российские театры показали зрителям интересные спектакли современной и классической русской драматургии. Зрители и работники театров Узбекистана познакомились с искусством режиссеров и актеров И. Н. Берсенева, С. Бирман, С. Гиалдинтовой и др. В свою очередь, общение с новым зрителем, искусством узбекского народа, с коллективами театров Узбекистана не могли не оказать влияние на театральные коллективы, приехавшие в Узбекистан из РСФСР.

Оживлению музыкальной жизни в Узбекистане во многом способствовали прибывшие сюда композиторы Российской Федерации. Наша республика по-братски приняла тогда 67 композиторов, в числе которых были М. О. Штейнберг, С. Н. Василенко, Л. П. Ревуцкий, О. С. Чишко, Р. М. Глиэр и др.⁹

Большим событием в творческой жизни Союза композиторов Узбекистана явилось создание «Симфонии-рапсодии» М. О. Штейнберга, в основу которой положено письмо узбекского народа воинам-узбекистанцам. Материалом для симфонии-рапсодии послужили узбекские народные мелодии, представленные М. О. Штейнбергу молодыми узбекскими композиторами К. Джаббаровым и С. Калановым, частично ими сочиненные¹⁰.

Творческие связи композиторов Узбекистана и Российской Федерации привели к возникновению в узбекском искусстве новых жанров — симфонии, патриотической музыкальной драмы, камерной музыки, кантаты. «Героическая симфония» М. Ашрафи (1942 г.) явилась первой симфонией, созданной композитором-узбеком.

Композиторами обеих республик в эти годы был написан ряд новых музыкальных драм патриотического содержания на либретто узбекских драматургов. При содействии композиторов Российской Федерации появились первые кантаты узбекских композиторов: в 1945 г. — «Победа» С. Юдакова, затем кантаты М. Ашрафи, М. Левнева и др.¹¹

В годы войны из Москвы, Ленинграда и других городов Европейской части СССР в Узбекистан приехала большая группа мастеров изобразительного искусства. Только из Российской Федерации прибыли 122 художника¹². Здесь они сразу же вступили в тесный контакт со своими узбекистанскими коллегами. Общими усилиями за четыре военных года в Ташкенте было организовано 25 художественных выставок. В Самарканде тоже были развернуты групповые и персональные выставки местных, а также московских и ленинградских художников. Крупнейшими выставками в Ташкенте были: «Героическая защита Родины», «Два года Отечественной войны» (1943 г.), «Узбекистан в Отечественной войне» (1944 г.) и др.¹³ Эвакуированные в Узбекистан мастера изобразительного искусства Российской Федерации способствовали дальнейшему развитию изобразительного искусства в республике.

Большую роль в развитии молодого узбекского киноискусства сыграли эвакуированные в Узбекистан съемочные группы «Мосфильма» и «Ленфильма», такие выдающиеся мастера советского кино, как М. Ромм, Б. Андреев, М. Бернес, Я. А. Протазанов, Л. Луков, Л. Свердлин и др.¹⁴ В содружестве с ними узбекские кинематографисты выпустили 10 звуковых художественных фильмов, в том числе «Морской ястреб» (режиссеры В. Браун и Ю. Агзамов), «Насретдин в Бухаре» (Я. Протазанов и Н. Ганиев)¹⁵. В разгар войны в Узбекистане были созданы фильмы: «Я — черногорец», «Подарок Родины», «А. Пархоменко»¹⁶.

⁶ Михоэлс С. М. Статьи. Беседы. Речи. Воспоминания о С. М. Михоэлсе. М., 1965, с. 608.

⁷ История советского драматического театра. В 6 томах. Т. 5. 1941—1945 гг. М., 1969, с. 371.

⁸ ЦГА УзССР, ф. Р-2087, оп. 1, д. 273, л. 5.

⁹ Зиятов К. З. Из истории культурного содружества узбекского и других народов СССР в годы Великой Отечественной войны. — Общественные науки в Узбекистане, 1978, № 5, с. 41.

¹⁰ ЦГА УзССР, ф. Р-2744, оп. 1, д. 23, л. 44.

¹¹ Там же, л. 52.

¹² ЦГА УзССР, ф. Р-2320, оп. 1, д. 204, л. 12—16.

¹³ Искусство Советского Узбекистана. 1917—1972 гг. М., 1976, с. 146.

¹⁴ Узбекистан в годы Великой Отечественной войны. Ташкент, 1963, с. 154.

¹⁵ ЦГАЛН СССР, ф. 2450, оп. 2, д. 990, л. 1; Абдуллаев А., Мухамедов С. Фильмы и годы. Ташкент, 1980, с. 19.

¹⁶ Абдуллаев А., Мухамедов С. Указ. соч., с. 21—22.

Сотрудничество с крупнейшими кинорежиссерами, операторами, артистами Российской Федерации стало прекрасной школой для кинематографистов Узбекистана.

Таким образом, в суровые годы Великой Отечественной войны мастера искусств Узбекистана и РСФСР совместным трудом внесли большой вклад в создание замечательных произведений, вдохновлявших советских людей на разгром врага и способствовавших дальнейшему расцвету советской социалистической культуры, взаимобогащению духовных ценностей братских народов.

Послевоенные годы характеризовались дальнейшим укреплением и развитием взаимосвязей национальных искусств Узбекистана и Российской Федерации. Так, драматические театры Узбекистана осуществили постановки спектаклей «Как закалялась сталь» Н. Островского, «Молодая гвардия» А. Фадеева, «Аленша Пешков» П. Груздева, «Аттестат зрелости» Л. Гераскина, «Любовь Яровая» К. Тренева, «Два капитана» В. Каверина и многих других. Театр оперы и балета им. А. Навои поставил спектакли «Евгений Онегин», «Пиковая дама» П. И. Чайковского, «Медный всадник» Р. М. Глиэра, оперы «Бахчисарайский фонтан», «Дон-Кихот» и др.¹⁷

В свою очередь, произведения узбекских драматургов все чаще входят в репертуар театров Российской Федерации. Более двадцати узбекских пьес шли в разное время на сценах театров братских народов. Например, пьесы «Бай и батрак», «Проделки Майсары» Хамзы прочно вошли в репертуар Башкирского академического театра драмы¹⁸, «Путеводная звезда» К. Яшена, «Кровавый мираж» С. Азимова, «Шелковое узане» А. Каххара долгие годы шли на сцене русских театров¹⁹.

Взаимные гастрольные поездки также стали одной из действенных форм взаимосближения и взаимообогащения культур народов Узбекистана и Российской Федерации. В послевоенные годы, например, во многих городах РСФСР, на Урале, в Сибири, на Дальнем Востоке проходили гастроли ансамбля песни и пляски Узгосфилармонии (под руководством Тамары Ханум) и оркестра народных инструментов республики. Ансамбль под руководством Тамары Ханум только в 1950 г. дал в городах РСФСР 173 концерта, обслужив 175 тыс. зрителей²⁰.

В то же время в Ташкенте были организованы гастроли таких прославленных художественных коллективов, как Государственный ансамбль народного танца Союза ССР под руководством И. Моисеева, Государственный русский хор им. А. В. Свешникова, Государственный оркестр русских народных инструментов под руководством Н. П. Осипова, Архангельский хор северной русской песни, ансамбли песни и пляски Северо-Осетинской и Татарской АССР. С большим успехом проходили в республике выступления народных артистов СССР В. Барсовой, А. И. Батурина, солистов ГАБТ СССР и др.²¹

Яркой страницей в летопись дружбы народов Российской Федерации и Узбекистана вошли проведенные в 1951 и 1959 гг. декады узбекской литературы и искусства в Москве. Выступления артистов театра им. А. Навои, Узгосфилармонии, Узгосэстрады, студентов Ташкентской консерватории, Ташкентского хореографического училища произвели на москвичей большое впечатление²². Во время декады 1959 г. на сценах Москвы шли оперы «Зейнаб и Аман», «Проделки Майсары», «Улугбек», «Диларом», балеты «Маскарад» и «Мечта», пьесы «Бай и батрак» и др. Всего московским зрителям было показано 48 спектаклей²³.

Развивалось сотрудничество композиторов Узбекистана и Российской Федерации. Так, к 25-летию Узбекской ССР (1949 г.) музыканты Р. М. Глиэр и Т. Садыков создали оперу «Гульсара» на либретто К. Яшена и начали работу над оперой «Зейнаб и Аман». С. Н. Василенко и М. Ашрафи написали оперу «Долина счастья»²⁴. Во время декады литературы и искусства Узбекистана 1951 г. в Москве оркестр народных инструментов, хор Узбекского радиокомитета, балетная группа исполнили перед трудящимися столицы около 200 вокальных, хоровых, инструментальных, симфонических и хореографических произведений, заслужив высокую оценку общественности и печати²⁵. Во время декады литературы и искусства 1959 г. огромное впечатление у московских зрителей оставили произведения композиторов М. Ашрафи, С. Юдакова, С. Бабаева, М. Бурханова, И. Акбарова, М. Левнева.

В 1949 г. в Москве прошла выставка художников среднеазиатских республик. Московская критика особо отметила работы «Портрет Назарали Ниязова» А. Абдуллаева, «Встречу» Л. Абдуллаева, «На Сахалинском направлении» В. Кайдалова, «Ленин в сибирской ссылке» В. Уфимцева²⁶.

Лучшие произведения всех жанров, созданные художниками республики в послевоенные годы, демонстрировались на выставке живописи, графики, скульптуры и народного творчества Узбекской ССР в дни декады узбекской литературы и искусства в Москве 1951 г. в залах Академии художеств СССР. Там было представлено

¹⁷ ЦГА УзССР, ф. Р-2087, оп. 1, д. 706, л. 93—98; д. 487, л. 10.

¹⁸ Правда Востока, 1951 г., 17 июня.

¹⁹ Караханов М. Культура Советского Узбекистана. Ташкент, 1957, с. 100.

²⁰ ЦГА УзССР, ф. Р-2087, оп. 1, д. 571, л. 17.

²¹ Там же, д. 370, л. 75; д. 371, л. 29—91; д. 372, л. 43.

²² Правда Востока, 1951 г., 20 ноября.

²³ Якубов Ш. Братство народов — братство культур. Ташкент, 1977, с. 53—54.

²⁴ Советские композиторы — лауреаты Сталинских премий, с. 85, 114, 316.

²⁵ ЦГА УзССР, ф. Р-2087, оп. 1, д. 372, л. 3.

²⁶ ЦГА УзССР, ф. Р-2320, оп. 1, д. 358, л. 7—8.

260 работ 63 узбекских авторов²⁷. Высокое признание москвичей получили работы «Встреча демобилизованных» Л. Абдуллаева, «В русле Узоя» Н. Кузубаева, пейзажи У. Тансыкбаева, портреты А. Абдуллаева, Р. Ахмедова и др.²⁸

Творческое сотрудничество кинематографистов Узбекистана и Российской Федерации ярко проявилось в создании фильма «Крушение эмирата» (1955 г., режиссеры Л. Файзиев и В. Басов). Эта картина, ставшая первым цветным художественным фильмом, создана совместно с «Мосфильмом». Работа над нею велась при режиссерской консультации М. И. Ромма²⁹.

Так на основе тесного сотрудничества деятелей искусства УзССР и РСФСР развивалась и взаимообогащалась духовная культура братских народов, формировались национальные кадры творческой интеллигенции, росло их мастерство, увеличивался вклад деятелей искусства Узбекистана в развитие многонациональной социалистической культуры советского народа.

А. Х. Каттабоев

²⁷ Выставки советского изобразительного искусства. Справочник. Т. IV. 1948—1953 гг. М., 1975, с. 303—304.

²⁸ ЦГА УзССР, ф. Р-2087, оп. 1, д. 704, л. 32; ф. Р-2320, оп. 1, д. 352, л. 4—7.

²⁹ ЦГАЛИ СССР, ф. 2490, оп. 3, д. 586, л. 13—14.

СОЗДАНИЕ НАЦИОНАЛЬНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ТУРКЕСТАНЕ В КАНУН ОКТЯБРЯ

Победа Февральской буржуазно-демократической революции 1917 г. вызвала широкую общественно-политическую активность народных масс Туркестана, как и всей страны. Усиливалась тяга трудящихся к сплочению своих сил, созданию массовых организаций. Самым ярким проявлением революционной инициативы масс стало создание Советов рабочих и солдатских депутатов.

В Туркестане первый Совет рабочих и солдатских депутатов был образован в Ташкенте в марте 1917 г. Советы рабочих и солдатских депутатов избираются также в Самарканде, Новой Бухаре, Андижане, Намангане, Коканде, Фергане и других городах, а также в сельских местностях.

Вслед за образованием Советов рабочих и солдатских депутатов в крае стали возникать Советы крестьянских депутатов, а несколько позднее — Советы мусульманских рабочих депутатов. Широкая организация их началась летом 1917 г., после возвращения на родину мобилизованных в 1916 г. тыловых рабочих.

«Тыловики» приняли активное участие в организации местной бедноты, выступая по существу инициаторами создания массовых национально-демократических организаций. Опираясь на опыт революционной борьбы, накопленный в совместных выступлениях с русскими рабочими, они под руководством большевиков несли революционные идеи в широкие массы дехкан, ремесленников, городской бедноты, создавали профессиональные и политические организации трудящихся местных национальностей.

При активном участии «тыловиков» в городах края начали создаваться Советы мусульманских рабочих депутатов. Один из первых таких Советов был образован в Ходженте 22 мая 1917 г. В его состав вошли в основном бывшие тыловые рабочие и среди них — большевики Джура Закиров и Абдукадыр Рахимбаев¹.

14 июня Совет мусульманских рабочих депутатов и его президиум были созданы в Андижане, 23 июня — в Маргилане, 15 июля — в Ташкенте, 21 августа — в Оше и т. д.²

В Исполнительный комитет Ташкентского Совета мусульманских рабочих депутатов вошли: Юсуф Алиев, Мухамеджан Подшоходжаев, Султан Сидики, Абдушукур Абдурашидов, Мусахан Мирзаев и др.³ Во главе Совета встал один из инициаторов его создания Салахиддин Муфти-заде.

При помощи и поддержке Советов рабочих и солдатских депутатов Советы мусульманских рабочих депутатов развернули большую массово-политическую работу среди местного населения, главным образом рабочих, ремесленников, сельской бедноты. Они помогали трудовому народу освобождаться из-под влияния байства и духовенства, содействовали русским и местным большевикам в укреплении союза местных и русских трудящихся, мобилизации их на борьбу против сил контрреволюции, за власть Советов.

Наряду с Советами мусульманских рабочих депутатов в крае начали появляться «Союзы трудящихся мусульман» («Иттифаки») — массовые революционно-демократические организации коренного трудящегося населения.

«Борьба пролетариата с капитализмом. — писала «Наша газета», — захватила и мусульман. Вполне сознавая, что в этой борьбе одержит победу только организованная масса, местный трудящийся класс... начал организовываться в «Союз трудящихся мусульман» — «Ислам мехнаткашлари иттифаки»⁴.

¹ Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане. Ташкент, 1967, с. 244.

² Иноятов Х. Ш. Против фальсификации истории победы Советской власти в Средней Азии и Казахстане. Ташкент, 1976, с. 174.

³ Наша газета, 1917 г., 5 сентября.

⁴ Наша газета, 1917 г., 20 июня.

Начало организации этих союзов относится к весне 1917 г. Одним из первых «Иттифаков» явился Скобелевский союз трудящихся мусульман, организованный в марте 1917 г. и объединивший строительных рабочих, кустарей, мелких торговцев, часть мелкобуржуазной интеллигенции. В первое время в нем преобладало буржуазно-националистическое влияние, работа протекала вяло и оживилась лишь с приходом «тыловиков». Постепенно в нем усиливалось большевистское влияние.

Затем «Союзы трудящихся мусульман» были образованы в Ташкенте, Самарканде (апрель 1917 г.), Пишпеке (май), Коканде, Ходженге, Маргилане (июль) и т. д.⁵

Ташкентский «Союз трудящихся мусульман» объединил в основном строительных рабочих, мардикеров, кустарей, мелких торговцев, чайханщиков и часть мелкобуржуазной интеллигенции. Ташкентский «Иттифак» поддерживал тесную связь со многими общественными организациями, особенно с Ташкентским Советом рабочих и солдатских депутатов, оказавшим ему непосредственную помощь.

Большая агитационная работа была проведена инициативной группой, созданной из передовых рабочих-«тыловиков», по организации «Союза трудящихся мусульман» в Самарканде, руководящим ядром которого в первый период его существования были: Ишанкул Мирджамалов, Сафо Джурабаев, Шамситдин Ибрагимов, Нарзикул Азимбаев, Акабир Шамансуров и др.⁶ Его первым председателем был Насим Ширинбаев. Самаркандский «Иттифак» вел активную работу по политическому воспитанию трудящихся, оказывал им помощь в снабжении продовольствием, организовывал кооперативы для своих членов.

В Кокандском «Союзе трудящихся мусульман», созданном в июне 1917 г., как и в Самаркандском, первоначально сказывалось некоторое влияние местной буржуазии, но затем союз переходит на большевистские позиции. Его активнейшие члены: А. Мирпулатов, У. Шукуров, Ю. Маткаримов — вступили в ряды большевиков.

Многие союзы были довольно крупными по своему составу. Например, в Ходженгском «Иттифаке» число членов уже в начале его организации составляло 1700 человек, в Самаркандском — несколько тысяч человек. Пишпекская массовая демократическая организация — союз «Букара» — осенью 1917 г. объединяла свыше 7 тыс. человек⁷.

«Союзы трудящихся мусульман» требовали смещения всех царских чиновников, вообще ликвидации царского аппарата и избрания новых органов власти, боролись за улучшение условий жизни трудящихся, за политические права народа, выступали против баев, буржуазии, духовенства и их организаций — «Шуро-и-Ислам» и «Улемы», доказывая трудящимся местных национальностей, что против эксплуататоров можно бороться только объединенными силами, в союзе с русским рабочим классом.

Кроме «Иттифаков», стали возникать и различные объединения дехкан. Так, 18 июня 1917 г. был создан «дехканский союз» в Ташкентском уезде⁸. Такой же союз был организован в сел. Кассансай Наманганского уезда; председателем его был избран вернувшийся с тыловых работ рабочий Абдураззак Хакимбаев. Союз вел главным образом борьбу за воду, ее справедливое распределение между всеми труженниками сельского хозяйства. Подобные союзы создавались и в других местах.

«Союзы трудящихся мусульман» и Советы мусульманских рабочих депутатов имели непосредственную связь с новгородскими Советами рабочих и солдатских депутатов, обменивались с ними представителями, получали от них помощь и поддержку. Работе этих демократических организаций трудящихся местных национальностей всячески содействовали передовые русские рабочие. Через Советы мусульманских рабочих депутатов и «Союзы трудящихся мусульман» большевики Туркестана расширяли и укрепляли связи с широкими массами трудового коренного населения, вовлекали бедноту в национально-освободительное, рабочее, аграрное, антивоенное движение, направляли их борьбу в общее революционное русло.

В процессе усиления классовой борьбы, повышения политической сознательности масс, усиления большевистского влияния национально-демократические организации края очищались от эксплуататорских элементов, укрепляли свой социальный состав и все активнее включались в революционное движение.

Вся деятельность этих массовых организаций убедительно опровергает измышления буржуазных фальсификаторов истории Октября о том, что трудящиеся местных национальностей были якобы лишь «пассивными наблюдателями» революционных событий 1917 года.

Возникновение национально-демократических организаций в Туркестане, созданных с помощью большевиков, их активная деятельность подняли к политической жизни широкие массы трудящихся местных национальностей, которые все активнее включались в борьбу за новую жизнь. Это и обеспечило победу социалистической революции в крае, утверждение здесь, как и по всей стране, подлинно народной, Советской власти.

О. А. Козина

⁵ Победа Советской власти в Узбекистане. Ташкент, 1967, с. 87—88.

⁶ Хуррият, 1917 г., 4 августа.

⁷ 25 лет Киргизской ССР. Фрунзе, 1951, с. 35.

⁸ Кенгаш, 1917 г., 25 июня.

НОВОЕ В НАУКЕ: ПОИСКИ, ОТКРЫТИЯ, НАХОДКИ

К ИЗУЧЕНИЮ БЫТОВОЙ КЕРАМИКИ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ФЕРГАНЫ

В 60-х годах И. Ахраровым были опубликованы две статьи, посвященные бытовым котлам средневековой Ферганы¹. Здесь мы попытаемся внести некоторые коррективы в определение форм котлов и уточнить их датировку на основе изучения нового материала — выявленного нами в результате археологических исследований на Ахсикенте 1979—1981 гг. большого количества различных кухонных котлов в целом и фрагментарном виде. Найдены они в раскопе № 7, расположенном в юго-восточном углу шахристана и отличающемся хорошей стратиграфией и богатым материалом. Здесь нами вскрыта часть жилого квартала, который состоит из нескольких комплексов. В результате тщательного изучения слоев и микрослоев почти по всей территории раскопа удалось зафиксировать керамический материал начала XI — начала XIII в., закрепленный нумизматическими данными².

В слоях XI в. обнаружены четыре группы котлов горшковидной формы с коническим и относительно коническим туловом у поддона. Котлы первой группы (первая половина XI в.) имеют вытянутый, обычно слегка отогнутый наружу венчик в виде раструба высотой 3—5 см (рис. 1, 5). Край венчика заострен или округлен. Диаметры венчиков в зависимости от размера котлов варьируют от 16 до 24 см. Диаметры поддонов всегда вдвое меньше, чем венчиков. Высота сосудов от 18 до 35 см. Диаметр широкой части тулова — 18—39 см, толщина стенок — 0,4—1,1 см. На плечике недалеко от венчика имеются две лепные скобовидные (или в виде полумесяца) ручки. Большие котлы в отдельных случаях имеют, кроме основных, еще две декоративные ручки подобной формы. Слишком малые по размерам котлы с неустойчивым поддоном и расширяющимся коническим туловом, несомненно, ставились на подставку, чтобы предохранить их от падения и поломки.

К этому же времени относятся и миниатюрные котлы с кольцевым поддоном такой же формы, высотой до 10 см, иногда с округлым дном (рис. 1, 8).

Во второй половине XI в. форма котлов не меняется, но венчики резко укорочены (высота — до 1 см) и тулово несколько сужено. Появляются выделенные вогнутые днища без поддона (рис. 1, 10—13). В отличие от первой группы венчики этих котлов имеют четко выделенные пазы для крышек подпрямоугольной и подквадратной в сечении формы. У поддона в тулове имеются незаметные плавные изгибы. У миниатюрных котлов также появляются пазы для крышек, а под венчиком — маленькие носки для слива (рис. 1, 6, 7). Иногда венчики приплюснуты для слива.

Есть еще группа маленьких котлов высотой от 10—12 до 20 см, у которых часто имеется округлое дно.

К концу второй половины XI в. в кухонной керамике Ахсикента появляются две новые формы котлов. Во-первых, это котлы полусферической формы, на кольцевом поддоне, с широким горизонтальным, иногда косо-горизонтальным венчиком с пазом для крышки. На венчике имеются две дугообразные с выемкой на поверхности полукруглые ручки, овальные в сечении. Ширина горизонтального венчика 2—3—3,5 см, толщина тулова и венчика — 6—10 мм. Иногда венчик на 1—2 мм толще тулова. Диаметр венчиков — в пределах 26—31 см. Высота котлов — 11—12 см. Единственный орнамент сосуда — штампованная цепочка S-образных фигур на поверхности горизонтального венчика (рис. 2, 1, 3). Диаметр кольцевого поддона — 7—8 см. Возможно, такие котлы начали изготавливать после отмеченного И. Ахраровым³ появления сферической формы котлов, изготовленных из меди с примесью железа. Очевидно, это и есть начало пользования народами Средней Азии котлами полусферической формы, которые, несомненно, являются прототипом современных чугунных котлов. Такие котлы в памятниках Средней Азии еще не отмечены. Но известны котлы с Афраснаба с вогнутым краем венчика, без поддона, с округлым дном, датированные X в.⁴

Вторая новая форма котлов, появившихся в это время, — котлы банкообразной формы с цилиндрическим и относительно цилиндрическим туловом на кольцевом поддоне (рис. 1, 1, 3, 9). Как правило, они небольшие, незначительные по объему. Высота — 18—22 см, диаметр венчика — 16—21 см, диаметр поддона меньше, чем венчика. Другая группа этих котлов — без поддона, с плоским дном. Венчики у обеих групп в сечении подпрямоугольной или подтреугольной формы и имеют пазы для крышек. На не очень широком плечике сосуда имеется процарапанный круг зигзагов. Тулово выделено изгибом. На края плечика, где имеется изгиб, закреплены две горизонтальные полукруглые ручки-плитки толщиной 5—7 мм. Эта группа сосудов составляет незначительную часть (около 10%) всех котлов. Подобные котлы с ци-

¹ Ахраров И. Кухонная керамика Ферганы IX—X вв. — История материальной культуры Узбекистана (ИМКУ), вып. 7, Ташкент, 1961; е го же. Кухонная керамика Ферганы XI—XII вв. — ИМКУ, вып. 8, Ташкент, 1969.

² Монеты определены ст. научным сотрудником Института археологии АН УзССР Б. Д. Кочневым.

³ Ахраров И. Кухонная керамика Ферганы XI—XII вв., с. 149.

⁴ Шарахимов Ш., Пидаев Ш. Кухонная керамика Афраснаба. — В сб.: Афраснаб, вып. IV, Ташкент, 1975, с. 146; Ш и ш к и н а Г. В. Глазуванная керамика Согда. Ташкент, 1979, с. 18, см. табл. XX, 4—10, табл. XXI, 1—4.

⁵ Шарахимов Ш., Пидаев Ш. Указ. статья, с. 49.

лиندрическим туловом найдены на Афрасиабе и датированы X в. Известны также глазурованные котлы⁶ в Хорезме, несколько грубой формы, датированные XII—XIV вв.⁷

В первой половине XII в. широкое распространение получают котлы полусферической формы с широким горизонтальным венчиком, удобные для пользования и

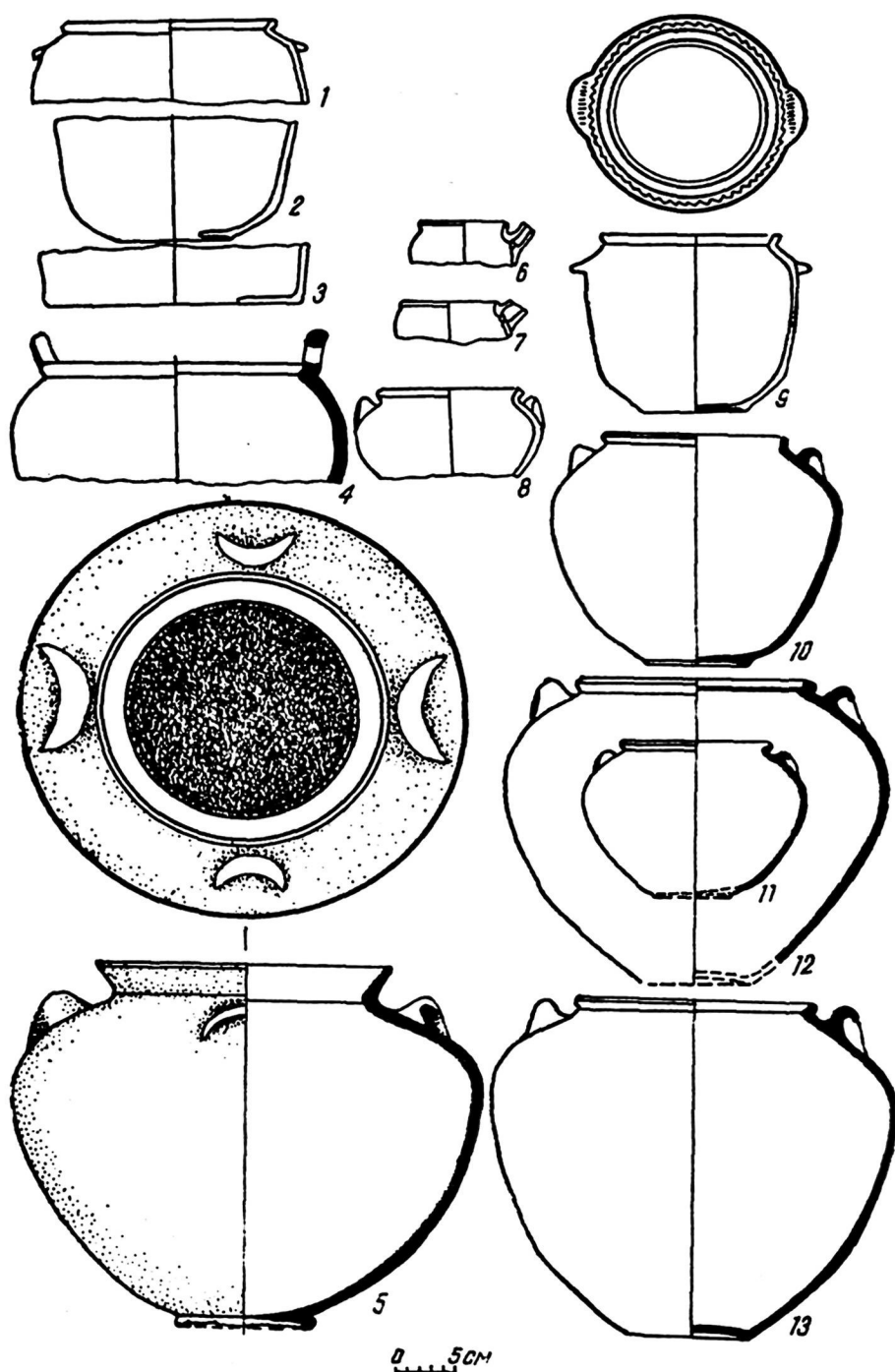

Рис. 1.

приготовления разных густых блюд, требовавших постоянного перемешивания, чего нельзя было делать в котлах закрытой формы. В количественном отношении котлы этой формы составляют 40—45% кухонной керамики того времени. Размеры их увеличились: высота — 12—14 см, диаметр венчика — 34—38, диаметр поддона — 8—9 см

⁶ Шишкина Г. В. Указ. статья, с. 18, см. табл. XV, 10.

⁷ Вактурская Н. Н. Хронологическая классификация средневековой керамики Хорезма. — Труды Хорезмской археологической экспедиции, т. IV, М., 1959, с. 310—313.

(рис. 2, 4). В орнаменте венчика появились цепочки кружков, исполненных полый камышинкой. Под венчиком имеются широкие ложбинки. Снаружи тулово придонной части зачастую срезано ножом (что ранее встречалось редко); в тулове появились утолщенные части.

Кроме котлов полусферической формы, изготавливались также котлы закрытой формы — банкообразные, горшковидные с коническим туловом и миниатюрные, часто

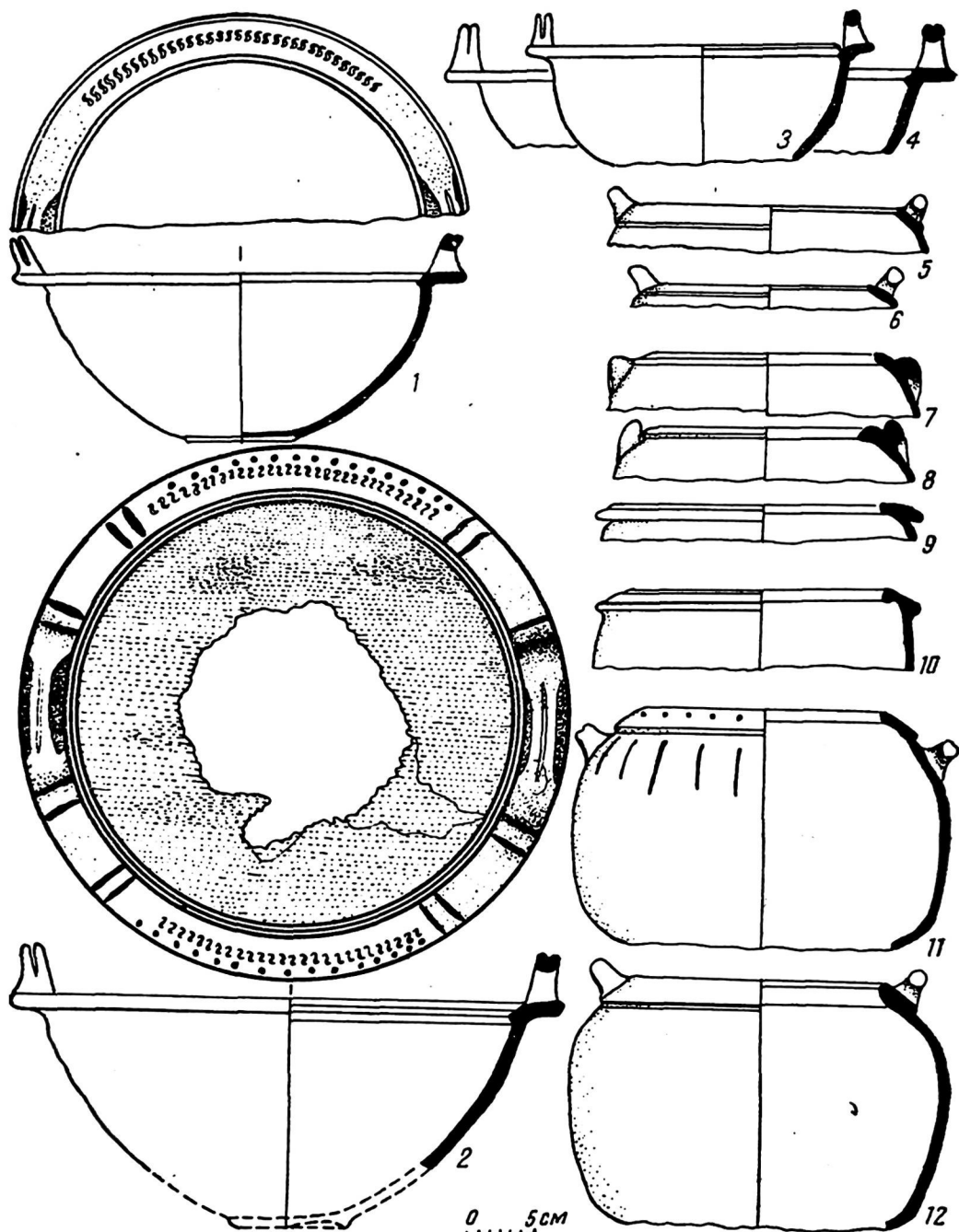

Рис. 2.

с носиком для слива. Последние всегда имеют обгоревшие днища. Очевидно, ими пользовались постоянно, но пока трудно что-либо сказать о их назначении. Несколько увеличились размеры котлов банкообразной формы. Высота их достигает 25—27 см, диаметры тулова — 24—26 см, они имеют кольцевые поддоны и плоские днища. Стенки также утолщены на 1—2 мм. Если ранее горшковидные котлы с коническим туловом преобладали в количественном соотношении, то теперь они встречаются в количестве, одинаковом с котлами полусферической формы. Существенных изменений в форме и изготовлении этих котлов не обнаружено. Можно лишь отметить не очень заметное утолщение венчика (на 1—2 мм) и появление еле заметных ложбинок на

поверхности или снаружи венчика, образованных в результате слабого движения пальца мастера.

Вторая половина XII в. характеризуется не только расширенным производством кухонной керамики, но и появлением двух новых форм котлов.

Изучение керамики того времени показало, что почти треть ее составляет кухонная посуда. Появляются новые орнаменты на полусферических котлах — в виде тонких палочек (длиной до 1 см), густо штампованных цепочкой. В другом случае мелкими штампованными кружочками образовано несколько пирамидок, соединенных между собой цепочкой кружков. На отдельных экземплярах встречается сочетание штампованных нескольких видов, например цепочка S-образных фигур с мелкими штампованными треугольниками, кружочками, при помощи которых образованы трех- или четырехлепестковые раскрывшиеся цветки. Появляется орнамент и в виде свастики, образованный двух-трехкратным наложением S-образного штампа.

Появление росписного орнамента в XII в. нашло свое отражение и на этих котлах. Расписана поверхность горизонтальных венчиков, местами — парными радиальными полосками, а между ними — цепочки крапин на краю венчика (рис. 2, 2). Орнамент исполнен мутно-оранжевой краской в сочетании с цепочкой S-образных штампованных фигур.

В это время размеры описываемых котлов увеличиваются, диаметр венчика достигает 50—55 см, высота — 20—22 см; тулово слегка утолщено. Эти котлы пользовались большим спросом у жителей города, о чем свидетельствует значительное превалирование их над количеством котлов закрытой формы. Кроме изделий с полусферическим туловом, появляются котлы с относительно коническим туловом; местами на них имеются утолщенные, иногда не очень хорошо выраженные валики (ближе к поддону).

Первый тип котлов, появившихся во второй половине XII в., — котлы закрытой формы, имеющие сферическое тулово и довольно широкое горло. Найденные пока фрагменты их составляют лишь верхнюю половину котла, имеющую плавную сферическую форму (рис. 1, 4). Так что мы еще точно не знаем целую форму котла. Они имеют довольно толстые стенки (0,9—1,3 см), венчик в сечении подпрямоугольной, часто подквадратной формы с хорошо выделенным пазом для крышек. На венчике закреплены две дугообразные полукруглые лепные ручки, обычно подквадратные в сечении. Высота сосудов приблизительно достигала 18—20 см, диаметр венчиков — 22—28 см, диаметр широкой части тулова — 27—34 см. Котлы отличаются хорошим качеством, поверхность стенок гладкая и внутри, и снаружи. Форма котла имеет завершенный вид.

В конце второй половины XII в. (а возможно, в начале XIII в.) появляются котлы совершенно новой формы — закрытые, напоминающие слегка сжатый с двух полюсов шар. Они имеют довольно широкий, сильно отогнутый и прикрепленный к тулову венчик в виде манжета шириной 2—4,5 см, на котором закреплены две полукруглые, дугообразные не очень большие ручки (рис. 2, 5, 6, 11, 12). С виду котлы не очень велики, но значительно по объему. Высота их — 19—23 см, диаметр венчика — 16—23 см, диаметр широкой части тулова — 26—35 см. Часто под венчиком на внутренней поверхности имеются хорошо выделенные ложбинки. В некоторых случаях ручки закреплены на крутом плечике. Часть котлов имеют росписной орнамент в виде цепочки крапин (иногда в два ряда) на венчике и тулове; крапины с подтеками, выполнены красно-коричневой краской.

Существует четыре подтипа этих котлов. Два из них — с не очень широким венчиком, выделенным тонким манжетом. Иногда поверхность венчика округлена (рис. 2, 7, 8). Обычно это небольшие котлы, имеющие скобовидные ручки, закрепленные под венчиком. Диаметр венчиков — в пределах 14—21 см, диаметр широкой части тулова — 21—26 см.

Другие два подтипа также похожи друг на друга. Котлы эти имеют относительно цилиндрическое тулово, широкий горизонтальный и косо-горизонтальный венчик (рис. 2, 9, 10) в виде манжета. В одной группе изделий наружная окантовка венчика выделена тонкой глубокой ложбинкой; в сечении венчик имеет T-образную форму. Иногда на поверхности его нарезаны косо-радиальные полоски в один или в два ряда по кругу, обведенные концентрическими кругами.

Вторая группа — котлы той же формы с косо-горизонтальным венчиком, наружная окантовка которого прикреплена к тулову (рис. 2, 10). По объему они соответствуют котлам основной формы. Приблизительная высота их — 19—21 см, диаметр венчика — 20—26 см.

Котлы в форме сжатого с двух полюсов шара, или приплюснуто-шаровидной формы, и четыре описанных выше их подтипа неизменно отличаются хорошим качеством и, на наш взгляд, доведены до завершенного вида сразу, без доделок. Подтипы их встречаются реже, чем котлы основной формы. В целом в начале XIII в. они количественно значительно превалируют над котлами горшковидной формы. Вероятно, наша коллекция отражает переход от котлов горшковидной формы с коническим туловом к котлам приплюснуто-шаровидной формы. Видно, это было обусловлено тем, что на очаги, предназначенные для котлов полусферической формы, можно было легко поместить котлы приплюснуто-шаровидной формы, имевшие округло-плоское дно, тогда как для котлов горшковидной формы с конически вытянутым туловом необходим был высокий очаг. Возможно, поэтому горожане Ахсикента со временем отказываются от котлов горшковидной формы. Таким образом, перед нами — целый этап развития кухонной посуды Ахсикента начала XI — начала XIII в.

Наше внимание привлекает тесто сосудов, которое, не меняя свой состав и, на наш взгляд, почти не изменяя пропорции составляющих его компонентов, использовалось более двух столетий. В тесте применялись шамот (измельчение которого доведено до таких пределов, что в изломе сосудов он не всегда чувствуется) и мелко раздробленный кварц светло-серого, серо-пепельного и белого цвета. В изломе ксты имеют красно-кирпичный цвет, нередко мутно-розовато-серый. Тесто всегда подвергалось тщательной обработке и отмучению; лишь изредка встречаются очень мелкие поры, образовавшиеся в результате выгорания органических остатков.

На всех этапах, начиная с XI в., посуда отличается хорошим качеством. Очевидно, в городе было много керамических мастерских и у каждого мастера было достаточно конкурентов. Это требовало производства высококачественных изделий. Мастерство керамистов, тонкости этой профессии передавались от поколения к поколению. Вместе с тем каждый мастер вносил нечто оригинальное в формы и орнаментацию посуды. Это особенно видно на изделиях второй половины XII в.

В общей сложности в исследуемом районе тогда бытовало более 10 форм котлов, на долю которых приходится треть всей выявленной там кухонной посуды.

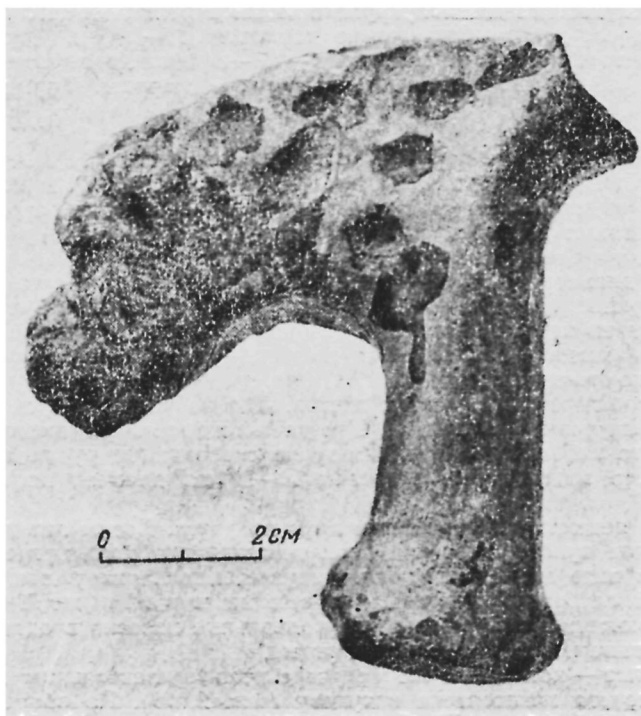
Отметим, что не все формы котлов с Ахсикента находят себе аналогию в других памятниках Средней Азии, а если таковые имеются, то с существенными отклонениями в форме (котлы Хорезма, Самарканда (Афрасиаб), Семиречья, Таласской долины и т. д.).

Высокий уровень керамического ремесла говорит о развитости повседневного быта и культуры столицы Ферганской долины того времени — города Ахсикента.

Г. Мирзаалиев

ЗООМОРФНАЯ РУЧКА С ГОРОДИЩА СТАРОГО ТЕЗМЕЗА

Во время археологических работ на городище Старого Термеза в 1978 г. был найден фрагмент ручки сосуда, оформленный в виде головы хищника. Сохранившаяся часть горловины керамического сосуда с внешней стороны переходит в го-

ризонгальную линию ствола ручки, от места изгиба которой отходит мощная шея животного. Судя по цельности фрагмента, ручка выделана из единого куска заготовки, разделенного затем на две части, одна из которых как бы переходит в передние лапы, другая — в несколько тяжеловесную протому хищника. Ручка эллипсоидной в сечении формы изготовлена из тонкоотмученной глины с добавлением мелких частиц шамота, песка и гипса. Излом желтовато-розового оттенка, черепок плотный с равномерным качественным обжигом. С внутренней стороны на части горловины сосуда сохранились горизонтальные линии от гончарного круга. Толщина горловины — 7 мм. Фрагмент покрыт ангобной краской светло-коричневого цвета с красноватым оттенком.

Передние лапы хищника, образующие верхнюю часть ручки, не расчленены. Массивная дугообразная шея плавно переходит в линии головы без четкой границы раздела. Шея и загривок покрыты нанесенными ногтем лунообразными углублениями, обозначающими пятна на теле животного, видимо леопарда или пятнистой пан-

теры. Крутой, резко выпуклый лоб переходит в нависшие над глазами надбровные дуги. Разрез глаз широкий и чуть удлинённый, зрачки показаны выступающими рельефами. Уши короткие, прижатые к голове. Шерсть на боках передана в виде горизонтальных косых насечек, а шерсть на лбу — вертикальными бороздками, идущими спереди назад. Массивная передняя часть морды со вздернутым «бульдожным» носом резко выдается под прямым углом ко лбу. Нос наморщен, по бокам от него также обозначены кожные складки. Обвислые складки кожи в «щечной» части прикрывают пасть с боков; в средней ее части слегка выдаются два клыка. Изображение головы хищника передано, таким образом, в реалистической манере с тщательной проработкой деталей.

Изображение на ручках сосудов голов животных, зачастую хищной породы, восходит к древним традициям орнаментики. Подобные ручки с головами хищников украшали золотые изделия древнеиранских торетов. Так, сосуд, происходящий из Северо-Западного Ирана, с высокой, идущей на раструб горловиной декорирован двумя ручками в виде вытянутых тел поджарых львов, головы которых обращены назад. Морды переданы в свирепом оскале. Сосуд датируется VII—VI вв. до н. э.¹ В близкой манере исполнены ручки золотого сосуда с рифлением по тулову, найденного близ Астрахани и датируемого V—IV вв. до н. э.² Сосуды подобной формы представлены и на рельефах ападаны в Персеполе в руках данишников, к которым относится и группа бактрийских подданных, несущих сосуды в дар верховному правителю³. Ручка, украшенная головой льва, венчает золотой сосуд из Амударьинского клада V в. до н. э.⁴ Керамические сосуды с зооморфными ручками, в частности в виде голов хищников, и фрагменты этих ручек достаточно богато иллюстрированы в материалах Хотана, хранящихся в Государственном Эрмитаже⁵.

Всех их отличает несколько иная манера изображения с той или иной мерой схематичности, тогда как наш фрагмент исполнен в высокопрофессиональной технике с тонким реализмом и наблюдательностью. Хотанская художественная терракота в основном датируется II—III вв. н. э., хотя некоторые типы расширяют хронологическую грань от рубежа нашей эры до IV в. н. э.⁶

Этим же временем, т. е. III—IV вв. н. э., мы условно датируем фрагмент ручки из Старого Термеза.

К. Абдуллаев

¹ Луконин В. Г. Искусство Древнего Ирана. М., 1977, с. 35.

² Там же, с. 81.

³ Уилбер Д. Персеполь. М., 1977, с. 70.

⁴ Амударьинский клад. Каталог выставки. Л., 1979, илл. 17.

⁵ Дьяконова И. В., Сорокин С. С. Хотанские древности. Л., 1960, табл. 10—11.

⁶ Там же, с. 37.

В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯМ ВУЗОВ

О РОЛИ ЛЕНИНСКОГО ТЕОРЕТИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ В ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ СТРАН ЗАРУБЕЖНОГО ВОСТОКА

(Послеоктябрьский период)¹

Общезвестно то огромное внимание, которое уделял В. И. Ленин народам зарубежного Востока, их историческим судьбам, борьбе за свое национальное и социальное освобождение. Роль народов Востока на международной арене особенно возросла после победы Великого Октября, вдохновившего все угнетенные империализмом народы на развёртывание массового национально-освободительного движения. В своей борьбе «за азбучные права человека, за демократию»² народы зарубежного Востока обрели верного союзника в лице молодого Советского государства. Их воодушевляли ленинская национальная политика КПСС и Советской власти, успехи народов Советского Востока, раскрепощённых Великим Октябрем. В условиях углубления общего кризиса капитализма народы Востока становятся активными участниками мирового революционного процесса.

Все эти важнейшие процессы получают всестороннее отражение и глубокий теоретический анализ в трудах В. И. Ленина послеоктябрьского периода, ставших для марксистско-ленинского востоковедения идейной и методологической основой в изучении и освещении новейшей истории стран зарубежного Востока, равно как и в преподавании соответствующего курса и спецкурсов в вузах.

Здесь прежде всего следует отметить, что уже в своих работах предреволюционных лет В. И. Ленин, разрабатывая основные положения теории социалистической революции, четко определил роль национально-освободительных движений народов Востока как составной части общего процесса мировой социалистической революции. «Социальная революция, — писал он, — не может произойти иначе, как

¹ О дореволюционных работах В. И. Ленина, касающихся истории стран зарубежного Востока, см. нашу публикацию: О роли ленинского теоретического наследия в изучении истории стран зарубежного Востока (Дореволюционный период). — Общественные науки в Узбекистане, 1982, № 8, с. 49—53.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 146.

в виде эпохи, соединяющей гражданскую войну пролетариата с буржуазией в передовых странах и *целый ряд демократических и революционных, в том числе национально-освободительных, движений в неразвитых, отсталых и угнетенных нациях*³.

Указав, что народы колониальных и зависимых стран, поднявшиеся на борьбу за свое освобождение, превратились из резерва империализма в союзников пролетариата метрополий, В. И. Ленин выдвинул положение о необходимости создания и укрепления единого революционного фронта рабочего класса Запада и угнетенных народов Востока против общего врага — империализма. В. И. Ленин учил, что только благодаря победе пролетариата над буржуазией, только на путях социализма угнетенные народы могут добиться полной свободы, равноправия и прочного мира, только на почве социализма и демократии, уважения к национальному суверенитету может быть создано добровольное, прочное объединение равноправных народов. «Не подлежит никакому сомнению, — писал он, — что победа пролетариата в России дала бы необыкновенно благоприятные условия для развития революции и в Азии и в Европе»⁴.

Уже тогда В. И. Ленин указывал: «Мы всегда стояли, стоим и будем стоять за самое тесное сближение и слияние сознательных рабочих передовых стран с рабочими, крестьянами, рабами *всех* угнетенных стран. Мы всегда советовали и всегда будем советовать всем угнетенным классам всех угнетенных стран, колоний в том числе, *не отделяться от нас, а как можно теснее сближаться и сливаться с нами*»⁵.

В. И. Ленин неоднократно указывал не только на справедливость войн угнетенных народов в защиту своего национального суверенитета, но и на обязанность революционного пролетариата поддерживать их борьбу. «На вопрос, что бы сделала партия пролетариата, если бы революция поставила ее у власти в теперешней войне, мы отвечаем: мы предложили бы мир всем воюющим на условии освобождения колоний и всех зависимых, угнетенных и неполноправных народов... и систематически стали бы поднимать на Востоке все колонии и зависимые страны Азии (Индию, Китай, Персию и пр.)»⁶.

Еще до победы Октября В. И. Ленин предвидел, что только социализм обеспечит сближение наций на истинно демократической, истинно интернационалистической базе, приведет к союзу и дружбе свободных и равноправных народов. «...Социалистическая демократия, — писал В. И. Ленин, — провозглашает, формулирует и осуществит это право, без которого нет пути к полному добровольному сближению и слиянию наций»⁷.

Созданное с победой Октября молодое Советское государство сразу же начало реализовывать эти ленинские идеи. А В. И. Ленин продолжал глубокую разработку проблем национально-освободительного движения и исторических судеб народов Востока. Именно к этому периоду относятся такие ленинские работы, как «К населению» (1917), «Очередные задачи Советской власти» (1918), «Тезисы о современном политическом положении» (1918), «Речь перед агитаторами, посылаемыми в провинцию 23 января (5 февраля) 1918 г.» (1918), «Беседа с афганским чрезвычайным послом Мухаммед Вали-ханом 14 октября 1919 г.» (1919), «Послание королю Афганистана Аманулла-хану 27 мая 1919 г.» (1919), «Собрание актива московской организации РКП(б) 6 декабря 1920 г.» (1920), «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» (1920), «Беседа с японским корреспондентом К. Фусэ, представителем газет «Осака Майнити» и «Токио Нити-Нити» (1920), «Послание эмиру Афганистана Аманулла-хану» (1921), «Лучше меньше, да лучше» (1923), «О нашей революции» (1923) и др.

В этих трудах анализ истории народов зарубежного Востока тесно связан с дальнейшей разработкой вопроса об объективных и субъективных факторах того глубочайшего и всеохватывающего влияния, которое оказала на эти страны победа Великого Октября. В. И. Ленин исследовал те новые черты, которые обрело национально-освободительное движение народов зарубежного Востока в послеоктябрьский период. Прежде всего он подчеркивал резкое расширение масштабов и размаха этого движения. «За периодом пробуждения Востока, — отмечал Ленин, — в современной революции наступает период участия всех народов Востока в решении судеб всего мира, чтобы не быть только объектом обогащения. Народы Востока просыпаются к тому, чтобы практически действовать и чтобы каждый народ решал вопрос о судьбе всего человечества»⁸.

В. И. Ленин считал послеоктябрьский революционный подъем начальным этапом нового тура революций в странах Востока. Он выражал глубокую уверенность в успехе борьбы народов зарубежного Востока. «Империалистская война 1914—1918 годов и Советская власть в России окончательно превращают эти массы в активный фактор всемирной политики и революционного разрушения империализма... Британская Индия стоит во главе этих стран, и в ней революция тем быстрее на-

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 112.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 51.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 120.

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 263.

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 129.

⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 328.

растает...»⁹ Афганский народ героически отстаивает свою свободу от иностранных поработителей¹⁰. Другие угнетенные народы также «втягиваются и втянулись в революционную борьбу, в революционное движение, в международную революцию»¹¹. А это значит, что «за нами большинство трудящихся и угнетенных во всем мире, за нами дело справедливости. Наша победа обеспечена»¹².

Характеризуя соотношение классовых сил в странах зарубежного Востока в первые послеоктябрьские годы, В. И. Ленин отмечал, что там развивается капитализм, который привел к росту национальной буржуазии, особенно торгово-промышленной, и она активно участвует в политической жизни, в том числе в национальных движениях¹³. Вместе с тем национальная буржуазия «в согласии с империалистической буржуазией, т. е. вместе с нею, борется против всех революционных движений и революционных классов»¹⁴. Учитывая это, коммунисты будут поддерживать «буржуазные освободительные движения в колониальных странах, когда эти движения действительно революционны, когда представители их не будут препятствовать нам воспитывать и организовывать в революционном духе крестьянство и широкие массы эксплуатируемых»¹⁵.

Весьма важно отметить, что В. И. Ленин считал новым моментом национально-освободительного движения в странах зарубежного Востока в послеоктябрьский период усиление роли рабочего класса и создание объективных предпосылок для образования там коммунистических партий. Вместе с тем В. И. Ленин доказывал, что единственно правильной тактикой подлинных революционеров в странах Востока — защита интересов трудового крестьянства и образование единого антиимпериалистического фронта со всеми социальными и политическими силами, которые заинтересованы в свержении чужеземного господства.

В своих произведениях и выступлениях первых лет Советской власти, прежде всего в таких работах, как «Доклад на II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока 22 ноября 1919 года» (1919), «Товарищам коммунистам Туркестана» (1919), «Заметки на совещании делегатов II Всероссийского съезда коммунистических организаций народов Востока» (1919), «I конгресс Коммунистического Интернационала 2—6 марта 1919 г.» (1919), «Проект программы РКП(б)» (1919), «О государстве. Лекция в Свердловском университете 11 июля 1919 г.» (1919), «Письмо к рабочим Европы и Америки» (1919), «Доклад на I Всероссийском съезде трудовых казаков 1 марта 1920 г.» (1920), «Индийской революционной ассоциации» (1920), «VIII Всероссийский съезд Советов 22—29 декабря 1920 г.» (1920), «II конгресс Коммунистического Интернационала 19 июля — 7 августа 1920 г.» (1920), «Товарищам коммунистам Азербайджана, Грузии, Армении, Дагестана, Горской республики» (1921), «Беседа с делегацией Монгольской Народной Республики 5 ноября 1921 г.» (1921), «III конгресс Коммунистического Интернационала 22 июня — 12 июля 1921 г.» (1921), «IV конгресс Коммунистического Интернационала 5 ноября — 5 декабря 1922 г.» (1922) и других, В. И. Ленин развил дальше теорию национально-колониального вопроса, обогатил ее новыми выводами и положениями. Эти работы стали ценнейшим вкладом в разработку национального вопроса, национальной программы и политики Коммунистической партии. В них В. И. Ленин развивает теорию национально-колониального вопроса как составную часть марксистского учения о социалистической революции и диктатуре пролетариата, о построении социализма и коммунизма.

По определению В. И. Ленина, после победы Октября исходным пунктом в подходе к решению национально-колониального вопроса являются раскол мира на две противоположные общественные системы: систему капитализма и систему социализма. «Если мы упустим это из виду, то не сможем поставить правильно ни одного национального или колониального вопроса, хотя бы речь шла о самом отдаленном уголке мира»¹⁶.

В. И. Ленин указывал, что залогом окончательного успеха мирового революционного процесса является братская солидарность трудящихся всего мира. «Только тогда, когда индийский, китайский, корейский, японский, персидский, турецкий рабочий и крестьянин протянут друг другу руки и пойдут вместе на общее дело освобождения, только тогда обеспечена решительная победа над эксплуататорами»¹⁷. При этом он особо подчеркивал, что «необходимо вести политику осуществления самого тесного союза всех национально- и колониально-освободительных движений с Советской Россией»¹⁸.

Огромное теоретическое и практическое значение имеет признание В. И. Лениным возможности использования Советов как политической формы перехода отсталых стран к социализму. «Идея советской организации, — говорил он, — проста и может

⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 5.

¹⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 50, с. 385—386.

¹¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 174.

¹² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 66.

¹³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 243.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же, с. 243—244.

¹⁶ Там же, с. 242.

¹⁷ Там же, с. 122.

¹⁸ Там же, с. 163.

быть применяема не только к пролетарским, но и к крестьянским феодальным и полуфеодальным отношениям»¹⁹.

Особо следует отметить гениальное ленинское учение о том, что с победой Октябрьской революции у народов колониальных и зависимых стран появились объективные возможности миновать капиталистическую стадию развития и осуществить прямой переход от докапиталистических отношений, в частности от феодализма, к социализму. Историческую правоту этого ленинского учения убедительно доказал опыт построения социализма в Узбекистане и других республиках Советского Востока.

Определяя коренные задачи коммунистов на Советском Востоке, В. И. Ленин писал: «Для всей Азии и для всех колоний мира, для тысяч и миллионов людей будет иметь практическое значение отношение Советской рабоче-крестьянской республики к слабым, доныне угнетавшимся народам»²⁰. Эти положения явились дальнейшим развитием выказанного В. И. Лениным на II конгрессе Коммунистического Интернационала (1920 г.) тезиса о том, что «с помощью пролетариата передовых стран отсталые страны могут перейти к советскому строю и через определенные ступени развития — к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития»²¹. «Не может быть никаких споров, — говорил он, — о том, что пролетариат передовых стран может и должен помочь отсталым трудящимся массам и что развитие отсталых стран может выйти из своей нынешней стадии, когда победоносный пролетариат советских республик протянет руку этим массам и сможет оказать им поддержку»²².

Важный залог успеха некапиталистического пути развития колониальных и зависимых стран В. И. Ленин видел в формировании национального пролетариата и его авангарда — коммунистических партий. Задача освобождения угнетенных народов Востока, указывал В. И. Ленин, «общими усилиями коммунистических организаций Востока будет успешно разрешена и доведена до полной победы над международным империализмом»²³.

В. И. Ленин внимательно изучал и высоко оценивал начальный этап осуществления идеи некапиталистического развития в Туркестанской АССР, Бухарской, Хорезмской, Азербайджанской советских республиках. В докладе на VIII Всероссийском съезде Советов (декабрь 1920 г.) В. И. Ленин говорил: «Я должен также отметить, товарищи, что на Востоке наша политика за этот год одержала крупные успехи. Мы должны приветствовать образование и упрочение Советских республик — Бухарской, Азербайджанской и Армянской, восстановивших не только свою полную независимость, но и взявших власть в руки рабочих и крестьян. Эти республики являются доказательством и подтверждением того, что идеи и принципы Советской власти доступны и немедленно осуществимы не только в странах, в промышленном отношении развитых, не только с такой социальной опорой, как пролетариат, но с такой основой, как крестьянство. Идея крестьянских Советов победила. Власть в руках крестьян обеспечена; в их руках земля, средства производства. Дружественные отношения крестьянско-советских республик с Российской социалистической республикой уже закреплены практическими результатами нашей политики»²⁴.

Очень высоко оценивал В. И. Ленин и победу народной революции в Монголии, первой на зарубежном Востоке вставшей на путь некапиталистического развития. В беседе с делегацией Монгольской Народной Республики В. И. Ленин говорил о путях перехода к социализму стран с докапиталистическим общественным строем, об особенностях тактики революционных партий в условиях этих стран. В. И. Ленин отметил, что «единственно правильным путем для всякого трудящегося вашей страны является борьба за государственную и хозяйственную независимость в союзе с рабочими и крестьянами Советской России. Эту борьбу изолированно вести нельзя...»²⁵. Далее он указал, что «создание партии монгольских аратов является условием успешности их борьбы»²⁶. В. И. Ленин выразил уверенность в том, что из островков нового хозяйственного уклада сложится «новая некапиталистическая экономическая система аратской Монголии»²⁷. Успехи братской Монголии убедительно подтвердили правоту ленинского предвидения.

Бессмертное ленинское наследие по проблемам зарубежного Востока исключительно богато и многогранно, и, естественно, в одной публикации невозможно дать его исчерпывающую характеристику. Поэтому здесь мы попытались лишь показать на некоторых конкретных материалах огромное идейное, теоретическое, политическое значение ленинских трудов, их непреходящую роль в анализе и освещении проблем новейшей истории зарубежного Востока, основополагающее значение в преподавании этой дисциплины в вузах.

О. Э. Эшкватова

¹⁹ Там же, с. 244—245.

²⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 304.

²¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 246.

²² Там же, с. 245.

²³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 331.

²⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 132.

²⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 232.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же, с. 233.

Как известно, одним из важнейших течений в исламе является суфизм, получивший широкое распространение во многих мусульманских странах. Изучение истоков и социальной сущности суфизма с позиций марксистско-ленинской методологии необходимо для более глубокого понимания идейной борьбы, общественно-политической жизни и социальных движений в странах «мусульманского» Востока.

Хотя ряд аспектов идеологии суфизма раскрыт в нашей литературе¹, многие его положения, особенно философские взгляды, еще недостаточно освещены и нуждаются в более глубоком и всестороннем изучении на основе марксистско-ленинской методологии. В исследованиях последних лет подчеркиваются сложность и противоречивость суфизма. Анализ воззрений и деятельности отдельных мыслителей, безусловно, позволит лучше уяснить его роль и характер.

Наиболее широкое распространение в странах Ближнего и Среднего Востока суфизм получил в XI—XII вв. Одним из предшественников его в тот период был шейх и поэт Ахмад-и Джама. Здесь мы вкратце остановимся на характеристике источников по изучению его наследия, которое давно привлекало и привлекает внимание авторов, интересовавшихся историческими судьбами суфийской идеологии.

В работах таких средневековых летописцев и историков, как Мухаммад Газнави (XIV в.), Абулфатх Мухаммад (XIII в.), Зайнабдин Абу Бакр ат-Таибиди ал-Хавафи, Шихабдин ибн Мукаррам, Абдурахман Джами (XV в.), Дарвиш Али Бузджани (XVI в.), приводятся различные сведения о жизни и деятельности Ахмад-и Джама.

Произведение Мухаммада ибн Якуб ал-Газнави «Макамати шейх Ахмад-и Джама» («Степени духовного совершенствования шейха Ахмад-и Джама») специально посвящено его жизнеописанию. Здесь мы находим большое количество сведений социального, политического и бытового характера, так что это сочинение служит важным источником для изучения состояния хорасанского общества XI—XII вв. Оно содержит богатый материал и для изучения биографии Ахмад-и Джама, его мировоззрения, социального положения, взаимоотношений с представителями различных слоев общества, в частности с сельджукским правителем Султаном Санджаром (1118—1157 гг.).

Сочинение Абулфатх Мухаммада ибн Мутаххира «Хадикат ал-хакика» («Сад истины») также принадлежит к произведениям о суфизме и представляет несомненный интерес с точки зрения анализа суфийской терминологии, который дает автор, ссылаясь на Ахмад-и Джама и комментируя его.

Судя по сведениям, изложенным Абулфатхом, к написанию указанного труда его побудило непонимание современниками сути предписаний, которые призваны были исполнять суфии². Автор пытается разъяснить сущность суфизма, основываясь на стихах Ахмад-и Джама. Данный труд был написан в 641 (1243) г. х. при мавзолее шейха Ахмад-и Джама.

Известный хорасанский законовед XV в. Зайнабдин Абу Бакр ат-Таибиди ал-Хавафи написал комментарий на труд Ахмад-и Джама «Мифтах ан-наджат» («Ключ спасения»), где говорится о религиозно-обрядовых обязанностях мусульман. Это произведение носит название «Минхадж ар-рашад» («Путь праведности»).

К той же эпохе относится произведение Шихабдина ибн Мукаррама «Хуласат ал-макамат» («Сущность степеней духовного совершенствования») — ценный источник сведений о жизни и деятельности Ахмад-и Джама.

Абдурахман Джами в своем труде «Нафахат ал-унс» («Дуновение тесной дружбы») наряду с другими мыслителями уделяет значительное место Ахмад-и Джама, дает его биографию, а также перечисляет известные ему труды шейха³.

Сочинение Дарвиша Али Бузджани «Манакиби авлади шейх ал-ислам Ахмад-и Джама ан-Намики» («Мистические подвиги потомков шейх ал-ислама Ахмад-и Джама ан-Намики») посвящено жизнеописанию не только самого мыслителя, но и его потомков. Автор отмечает, что все четырнадцать сыновей его были известными и образованными людьми. Среди них Захираддин Иса — автор произведения «Рамуз ал-хаканк» («Секрет истинности»)⁴.

Эти и другие источники, использованные востоковедами, служат важной историко-фактической базой для изучения биографии и воззрений Ахмад-и Джама.

Значительный вклад в изучение духовного наследия Ахмад-и Джама, характеристику его личности внесли современные исследователи — Али Фазил, Саид Нафиси, Хашимат Муайид и др. Так, Саид Нафиси в работе «Сар чашмае тасаввуф дар Иран» («У истоков суфизма в Иране»), изданной в Тегеране в 1965 г., приводит биографические данные многих суфиев Ирана, в том числе Ахмад-и Джама.

Хашимат Муайид исследовал произведение Мухаммада ибн Якуб ал-Газнави

¹ См.: Бертельс Е. Э. Суфизм и суфийская литература. М., 1965; Боготдинов А. М. Очерки по истории таджикской философии. Сталинабад, 1960; Петрушевский И. П. Ислам в Иране в VII—XV веках. Л., 1966; Керимов Г. М. Аль-Газали и суфизм. Баку, 1969, и др.

² Абулфатх Мухаммад. Хадикат ал-хакика. Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 3151, л. 5.

³ Абдурахман Джами. Нафахат ал-унс. Бомбей, 1284 г. х., с. 228—235.

⁴ Дарвиш Али Бузджани. Манакиби авлади шейх ал-ислам Ахмад-и Джама ан-Намики. Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 863, л. 20.

«Макамат шейх Ахмад-и Джам», во введении к которому им дан анализ творчества шейха⁵.

В 1964 г. Муваххид Мухаммад Али также сделал критический анализ труда Абулфатха Мухаммада ибн Мутаххира «Хадикат ал-хакика», в котором, основываясь на взглядах Ахмад-и Джам, он рассматривает ступени развития суфизма⁶.

В 1976 г. Али Фазил написал вступительную статью к труду Ахмад-и Джам «Равзат ал-музнабин ва джаннат ал-муштакин» (Поляна грешников и рай страстно жаждущих истину), где подробно прокомментировал данное сочинение⁷.

Среди европейских исследователей Востока, которые интересовались Ахмад-и Джамом, — В. А. Иванов, Ф. Майер, А. Шimmel и др. Все это — буржуазные авторы, рассматривающие суфийское мировоззрение с позиций идеализма.

В советской востоковедческой литературе сведений о творчестве Ахмад-и Джам весьма недостаточно. В трудах Е. Э. Бертельса имеются некоторые данные о нем⁸. В монографии О. А. Сухаревой «Квартальная община позднефеодального города Бухары» при описании кварталов Бухары, в том числе квартала «Зиндафил Ахмад-и Джам» отмечается, что «в квартале были мечеть, школа, хауз и небольшое кладбище, где находилась святыня — мазар Зиндафиль Ахмад-и Джам, который считался могилой одноименного «святого»⁹.

Вместе с тем имеются литературные источники, содержащие более подробные биографические данные об Ахмад-и Джаме. В частности, отмечается, что Ахмад-и Джам — суфий, поэт, философ, богослов сельджукского периода, современник ал-Газали (1058—1111 гг.) Айналкузата Хамадани (1099—1133 гг.) и Абулмаджида Санаи (ум. в 1141 г.). В иранской историко-литературной науке имеется следующий биографический материал о нем: «В месяце мухарраме 440 г. х. в деревне Намик города Туршиз (г. Кашмер), расположенной в великом Хорасане, в семье продолжателей известного рода Джарир бин Абдаллах Буджули родился ребенок и его назвали Ахмад»¹⁰. Во всей литературе сообщаются одинаковые сведения о дате его рождения — 440—441 г. х. (1048—1049 гг.) и место рождения — сел. Намик. Полное имя Ахмад-и Джам — Абу Наср Ахмад бин Абул ал-Хасан ан-Намики ал-Джам¹¹. Он известен и под следующими псевдонимами и титулами: «Кутб ал-автод», «Хазрати Зиндафил», «Шейх Ахмад-и Зиндафил», «Гавс ас-соликин», «Муршид ал-муззалин», «Пир-и Джам» и др.¹²

В последний год своей жизни Ахмад-и Джам совершил хадж в Мекку и по возвращении оттуда «десятого мухаррама г. 536 х. (август 1141 г.) в городе Джаме в своей ханаке закрыл глаза от мира земного»¹³. В «Энциклопедии ислама» также говорится, что «он умер в своей ханаке... в месяце мухарраме 536 г. х. (август 1141 г.) и похоронен близ Маадабада»¹⁴. Позже возле его могилы были построены мечеть и ханака, затем комплекс зданий, который стал центром нового местечка, получившего название «Турбати шейхи Джам» (ныне г. Торбете-Джам). Это местечко подробно описано Н. Ханьковым¹⁵.

Сказанным, собственно, и ограничиваются наши сведения о жизненном пути шейха. Легенды, содержащие всякие вымыслы относительно «деяний» его и других суфийских шейхов, не могут служить для нас серьезным источником.

В «Энциклопедии ислама» жизнь Ахмад-и Джам описывается так: «По преданию, в молодости, до достижения 22-х лет (463 г. х. = 1070—1071 гг. н. э.) он вел несколько бурную жизнь»¹⁶. Затем он покинул дом и уединился в горах, где «провел 12 лет за аскетическими занятиями и путешествиями по Хузистану»¹⁷. Потом в горах района Джам, что находится в Хузистане, он построил мечеть «масджиди нур» и прожил там шесть лет, а в сорокалетнем возрасте, т. е. в 481 г. х., Ахмад-и Джам отправился в деревню Маадабад (в Джаме), где построил ханак и масджид ал-джума. Он много путешествовал, побывал в Нишапуре, Серахсе, Герате, Бихарзе, районах Восточного Ирана и т. д.¹⁸

Ахмад-и Джам не имел реального муршида¹⁹ (духовного руководителя, наставника, шира). Сам он считал себя учеником и последователем известного мистика Абу

⁵ Х а ш и м а т М у а й и д. Макамат шейх Ахмад-и Джам. Сочинение Садриддина Мухаммада Газнави. Тегеран, 1963.

⁶ М у х а м м а д А л и М у в а х х и д. Хадикат ал-хакика. Сочинение Абулфатха Мухаммада ибн Мутаххира. Тегеран, 1343 г. х.

⁷ А л и Ф а з и л. Равзат ал-музнабин ва джаннат ал-муштакин шейх ал-ислам Абу Наср Ахмад-и Джам Намики. Тегеран, 1976, с. 9—139.

⁸ Бертельс Е. Э. Избранные труды. Т. II. История персидско-таджикской литературы. М., 1960, с. 519, 525; Т. III. Суфизм и суфийская литература. М., 1965, с. 61, 120, 122, 293, 318.

⁹ С у х а р е в а О. А. Квартальная община позднефеодального города Бухары. М., 1976, с. 130.

¹⁰ А л и Ф а з и л. Указ. соч. Введение, с. 19.

¹¹ А б д у р а х м а н Д ж а м и. Указ. соч., с. 228.

¹² А л и Ф а з и л. Указ. соч. Введение, с. 20.

¹³ Там же, с. 20—21.

¹⁴ The Encyclopaedia of Islam. V. I. London, 1960, p. 283.

¹⁵ См.: Х а н ь к о в Н. Экспедиция в Хорасан. М., 1973, с. 111—114.

¹⁶ Энциклопедия ислама, т. I, с. 283.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

¹⁹ I v a n o v V. A. A Biography of Shaych Ahmad-i Jam.— IRAS, 1917, p. 301.

Саида бин Абулхайра, имел непосредственную связь с его учеником Абу Тахиром Курдом. Во всех источниках, принадлежащих перу его современников и последователей (Мухаммад Газнави, Абулфатх Мухаммад, Зайнабдин Абу Бакр, Абдурахман Джами, Дарвиш Али Бузджани и др.), говорится о том, что Ахмад-и Джам имел «значительное количество учеников (последователей)»²⁰, которые признавали его истинным, с их точки зрения, приверженцем суфизма.

Буржуазный востоковед В. А. Иванов в работе «Биография шейха Ахмад-и Джама», написанной на основе «Хуласат ал-макамат» перечисляет следующие труды Ахмад-и Джама: «Анис ат-таибин» («Друг кающихся»), «Сирадж ас-саирин» («Светоч путника»), «Мифтах ан-наджат» («Ключ спасения»), «Равзат ал-музнабин» («Поляна грешников»), «Бахар ал-хакика» («Моря истины»), «Кунуз ал-хикма» («Сокровищницы мудрости»), «Китаби ашъар» («Книга стихов»). Все эти работы перечислены также в «Энциклопедии ислама», в статье Ф. Майера, посвященной Ахмад-и Джаму. Кроме того, упомянута работа «Футух ал-кулуб» («Футух ар-рух»). Ф. Майер сообщает, что пока восстановлены лишь «Анис ат-таибин» и «Мифтах ан-наджат», а Мирза Маъсум Али Шах утверждает, что он читал и «Сирадж ас-саирин».

Али Фазил, иранский исследователь творчества Ахмад-и Джама, отмечает следующее: «В настоящее время от Ахмад-и Джама в общей сложности признаны четырнадцать сочинений и один диван стихов»²¹. Али Фазил приводит список их с указанием мест, где они хранятся:

1. «Рисалае Самаркандия» («Самаркандские послания»). В трактате изложены ответы Ахмад-и Джама на письма друзей, сторонников, учеников, особенно жителей Самарканда.

2. «Анис ат-таибин ва сират аллах ал-мубин» («Друг кающихся и ясный божий путь»). Это сочинение носит мировоззренческий характер и состоит из 45 глав; построено в форме ответов на вопросы. Каждый ответ составляет содержание одной главы. Ныне известно 5 экз. рукописи, которые засвидетельствованы в работе Али Фазила. Он указывает, что один из них находится в книгохранилище Азиатской ассоциации Бенгалии в Калькутте, другой — в книгохранилище Академии наук Ташкента (т. е. Института востоковедения АН УзССР)²², третий — в Герате, четвертый — в личной библиотеке Муллы Малика в Тегеране, пятый — в центральной библиотеке Тегеранского университета²³.

3. В настоящее время известно 5 экз. рукописи книги «Мифтах ан-наджат» («Ключ спасения»). Один экземпляр хранится в библиотеке Государственного музея Вены, второй — в Музее Коньи, третий — принадлежит библиотеке Асад Афанди (г. Сулеймания, Ирак), четвертый хранится в университетской библиотеке Тюбингена (ФРГ), пятый — в Кабуле, в библиотеке Министерства информации и культуры Афганистана. Это сочинение состоит из семи глав.

4. «Сирадж ас-саирин» («Светоч путника»). Книга состоит из четырех томов, один из которых утерян, а три сохранившихся содержат 75 частей. Эта работа по суфизму является одним из значительных трудов Ахмад-и Джама. Экземпляр данного произведения имеется в библиотеке Муллы Малика в Тегеране²⁴.

5. «Равзат ал-музнабин ва джаннат ал-муштакин» («Поляна грешников и рай страстно жаждущих истину»). Али Фазил отмечает, что данная работа состоит из 23 глав²⁵. В рукописном фонде ИВ АН УзССР хранится экземпляр этого произведения²⁶, но он неполный (лишь 21 глава). Произведение носит суфийский характер.

6. «Бахар ал-хакика» («Моря истины»). Книга содержит семь частей.

7. «Кунуз ал-хикма» («Сокровищницы мудрости»). Состоит из 80 глав. Один экземпляр этого труда есть у Али Фазила (Иран)²⁷.

8. «Дивани шеъри Ахмад-и Джам» («Сборник стихов Ахмад-и Джама»). Три экземпляра его хранятся в библиотеке Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР²⁸.

Отдельные исследователи приписывают Ахмад-и Джаму и ряд других произведений, не дошедших до нас или пока не обнаруженных. Современный иранский исследователь Хашимат Муайид приводит следующий список: «Футух ар-рух» («Раскрытие души»), «Этикаднама» («Книга верований»), «Тазкират» («Антология»), «Футух ал-кулуб» («Завоевание сердец»), «Зухдийат» («Воздержания») ²⁹.

Изучением этих работ исследователи занимались еще недостаточно. Между тем все сказанное выше говорит о необходимости более глубокого исследования творчества Ахмад-и Джама, научного анализа его мировоззрения как представителя общественно-философской мысли XI—XII вв.

З. И. Касимова

²⁰ Энциклопедия ислама, т. I, с. 283.

²¹ Али Фазил. Указ. соч. Введение, с. 64.

²² См.: Собрание восточных рукописей (СВР) АН УзССР. Т. III. Ташкент, 1960, с. 163.

²³ Али Фазил. Указ. соч. Введение, с. 65.

²⁴ Макамати шейх Ахмад-и Джам, с. 22.

²⁵ Али Фазил. Указ. соч. Введение, с. 66.

²⁶ См.: СВР АН УзССР. Т. X. Ташкент, 1975, с. 207.

²⁷ Али Фазил. Указ. соч. Введение, с. 67.

²⁸ См.: Ниязов Х. Н. Описание персидских и таджикских рукописей Института востоковедения АН СССР. Вып. 8. М., 1979, с. 53—56.

²⁹ Хашимат Муайид. Указ. соч., с. 24.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ЗИЯЕВ Х. З. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ СРЕДНЕЙ АЗИИ С СИБИРЬЮ В XVI—XIX вв.

(Ташкент: Фан УзССР, 1983, 168 с.)

Одной из важных проблем советской исторической науки является глубокое и всестороннее изучение истории русско-среднеазиатских отношений, которые зародились с давних времен и на всем протяжении играли большую роль в экономической, общественно-политической и культурной жизни как Средней Азии, так и России.

В этой связи представляет значительный интерес новая книга доктора ист. наук Х. З. Зияева «Экономические связи Средней Азии с Сибирью в XVI—XIX вв.». Надо сказать, что автор давно и плодотворно работает в этой области и его перу принадлежат такие работы, как «Средняя Азия и Сибирь», «Средняя Азия и Поволжье», «Средняя Азия и Приуралье» и др. Рассматриваемая книга является логическим завершением многолетних изысканий автора в области русско-среднеазиатских отношений, которые широко осуществлялись и через Сибирь.

Прежде всего следует отметить солидную источниковедческую базу данной работы. Автором использованы богатейшие документальные материалы из многих архивохранилищ страны — Москвы, Ленинграда, Тобольска, Тюмени, Омска, Томска, Ирбита, Перми, Оренбурга, Горького, Казани, Уфы, Алма-Аты, Ташкента и др. Многие материалы впервые вводятся в научный обиход. Анализ и обобщение их, а также данных из опубликованной литературы позволили автору осветить историю возникновения и развития торговых отношений между Средней Азией и Сибирью, выявить основные этапы экономического сотрудничества и сближения народов России и Средней Азии через Сибирь, показать социально-экономические предпосылки торговых отношений. В работе уделяется также внимание изучению предметов, объема и динамики развития торговли, деятельности российских и среднеазиатских купцов.

Автор убедительно показывает, что становление и развитие торговых отношений между обоими странами было обусловлено политическими и социально-экономическими предпосылками, сложившимися в России и Средней Азии.

В первой главе («Средняя Азия и Сибирь в XVI в.») прослеживается начальный этап становления торговых отношений России со Средней Азией через Сибирь. Русское правительство неслучайно предприняло тогда ряд мер, направленных на привлечение в Сибирь среднеазиатских купцов. Сибирь была еще плохо связана с центральными районами России и не могла сама обеспечить себя необходимыми товарами. Средняя Азия же могла предложить эти товары, в первую очередь ткани, и русское правительство предоставляло среднеазиатским купцам большие льготы, чтобы стимулировать их торговые операции в Сибири. Все это, как справедливо замечает автор, создало предпосылки для дальнейшего развития экономических и политических связей Средней Азии и Сибири.

Во второй главе рассматриваются торговые отношения между Средней Азией и Сибирью в XVII в., когда происходит их дальнейшее укрепление и расширение. С интересом читаются страницы, посвященные торговле через Тобольск, Тару, Тюмень, Томск, Ямышевое озеро, откуда среднеазиатские товары распространялись и в другие районы Сибири, а отчасти вывозились в Европейскую часть России. Иногда среднеазиатские купцы приезжали и в Восточную Сибирь — на Енисей, в Иркутск, Красноярск и т. д.

Протекционистская политика русского правительства привела к появлению в Сибири поселений выходцев из Средней Азии, добровольно принимавших подданство Русского государства. Их называли «юртовскими бухарцами» и «ташкентцами» в отличие от среднеазиатских купцов, временно посещавших Сибирь по торговым делам, которых называли «приезжими бухарцами» и «ташкентцами». Ведущую роль во ввозе и вывозе товаров играли «приезжие бухарцы», второе место занимали «юртовские бухарцы», третье — русские и татарские купцы.

В третьей главе работы обстоятельно освещаются торговые отношения между Средней Азией и Сибирью в XVIII—XIX вв. Если ранее центрами русской торговли со Средней Азией были Тобольск, Тара, Тюмень, Ямышевое озеро, то теперь она постепенно переносится на Иртышскую линию, где возник ряд крепостей: Семипалатинск, Петропавловск, Усть-Каменогорск, Бухтарминск и др., — со временем ставшие центрами торговли со Средней Азией.

Большой интерес представляют данные о роли Ташкента в торговле Средней Азии с Сибирью, которая особенно возрастает в конце XVIII—XIX в. С начала XIX в. ташкентцы занимают в этой сфере ведущее положение.

В книге подробно охарактеризованы объем и предметы среднеазиатской и русской торговли. Основными предметами среднеазиатской торговли были различные сорта тканей и изделия из них, а с 50-х годов XIX в. все более увеличивается доставка хлопка-сырца, пржи, сухофруктов. Важными предметами внешней торговли Сибири были меха, кожи, медные, чугунные изделия и др.

На наш взгляд, большую ценность представляет раздел «Торговля через Ирбитскую ярмарку». Этот вопрос еще никем не исследовался. Автором впервые предпринята попытка определить роль и место Ирбитской ярмарки в развитии торговых отношений Средней Азии с Россией. Конкретно освещая деятельность ярмарки со

времени ее основания (1633 г.) до конца XIX в., автор показывает, что Ирбит по объему привозимых товаров занимал третье место после Москвы и Троицка. На протяжении трех столетий Ирбитская ярмарка играла большую роль в распространении среднеазиатских товаров в далекие уголки обширной территории России, а также в вывозе русских товаров в различные районы Средней Азии, Казахстана и зарубежные страны.

В работе обстоятельно раскрываются последствия торговых отношений для обеих стран. При этом подчеркивается, что они служили одним из важнейших факторов развития экономики как России, так и Средней Азии, особенно кустарной промышленности и хлопководства.

Весьма важным представляется вывод автора о том, что развитие торговли приводило к обмену трудовыми навыками, взаимному ознакомлению и сближению обеих стран, росту авторитета России в среднеазиатских ханствах, создавало определенные предпосылки для последующего вхождения Средней Азии в состав России.

Рецензируемая книга не лишена и некоторых недостатков и упущений.

Поскольку работа посвящена торговым отношениям, надо было осветить и караванные пути сообщения. Правда, в приложении к книге приводится маршрут сибирского узбека, открывшего в 1825 г. новый караванный путь из Омска в Ташкент и далее в Коканд. Это весьма интересный и новый факт, но описание одного маршрута отнюдь не дает полного представления о путях сообщения между Средней Азией и Сибирью (которые, разумеется, заслуживают специального исследования).

Приводя весьма интересные данные о торговых связях Средней Азии с Сибирью через Ирбитскую ярмарку, автор не упоминает о том, что среднеазиатские купцы посещали ее и в начале XX в., когда торговля здесь продолжалась. Правда, это выходит за хронологические рамки данной книги, но уместно было хотя бы вкратце сказать, что деятельность Ирбитской ярмарки продолжалась и в более позднее время. Тем самым этот интересный раздел получил бы свое логическое завершение.

В разделе книги «Торговля через Иртышскую линию в XVIII веке», кроме отдельных сведений о ней, нет более полных данных, позволяющих получить достаточное представление об этой линии.

Несмотря на эти и некоторые другие недочеты, работа в целом заслуживает положительной оценки как оригинальное и интересное исследование, дающее на основе анализа богатого фактического материала обобщающую оценку торговых связей России со Средней Азией через Сибирь в XVI—XIX вв. и тем самым вносящее полезный вклад в исследование истории русско-среднеазиатских отношений в дореволюционный период.

А. Хасанов

ХРОНИКА

ГОДИЧНЫЕ СОБРАНИЯ АКАДЕМИИ НАУК УзССР

А. Хасанов

26 января 1984 г. состоялось общее годовое собрание Отделения истории, языка и литературы АН УзССР. Были рассмотрены следующие вопросы: 1) итоги научно-исследовательской деятельности ОИЯЛ за 1983 г., 2) обсуждение отчета; 3) утверждение планов научно-исследовательских работ институтов и учреждений Отделения на 1984 г.; 4) принятие социалистических обязательств на 1984 г.

Работу собрания открыл вице-президент АН УзССР, акад. АН УзССР Э. Ю. Юсупов.

Об итогах научно-исследовательской деятельности Отделения за 1983 г. доложил академик-секретарь Отделения, акад. АН УзССР М. К. Нурмухамедов. В частности, отмечено, что в научных учреждениях Отделения в истекшем году разрабатывались 59 тем по 26 проблемам (в 1982 г. — 73 темы по 33 проблемам). Объем запланированных на 1983 г. работ выполнен. За 1983 г. учеными Отделения изданы 37 монографий, 11 брошюр, 341 статья общим объемом 872 изд. л. Принято участие в работе 63 международных, всесоюзных и республиканских конференций, симпозиумов и т. п. В аспирантуре при научных учреждениях Отделения обучалось 46 человек, в том числе 11 — очно, 4 человека — в целевой аспирантуре (Москва, Ленинград). Для внеакадемических учреждений подготовлены 14 докторов и 73 кандидата наук. Учеными научных учреждений Отделения в 1983 г. прочитаны 1953 публичные лекции, осуществлено 203 выступления по радио и 85 — по телевидению.

Докладчик особо заострил внимание на вопросе о подготовке докторов наук. План подготовки их из числа сотрудников АН УзССР на 1983 г. выполнен не всеми институтами. Требуется дальнейшего совершенствования деятельности спецсоветов. Следует повысить качество рукописей научных трудов, подготавливаемых к публикации. Больше внимания надо уделять укреплению трудовой и исполнительской дисциплины в научных коллективах. Долг каждого ученого — принимать активное участие в идеологической борьбе, разоблачении домыслов буржуазных фальсификаторов всех мастей.

В обсуждении доклада приняли участие члены-корр. АН УзССР Г. А. Абдурахманов, И. А. Султанов, М. М. Хайруллаев, доктор филол. наук А. П. Каюмов, кандидаты наук Ю. Ф. Буряков, Р. Т. Рашидов.

Участники собрания утвердили планы научно-исследовательской работы и социалистические обязательства по учреждениям Отделения на 1984 г.

* * *

7 февраля 1984 г. состоялось общее годовое собрание Отделения философских, экономических и юридических наук. Были рассмотрены следующие вопросы: 1) итоги научно-исследовательской деятельности по Отделению за 1983 г.; 2) обсуждение отчета; 3) утверждение планов научно-исследовательских работ учреждений Отделения на 1984 г.

Работа собрания открылась вступительным словом вице-президента АН УзССР, акад. АН УзССР Э. Ю. Юсупова.

Об итогах научно-исследовательской деятельности Отделения за 1983 г. доложил академик-секретарь Отделения, член-корр. АН УзССР В. В. Ким. В частности, отмечено, что в 1983 г. разрабатывалась 31 тема по 6 научным направлениям; издано более 150 научных трудов (15 монографий, 66 брошюр, свыше 70 статей); принято участие в организации и проведении 44 международных, всесоюзных и республиканских конференций, симпозиумов и т. п.; защищены 1 докторская и 45 кандидатских диссертаций; среди населения прочитано 1180 лекций, осуществлено 70 выступлений по радио и телевидению.

Вместе с тем отмечалось, что некоторые исследования не доводятся до логического завершения и внедрения в практику, далеко не все из них посвящены актуальным проблемам; не изжиты мелкотемье и параллелизм, факты подмены глубокого научного анализа исследуемых явлений пересказом общезвестных положений и т. п.

В обсуждении доклада приняли участие: члены-корр. АН УзССР К. Н. Бедринцев, А. И. Ишанов, доктора экон. наук А. Х. Хикматов, М. Ш. Шарифходжаев и др.

Участниками собрания утверждены планы научно-исследовательских работ учреждений Отделения на 1984 г.

* * *

21 февраля 1974 г. состоялось общее годовое собрание Академии наук УзССР. Вместе с учеными АН УзССР в работе собрания приняли участие первый секретарь ЦК КПУз И. Б. Усманходжаев, секретарь ЦК КПУз Р. Х. Абдуллаева, первый секретарь Ташкентского горкома КПУз У. У. Умаров.

Доклад об итогах научно-исследовательских работ за 1983 г. и задачах Академии наук Узбекской ССР в свете решений декабрьского (1983 г.) и февральского (1984 г.) пленумов ЦК КПСС, положений и выводов, содержащихся в речи Генерального секретаря ЦК КПСС К. У. Черненко, сделал Президент АН УзССР, акад. А. С. Садыков.

С речью на собрании выступил первый секретарь ЦК Компартии Узбекистана И. Б. Усманходжаев. Он отметил положительную работу, проделанную учеными республики. Научные коллективы АН УзССР, претворяя в жизнь решения XXVI съезда партии, последующих Пленумов ЦК КПСС, активно участвуют в разработке всесоюзных и республиканских комплексных научно-технических программ. Ежегодно научные организации республики передают производству свыше 400 разработок. Годовой экономический эффект от их внедрения превышает 600 млн. руб. В народном хозяйстве используется ряд высокоэффективных технологических процессов, микропроцессоров, робототехника. Расширяется применение новых видов машин и оборудования.

В сельском хозяйстве широко внедряются научно обоснованная система земледелия, индустриальная технология возделывания хлопчатника, кукурузы на зерно, других сельскохозяйственных культур, создаются новые перспективные сорта.

Достигнуты определенные результаты и в развитии общественных наук.

Учеными республики сделано немало. Но жизнь постоянно выдвигает новые масштабные и ответственные задачи. Они нацеливают деятелей науки на решение крупных социально-экономических и хозяйственных проблем.

Узбекистан — основная база отечественного хлопководства. Поэтому ученым, селекционерам республики необходимо прежде всего направить усилия на то, чтобы создать сорта, способные дать с гектара 50—60 ц средневолокнистого хлопка и 40—50 ц тонковолокнистого сырья. Они должны быть пригодными для индустриальной технологии возделывания, иметь высокое качество, обладать устойчивостью к болезням и вредителям, резким колебаниям температуры воздуха. Земледельцы ждут также новых конструкций хлопкоуборочных машин, способных полностью заменить ручной труд. Ученым следует сосредоточить усилия и на улучшении транспортировки, хранения и переработки сырья, мелиоративного состояния и обработки почв, использования удобрений, применения ядохимикатов и других проблемах, связанных с хлопководством.

Большое значение имеют научные разработки, направленные на развитие и укрепление топливно-энергетического комплекса. Наряду с совершенствованием методов добычи газа, нефти, угля необходимо ускорить создание и внедрение прогрессивных технологий, сберегающих энергию, топливо. От ученых в немалой степени зависит обеспечение безотходного использования сырья, утилизации производственных отходов, широкое применение средств вычислительной техники и автоматизации.

Необходимо обеспечить коренное улучшение координации научно-исследовательских работ с тем, чтобы исключить дублирование и параллелизм, распыление сил научных коллективов, сосредоточить их усилия на решении важнейших народнохозяйственных задач. Для этого надо создать в каждом коллективе атмосферу партийной принципиальности, благоприятный моральный климат.

На собрании выступили вице-президент АН УзССР, член-корр. АН УзССР П. К. Хабибуллаев, академики АН УзССР Х. Н. Баймухамедов — академик-секретарь Отделения науки о Земле, С. К. Камалов — председатель Президиума Каракалпакского филиала АН УзССР, М. К. Нурмухамедов — академик-секретарь Отделения истории, языкознания и литературоведения, К. С. Ахмедов — ректор Ташкентского политехнического института им. Беруни, члены-корреспонденты АН УзССР Т. Р. Рашидов — академик-секретарь Отделения механики и процессов управления, Г. А. Пугаченкова — зав. сектором Института искусствоведения им. Хамзы, доктора физ.-мат. наук Т. С. Юлдашев — директор Астрономического института, И. А. Каримов — директор Специального конструкторского бюро радиационной техники Института ядерной физики.

Участники собрания заверили, что ученые республики с честью справятся с поставленными перед ними задачами, достойно встретят 60-летие образования Узбекской ССР и Коммунистической партии Узбекистана.

*Б. И. Кнопов, Э. А. Мамаджанов,
А. Р. Мухамедов*

ДЕПониРОВАННЫЕ РУКОПИСИ

Соболев В. В. Историко-культурные и литературные предпосылки творчества Джеффри Чосера

Работа посвящена комплексному исследованию историко-культурных и литературных предпосылок творчества родоначальника английской литературы XIV в. Дж. Чосера.

Рукопись (114 с.) депонирована в Институте научной информации по общественным наукам (ИНИОН) АН СССР (№ 15634 от 10 февраля 1984 г.). Библиографическое описание ее публикуется в указателе «Новая советская литература по общественным наукам. Литературоведение» за 1984 г.

МУНДАРИЖА

В. И. Ленин туғилган кунининг 114 йиллигига

М. С. Во̀сиқова. В. И. Ленин социалистик қонунчилик ҳақида 3

Ўзбекистон ССР ва Ўзбекистон Компартиясининг 60 йиллигига

Ҳ. А. Ҳалимов. 1927 йил Ўзбекистон ССР Конституциясини ишлаб чиқиш ва қабул қилиш 9

М. Пўлатова. Ўзбекистон колхозчи деҳқонлари шаклланишининг асосий босқичлари 15

Л. Абосова. Сибирь зарбдор қурилишларида Ўзбекистон ишчиларининг иштироки 20

Илмий ахборот

С. С. Сафоев. «Меҳнат мазмуни» ва «меҳнат характери» тушунчаларининг иқтисодий моҳияти ҳақида 24

А. Ф. Расулов. Ривожланган социализм ишлаб чиқариш мўлосабатлари системасида шахсий даромадлар 27

Р. Н. Намозов. ЎзССР Бухоро областида ирригация ва мелiorация ишларининг ривожланиши ҳақида 29

Н. М. Маматов. Агросаноат интеграцияси шароитида мутахассислар меҳнат характеридаги ўзгаришлар 31

И. М. Саидов. Саккизинчи беш йилликда ЎзССР қишлоқ хўжалиги учун кадрлар тайёрлаш 33

А. Х. Каттабоев. Санъатни ривожлантиришда ЎзССР ва РСФСР ҳамкорлиги тарихидан (1938—1960) 35

О. А. Қозина. Туркистонда Октябрь арафасида миллий-демократик ташкилотларни тузиш 38

Фан янгиликлари: излавишлар, кашфиётлар, топилмалар

Г. Мирзаалиев. Фарғонанинг ўрта аср маиший кулолчилигини ўрганишга доир 40

К. Абдуллаев. Қадимий Термиз харобасининг зооморфи банди 44

Олий ўқув юрти ўқитувчиларига ёрдам

О. Э. Эшқуватов. Хорижий Шарқ мамлакатлари тарихини ўрганишда ленинча назарий мероснинг роли ҳақида (Октябрдан кейинги) 49

Манбашунослик

З. И. Қосимова. Ахмадий Жом ва унинг мероси 51

Танқид ва тақриз

А. Ҳасанов. Зияев Ҳ. З. XVI—XIX асрларда Ўрта Осиёнинг Сибирь билан иқтисодий алоқалари 52

Хроника

Б. И. Кнопов, З. А. Мамажонов, А. Р. Муҳамедов. ЎзССР Фанлар академиясининг йиллик мажлиси 53

Депонент қилинган қўлёзмалар

Соболев В. В. Жеффри Чосер ижодининг тарихий-маданий ва адабий шарт-шароитлари 53

СОДЕРЖАНИЕ

К 114-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина

- М. С. Васикова. В. И. Ленин о социалистической законности 3

К 60-летию УзССР и Компартии Узбекистана

- Х. А. Халимов. Разработка и принятие Конституции Узбекской ССР 1927 года 9
М. Пулатова. Основные этапы формирования колхозного крестьянства Узбекистана 15
Л. Абасова. Участие рабочих Узбекистана в ударных стройках Сибири 20

Научные сообщения

- С. С. Сафаев. Об экономической сущности понятий «содержание труда» и «характер труда» 24
А. Ф. Расулев. Личные доходы в системе производственных отношений развитого социализма 27
Р. Д. Намазов. О развитии ирригации и мелиорации в Бухарской области УзССР 29
Н. М. Маматов. Изменения в характере труда специалистов в условиях агропромышленной интеграции 31
И. М. Саидов. Подготовка кадров для сельского хозяйства УзССР в годы восьмой пятилетки 33
А. Х. Каттабоев. Из истории сотрудничества УзССР и РСФСР в развитии искусства (1938—1960) 35
О. А. Козина. Создание национально-демократических организаций в Туркестане в канун Октября 38

Новое в науке: поиски, открытия, находки

- Г. Мирзаалиев. К изучению бытовой керамики средневековой Ферганы 40
К. Абдуллаев. Зооморфная ручка с городища Старого Термеза 44

В помощь преподавателям вузов

- О. Э. Эшкuvatов. О роли ленинского теоретического наследия в изучении истории стран зарубежного Востока (Послеоктябрьский период) 49

Источниковедение

- З. И. Касимова. Ахмад-и Джам и его наследие 51

Критика и библиография

- А. Хасанов. *Зияев Х. З.* Экономические связи Средней Азии с Сибирью в XVI—XIX вв. 52

Хроника

- Б. И. Кнопов, З. А. Мамаджанов, А. Р. Мухамедов. Годичные собрания Академии наук УзССР 53

Депонированные рукописи

- Соболев В. В. Историко-культурные и литературные предпосылки творчества Джеффри Чосера 53

НАШИ АВТОРЫ

- Хасанов А. — член-корреспондент АН КиргССР, зав. кафедрой истории СССР КиргГУ.
Васикова М. С. — доктор юридических наук, Министр юстиции УзССР.
Абасова Л. — кандидат исторических наук, ст. научный сотрудник Института истории АН УзССР.
Маматов Н. М. — кандидат философских наук, доцент, ст. научный сотрудник Ташкентского областного госпединститута.
Пулатова М. — кандидат исторических наук, мл. научный сотрудник Института истории АН УзССР.
Саидов И. М. — кандидат исторических наук, преподаватель истории СамГУ им. А. Навои.
Эшкуватов О. Э. — кандидат исторических наук, зав. кафедрой всеобщей истории Каршинского госпединститута им. Х. Алимджана.
Абдуллаев К. — аспирант Института археологии АН СССР.
Касимова З. И. — преподаватель кафедры философии Бухарского технологического института пищевой и легкой промышленности.
Каттабоев А. Х. — аспирант Ташкентского госпединститута им. Низами.
Козина О. А. — соискатель Института истории АН УзССР.
Мирзаалиев Г. — мл. научный сотрудник Института археологии АН УзССР.
Намазов Р. Д. — преподаватель кафедры философии Бухарского технологического института пищевой и легкой промышленности.
Расулев А. Ф. — мл. научный сотрудник Института экономики АН УзССР.
Сафаев С. С. — зам. секретаря парткома ТашГУ им. В. И. Ленина.
Халимов Х. А. — аспирант Института философии и права им. И. М. Муминова АН УзССР.

Цена 65 к.

Индекс
75349